

2023

Том 2, № 1

Vol 2, No. 1

ISSN 2782-618X (Print)

ISSN 2782-4373 (Online)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им. С.Ю. ВИТТЕ

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, № 1 2023 Vol 2, No.1

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

Учредитель – Институт нового
индустриального развития (ИНИР)
им. С.Ю. Витте

Founder – S. Y. Witte Institute
for New Industrial Development (INID)

Зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации средства
массовой информации
от 22.11.2021 г. ПИ № ФС77–82239)

Registered by the Federal Service for
Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
(Mass Media Registration Certificate PI
No. FS77–82239 of 22.11.2021)

Журнал является периодическим научным
изданием, выходящим 4 раза в год

The journal is a periodical scientific
publication published four times a year

Редакция журнала в обязательном
порядке осуществляет экспертную оценку
(рецензирование, научное и стилистическое
редактирование) всех материалов,
публикуемых в журнале

The editorial board without fail provides expert
assessment (peer review, scientific and stylistic
editing) to all content in the journal

Официальный сайт Журнала:
noonomy-journal.ru

Official Journal website:
noonomy-journal.ru

Свободная цена

Free pricing

Полное или частичное воспроизведение
материалов, содержащихся в настоящем
издании, допускается с письменного
разрешения редакции. Ссылка на журнал
«Ноономика и ноообщество.
Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте»
обязательна

Materials included in this publication may be
reproduced in whole or in part with written
permission from the publishers, in which
case you are compelled to provide a citation
referencing the *Noonomy and Noosociety.
Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte
INID journal*

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №1 2023 Vol 2, No.1

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАХТИЗИН А. Р., д-р экон. наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН (Россия);

БРИГОС ХЕСУС ПАСТОР ГАРСИЯ, ведущий научный сотрудник Института Философии (Куба);

БУЗГАЛИН А. В., д-р экон. наук, профессор, директор Центра современных марксистских исследований философского факультета, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия);

ГЛАЗЬЕВ С. Ю., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (Россия);

ГОРШКОВ М. К., д-р филос. наук, профессор, академик РАН, директор Института социологии РАН (Россия);

ГРИНБЕРГ Р. С., д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН, научный руководитель Института экономики РАН (Россия);

ГЭЛБРЕЙТ Дж. К., профессор государственного управления, заведующий подразделением государственных и бизнес-отношений, профессор Школы по связям с общественностью Линдона Б. Джонсона Техасского университета в Остине (США);

ДЕСАИ Р., профессор, директор Исследовательской группы проблем геополитэкономики Университета Манитобы (Канада);

ДЫНКИН А. А., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Президиума РАН, президент Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (Россия);

КВИНТ В. Л., д-р экон. наук, профессор, иностранный член РАН, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия – США);

КОЛГАНОВ А. И., д-р экон. наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института экономики РАН (Россия);

ЛЭЙН Д., профессор колледжа Эммануэля Университета Кембриджа (Великобритания);

ЛЕМЕЩЕНКО П. С., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой международной политической экономии Белорусского государственного университета (Беларусь);

МАКАРОВ В. Л., д-р физ.-мат. наук, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН (Россия);

МАКСИМЦЕВ И. А., д-р экон. наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия);

ОКРЕПИЛОВ В. В., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН (Россия);

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №1 2023 Vol 2, No.1

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

ОНИШИ ХИРОШИ, профессор Университета Кэйо, вице-президент Всемирной политэкономической ассоциации (IPPE) (Япония);

ПОРОХОВСКИЙ А. А., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (Россия);

ПОРФИРЬЕВ Б. Н., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Президиума РАН, Руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (Россия);

СИЛИН Я. П., д-р экон. наук, профессор, ректор Уральского государственного экономического университета (Россия);

СМИРНОВ А.В., д-р филос. наук, профессор, академик РАН (Россия);

ТОЛКАЧЕВ С. А., д-р экон. наук, профессор, первый заместитель заведующего кафедрой макроэкономического прогнозирования и планирования Финансового университета при Правительстве РФ (Россия);

ТОЩЕНКО Ж. Т., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института социологии РАН (Россия);

ФРИМАН А., визит-профессор Университета Лондон-Метрополитен (Великобритания);

ЧЕН ЭНЬФУ, президент Всемирной политэкономической ассоциации (WAPPE), главный профессор Университета Китайской академии общественных наук, член Президиума Академического отделения Китайской академии общественных наук (КНР)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЪМАНАХ ТРУДОВ ИНИР ИМ С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №1 2023 Vol 2, No.1

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

EDITORIAL COUNCIL

A.R. BAKHTIZIN, Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Central Institute of Economics and Mathematics of the RAS (Russia);

JESUS PASTOR GARCIA BRIGOS, lead researcher at the Institute of Philosophy (Cuba);

A.V. BUZGALIN, Doctor of Economics, Professor, Director of the Centre for Modern Marxist Studies, Faculty of Philosophy, Professor of the Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Russia);

S. Yu. GLAZIEV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Member of the Board (Minister) on Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission (Russia);

M.K. GORSHKOV, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia);

R.S. GRINBERG, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia);

J.K. GALBRAITH, Professor of Public Administration, Head of Government and Business Relations, Professor of Lyndon B. Johnson School of Public Affairs at the University of Texas, Austin (USA);

R. DESAI, Professor, Director of the Geopolitical Economy Research Group at the University of Manitoba (Canada);

A.A. DYNKIN, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, President of the E.M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Russia);

V.L. KVINT, Doctor of Economics, Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Economic and Financial Strategy at the Lomonosov Moscow State University School of Economics (Russia – USA);

A.I. KOLGANOV, Doctor of Economics, Professor, Head of the Laboratory for Comparative Studies of Socio-Economic Systems at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia);

D. LANE, Professor, Emmanuel College, University of Cambridge (UK);

P.S. LEMESHCHENKO, Doctor of Economics, Professor, Head of the International Political Economy Department, Belarusian State University (Belarus);

V.L. MAKAROV, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Central Institute of Economics and Mathematics of Academician of the Russian Academy of Sciences (Russia);

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЪМАНАХ ТРУДОВ ИНИР ИМ С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №1 2023 Vol 2, No.1

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

I.A. MAKSIMTSEV, Doctor of Economics, Professor, Rector of St. Petersburg State University of Economics (Russia);

V.V. OKREPILOV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Regional Economy Problems of the Russian Academy of Sciences (Russia);

HIROSHI ONISHI, Professor at Keio University, Vice-President of the World Political Economy Association (IIPPE) (Japan);

A.A. POROKHOVSKY, Doctor of Economics, Professor, Head of the Political Economy Department of the Faculty of Economics at Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher at the Institute of the United States and Canada of the Russian Academy of Sciences (Russia);

B.N. PORFIRIEV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Head of the Economics Section of the Social Sciences Department of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (Russia);

Ya.P. SILIN, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Ural State University of Economics (Russia);

A.V. SMIRNOV, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Russia);

S.A. TOLKACHEV, Doctor of Economics, Professor, First Deputy Head of the Department of Macroeconomic Forecasting and Planning at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia);

Zh.T. TOSHCHENKO, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia);

A. FREEMAN, Visiting Professor, University of London-Metropolitan (UK);

ENFU CHENG, President of the World Political Economy Association (WAPE), Principal Professor at the University of the Chinese Academy of Social Sciences, Member of the Presidium of the Academic Division of the Chinese Academy of Social Sciences (PRC)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №1 2023 Vol 2, No.1

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

编辑顾问委员会

巴赫季津 A. R.: 经济学博士, 俄罗斯科学院教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院中央经济与数学研究所所长。

布里戈斯·杰苏斯·帕斯托尔·加西亚: 哲学研究所主任研究员 (古巴)。

布兹加林 A. V.: 经济学博士, 教授, 莫斯科大学哲学系当代马克思主义研究中心主任 (俄罗斯); 莫斯科大学经济系政治经济学教研室教授 (俄罗斯)。

格拉斯耶夫 S. Yu.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 欧亚经济委员会一体化和宏观经济委员会成员 (部长) (俄罗斯)。

戈尔什科夫 M. K.: 哲学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院社会学研究所主任 (俄罗斯)。

格林别尔克 R. S.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院经济研究所学生导师 (俄罗斯)。

伽尔布莱特 J. C.: 德克萨斯大学奥斯汀分校林登-约翰逊公共关系学院行政管理教授, 行政和商业事务部负责人 (美国)。

德赛 R.: 教授, 马尼托巴大学地缘政治经济研究部主任 (加拿大)。

德恩金 A. A.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院主席团成员, 俄罗斯科学院世界经济和国际关系国家研究所所长 (俄罗斯)。

克文特 V. L.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院外籍院士, 莫斯科大学经济学院经济和金融战略教研室主任 (俄罗斯、美国)。

科尔卡诺夫 A. I.: 经济学博士, 教授, 莫斯科大学经济系社会经济系统比较研究实验室主任, 俄罗斯科学院经济研究所首席研究员。

莱茵 D.: 剑桥大学伊曼纽尔学院教授, (英国)。

列梅辛科 P. S.: 经济学博士, 教授, 白俄罗斯国立大学国际政治经济系主任 (白俄罗斯)。

马卡罗夫 V. L.: 物理数学博士, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院中央经济和数学研究所学生导师 (俄罗斯)。

马克西姆采夫 I. A.: 经济学博士, 教授, 圣彼得堡国立经济大学校长 (俄罗斯)。

奥克利比洛夫 V. V.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院区域经济问题研究所学生导师 (俄罗斯)。

大西広: 庆应大学教授, 世界政治经济学协会 (IIPPE) 副主席 (日本)。

波罗霍夫斯基 A. A.: 经济学博士, 教授, 莫斯科大学经济系政治经济学教研室主任, 俄罗斯科学院美国和加拿大研究所首席研究员 (俄罗斯)。

波尔菲里列夫 B. N.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院主席团成员, 俄罗斯科学院社会科学部经济处处长, 俄罗斯科学院经济预测研究所学生导师 (俄罗斯)。

希林 Ya. P.: 经济学博士, 教授, 乌拉尔国立经济大学校长 (俄罗斯)。

斯米尔诺夫 A. V.: 哲学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士。

托尔卡切夫 S. A.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯联邦政府金融大学宏观经济预测和规划教研室第一副主任 (俄罗斯)。

托先科 Zh. T.: 经济科学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院社会学研究所首席研究员 (俄罗斯)。

弗里曼 A.: 伦敦大学都市分校客座教授 (英国)。

程恩富: 世界政治经济学会 (WAPE) 会长, 中国社会科学院大学首席教授, 中国社会科学院学部主席团成员 (中国)。

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №1 2023 Vol 2, No.1

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БОДРУНОВ С. Д., главный редактор, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, президент Вольного экономического общества России, Президент Международного Союза экономистов;

ВОЕЙКОВ М. И., д-р экон. наук, профессор, заведующий сектором политической экономии Института экономики РАН;

ГОРОДЕЦКИЙ А. Е., д-р экон. наук, профессор, руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики РАН;

ДОРОФЕЕВА Л. В., канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

ЗОЛОТАРЕВ А. А., канд. экон. наук, исполнительный директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте;

НОВИКОВА И. В., д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова;

ПЛОТНИКОВ В. А., заместитель главного редактора, д-р экон. наук, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

ПЬЯНКОВА С. Г., д-р экон. наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета;

СМАГИНА В. В., д-р экон. наук, профессор, проректор – главный ученый секретарь Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина;

ТКАЧЕНКО Е. А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

ХАБИБУЛЛИНА З. Р., канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте;

ЧЭНЬ ХУН, заместитель директора, научный руководитель, профессор Института марксизма Хайнаньского педагогического университета (КНР);

ЯКОВЛЕВА Н. Г., д-р экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра экономической теории социального сектора Института экономики РАН.

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №1 2023 Vol 2, No.1

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

EDITORIAL BOARD

S. D. BODRUNOV, Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development, President of the Free Economic Society of Russia, President of the International Union of Economists;

M. I. VOEYKOV, Doctor of Economics, Professor, Head of the Political Economy Sector of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences;

A. E. GORODETSKY, Doctor of Economics, Professor, Head of the research area of “Institutes of modern economy and innovative development”, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences;

L. V. DOROFEEVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Northwestern Institute of Management of RANEPA;

A. A. ZOLOTAREV, Candidate of Economic Sciences, Executive Director of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development;

I. V. NOVIKOVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic and Financial Strategy at the Lomonosov Moscow State University School of Economics;

V. A. PLOTNIKOV, Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics;

S. G. PYANKOVA, Doctor of Economics, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management at the Ural State University of Economics;

V. V. SMAGINA, Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector – Chief Scientific Secretary of Derzhavin Tambov State University;

E. A. TKACHENKO, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Enterprises and Production Complexes at St. Petersburg State University of Economics;

Z. R. KHABIBULLINA, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development;

CHEN HONG, Deputy Director, Academic Director, Professor, Institute of Marxism, Hainan Normal University;

N. G. YAKOVLEVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Centre for Social Sector Economic Theory at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛМАНАХ ТРУДОВ ИНИР ИМ С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №1 2023 Vol 2, No.1

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

学刊编辑委员会成员

博德鲁诺夫 S. D.: 主编, 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 新兴工业发展研究所所长, 俄罗斯自由经济协会会长, 国际经济学家联盟主席。

沃耶伊科夫 M. I.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院经济研究所政治经济部主任。

戈罗杰茨基 A. E.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院经济研究所现代经济和创新制度学科主任。

达罗费耶娃 L. V.: 经济学副博士, 俄罗斯国民经济和公共管理学院西北管理学院行政和市政管理教研室副教授。

佐洛塔列夫 A. A.: 经济学副博士, 新兴工业发展研究所副所长。

诺维科娃 I. V.: 经济学博士, 副教授职称, 莫斯科大学经济学院经济和金融战略教研室教授。

波洛特尼科夫 V. A.: 副主编, 经济学博士, 圣彼得堡国立经济大学一般经济理论和经济思想史教研室教授。

波杨科娃 S. G.: 经济学博士, 俄罗斯自然科学院院士, 乌拉尔国立经济大学区域、城市经济和管理教研室教授。

斯马金娜 V. V.: 经济学博士, 教授, 坦波夫国立大学副校长、首席科学秘书。

特卡钦科 E. A.: 经济学博士, 教授, 圣彼得堡国立经济大学企业和生产综合体经济与管理系教授。

哈比布里娜 Z. R.: 经济学副博士, 新工业发展研究所主任研究员。

陈红: 海南师范大学(中国)马克思主义学院副院长、学生导师、教授。

雅科弗列娃 N. G.: 经济学博士, 副教授, 俄罗斯科学院经济研究所社会部门经济理论中心主任研究员。

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №1 2023 Vol 2, No.1

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕНЕЗИС НООНОМИКИ: ЗНАНИЯ. МЕНТАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ. КРЕАТИВНОСТЬ

Фриман А.

Ментальная экономика: цель и программа международного исследования и сотрудничества 13

Бодрунов С.Д.

Творческая деятельность как открытая проблема: подход ноономики как метатеории 25

Яковлева Н.Г.

Человеческий потенциал креативной экономики 35

Колганов А.И.

Теория ноономики как междисциплинарная теоретическая платформа 45

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Павлов Р.Н.

Роль идеологии социального предпринимательства в процессе глобальных технологических и экономических трансформаций 58

Аскеров Н.С.

На пути к новой политэкономии в условиях глобальной трансформации. 64

НООНОМИКА

Цуканов О.Н.

Об условиях формирования ноообщества в России 72

ПРЕЗЕНТАЦИИ ИЗДАНИЙ

Информация о презентации монографий российских и иностранных авторов по теории ноономики в Китайском народном университете (Пекин, КНР). 84

РЕЦЕНЗИИ

Бодрунов С.Д.

Фундаментальные научные идеи меняют практический облик общества. 96

НООНОМИКА: КОНФЕРЕНЦИИ

VIII Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2023) 101

Международный научный семинар ИНИР им. С.Ю. Витте 103

Библиотека ноономики 104

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №1 2023 Vol 2, No.1

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

CONTENTS

GENESIS OF NOONOMY: KNOWLEDGE. MENTAL OBJECTS. CREATIVITY

Freeman A.	
Creativity and Labor in the Mental Economy Coordinate System	13
Bodrunov S.D.	
Creative Activity as an Open Problem: Noonomy Approach as a Metatheory	25
Yakovleva N.G.	
The Human Potential of the Creative Economy	35
Kolganov A.I.	
Theory of Noonomy as an Interdisciplinary Theoretical Platform	45

SOCIETY TRANSFORMATION

Pavlov R.N.	
The Role of Ideology Of Social Entrepreneurship in the Process of Global Technological and Economic Transformations	58
Askerov N.S.	
On the way to a New Political Economy in the Context of Global Transformation	34

NOONOMY

Tsukanov O.N.	
On the Conditions for the Formation of Noosociety in Russia	72

PRESENTATIONS OF EDITIONS

Information about the presentation of monographs by Russian and international authors on the theory of noonomy in Renmin University of China (Beijing, PRC)	84
--	----

REVIEWS

Bodrunov S.D.	
Fundamental Scientific Ideas Are Changing the Practical Appearance of Society	96

NOONOMY: CONFERENCES

VIII Saint-Petersburg International Economic Congress (SPEC-2023)	101
International Scientific Seminar of the S. Y. Witte INID	103
Library of Noonomy	104

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР ИМ С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №1 2023 Vol 2, No.1

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

目录

智慧经济的起源与知识、精神客体和创造性

弗里曼 A. 心理经济坐标系中的创造与劳动	13
博德鲁诺夫 S. D. 尚需进一步研究的创造性活动与作为元理论的智慧经济学方法	25
雅科夫列娃 N. G. 创造型经济中人的能动性	35
科尔加诺夫 A. I. 智慧经济理论是跨学科的理论纲领	45

全球转型:个人发展

巴夫洛夫 R. N. 全球技术经济转型过程中社会型企业经营思想的作用.....	58
阿斯科罗夫 N. S. 在国际转型形势下走向新的政治经济模式	64

智力经济

楚卡诺夫 O. N. 在俄罗斯形成智慧经济所需条件	72
---	----

出版物推介会

关于在中国人民大学举行俄罗斯及其他国家作者的智慧经济学论著介绍会的信息 (中国,北京)	84
--	----

书评

博德鲁诺夫 S. D. 基本科学思想改变社会实际面貌	96
--	----

智力经济:学术会议

第八届圣彼得堡国际经济大会(2023)	101
维捷新兴工业发展研究所国际科学研讨会	103
智力经济资料库	104

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-13-24

Алан Фриман

Университет Манитобы (Виннипег, Канада)

ТВОРЧЕСТВО И ТРУД В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ МЕНТАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Аннотация: обсуждается вопрос поиска новой стратегии цивилизационного развития на основе анализа объективных процессов, происходящих в мире. Предпринята попытка синтезировать ключевые положения теории ноономики и теории ментальных объектов, которые исходят из понимания грядущего общества как системы, в центре которого должен оказаться незамещаемый машинным производством творческий потенциал человека. Проводится фиксация ряда качественных изменений в социально-экономической сфере, позволяющие осуществить качественный переход к наукоемкому способу общественного воспроизводства.

Ключевые слова: ноономика, креативная экономика, ментальные объекты, прогресс человеческих качеств, наукоемкое производство, незамещаемый труд, кризис капитализма.

Для цитирования: Фриман А. (2023). Творчество и труд в системе координат ментальной экономики // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 1, С. 13–24. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-13-24

Alan Freeman

University of Manitoba (Winnipeg, Canada)

CREATIVITY AND LABOR IN THE MENTAL ECONOMY COORDINATE SYSTEM

Abstract: the paper considers the question of searching for a new strategy of civilizational development based on the analysis of objective processes taking place in the world. An attempt has been made to synthesize the key provisions of the theory of noonomy and the theory of mental objects, which originate from the understanding of the future society as a system, in the center of which should be the human creative potential that cannot be replaced by machine production. A number of qualitative changes are being recorded in the socio-economic sphere, allowing for a qualitative transition to a knowledge-intensive method of social reproduction.

Keywords: noonomy, creative economy, mental objects, progress of human qualities, knowledge-intensive production, irreplaceable labor, crisis of capitalism.

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на международном научном семинаре Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте по теме «Генезис ноономики: Знания. Ментальные объекты. Креативность» (05.04.2023).

For citation: Freeman A. (2023). Creativity and labor in the mental economy coordinate system. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 1, pp. 13–24. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-13-24

弗里曼 А.

马尼托巴大学 (加拿大, 温尼伯)

心理经济坐标系中的创造与劳动

摘要: 作者以世界上正在发生的客观过程为基础论述了探索文明发展新战略的问题。作者试图把智慧经济学理论的主要原理与精神性客体理论的主要原理相结合。这些原理的出发点是, 即将到来的未来社会的核心将是无法被取代的人的创造性。作者还指出了社会经济领域发生的一些质变, 这些质变正在推动社会再生产方式向技术密集型过度。

关键词: 智慧型经济、创造型经济、精神性客体、人素质的提高、技术密集型生产、不可被替代的劳动、资本主义危机。

引用注释: 弗里曼 А. (2023). 心理经济坐标系中的创造与劳动//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 2, no. 1, pp. 13–24. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-13-24

Обозначившаяся в современной экономической системе тенденция к смене способов воспроизводства общественного продукта позволяет прогнозировать качественное изменение совокупности производительных сил и производственных отношений, в которых знаниевая компонента начинает занимать доминирующее положение. В этой связи перед экспертным научным сообществом встает вопрос поиска и теоретико-методологического обоснования новой модели участия человека в процессе производства. Одним из шагов, который можно предпринять в обозначенном направлении, выступает создание практических программ исследований и образования, ориентированных на поддержание и развитие проекта «Ноономика». Не последнюю роль в таком процессе должно сыграть развертывание программы международного сотрудничества.

Прежде чем перейти к освещению основной темы исследования, считаю необходимым остановиться на исправлении моего ошибочного суждения и внести некоторые поправки. Ранее я ошибочно предполагал, что «ментальная экономика» является подходящим переводом для русского слова «ноономика», но больше не считаю это утверждение правильным. Это недопонимание возникло из-за проблемы перевода: английский термин «ноопому» вводит в заблуждение – «ноономикс», перевод, спонтанно принятый переводчиками на конференции СПЕС, был бы менее подвержен недопониманию. Это сложная тема, и мы можем вернуться к ней позже.

Вторая поправка, которую необходимо внести, заключается в том, что термин «творческие индустрии» не является изобретением Алана Фримана. Это традиция исследований и разработки политики, восходящая к 1990-м годам и охватывающая многие страны; это одна из основных политических проблем Организации Объединенных Наций. Она заро-

дилась в Австралии, была принята в Великобритании, и теперь ею озабочены правительства многих других стран, особенно Китая. Сегодня по данной проблематике накоплена обширная литература, в которой мое исследование является лишь одним из направлений. Поэтому для ноономики важно взаимодействовать с ней. Однако правильная работа с ней заключается в надлежащем изучении; поэтому нам необходимо создать жизнеспособные команды, которые будут проводить эту работу.

Наконец, моя личная работа по теории ментальных объектов не ограничивается творческими индустриями, а охватывает весь спектр производственной деятельности, в которую вовлечена ментальная активность того или иного рода. Я надеюсь убедить в том, что это лучший способ понять то, что небрежно называют «знаниеемким» производством, и лучшая основа для реализации его человеческого потенциала. В частности, я постараюсь показать, что она предлагает практическую основу для измерения ноономической активности во времени и ее сравнения между странами.

В последнее время я увлечен вопросом поиска своеобразного мостика между творческими профессиями, творческой индустрией и ноономикой. Фактически речь идет о попытке взаимоувязать потенциал двух близких друг другу концепций – теории ноономики Сергея Бодрунова и моей теории ментальных объектов. Думается, что такой метод научного анализа позволит приблизиться к пониманию содержания знаниеемкого производства.

Для этого потребуются рассмотреть несколько вопросов, которые, на мой взгляд, требуют эффективного международного сотрудничества. Вот эти вопросы:

1. Дано ли четкое определение термину «знаниеемкость»?
2. Если нет, существует ли подходящая и лучшая альтернатива?
3. Как практически измерить знаниеемкость или ее альтернативы?
4. Как мы можем получить надежную сравнительную статистику либо «знаниеемкого производства», либо альтернативы, которую я считаю лучшей: «менталоемкого производства»?

Целью этих вопросов является создание авторитетных источников доказательств для принятия политических и деловых решений. Тут возникает проблема с терминологией, потому что в основном мы используем термины из материального производства, но современный капитализм все чаще производит не примитивные материальные объекты, а нематериальные, неосязаемые.

Далее постараюсь ответить на поставленные вопросы. Итак, давайте определимся, а что же такое производство? Я задаю три сложных вопроса.

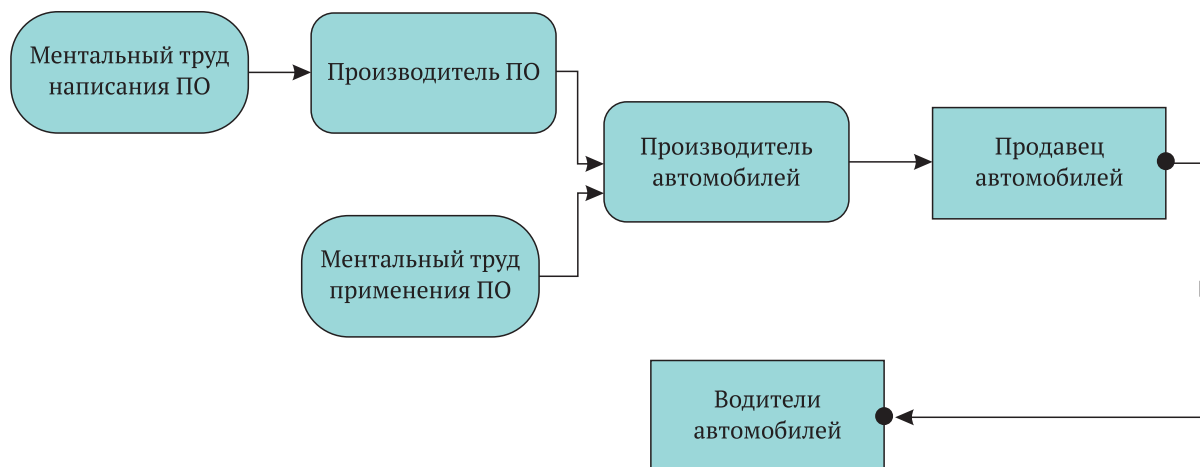
– Что продают компании, производящие программное обеспечение? В 2022 году двумя из трех крупнейших компаний в мире были Apple и Microsoft. Какова потребительская ценность их продукции?

– Что продают медиакомпании? Совокупный объем продаж медиакомпаний «большой семерки» (Time-Warner, Disney, Bertelsman и др.) превышает мировой объем продаж нефти. Какова потребительская ценность их продукции?

– Можем ли мы с полным правом назвать эти результаты «знаниями»? Или для настоящей науки ноономики требуется какая-то другая, более точная терминология?

Для начала отметим, что ментальные объекты могут фигурировать как в качестве факторов производства, так и в качестве результата деятельности. Так, например, высокотехнологичное производство в значительной степени зависит от программного обеспечения,

а современные автомобили даже не могут завестись без него. Но программное обеспечение само по себе является продуктом. Поэтому «интенсивность» должна относиться и к его функции как фактора производства, и к его статусу как результата, а это разные вещи. Это относится и к таким направлениям, как дизайн, который играет все большую роль в современном производстве, и, конечно, к науке.

Такие факторы производства бывают двух типов, как и в любом обычном производственном процессе: когда они приобретаются, как в случае, когда архитектурная компания нанимает команду дизайнеров, автомобильная компания покупает запатентованное программное обеспечение или фармацевтическая компания приобретает результаты геномного исследования, проведенного специализированной лабораторией. Или же эти компании могут нанимать рабочую силу непосредственно для создания этих факторов производства.

Соотношение между этими двумя видами факторов производства регулируется разделением труда, на чем настаивали и Смит, и Маркс. Одной из первых задач любого эмпирического исследования является изучение того, как работает это разделение. Вот почему мы должны тщательно изучить связь между результатом деятельности организации, специализирующейся на программном обеспечении, проектировании или науке, и его функцией в качестве фактора производства при покупке другой компанией. Мы должны изучить это наряду с использованием любого такого продукта потребителями или правительством.

Начнем с результата ментальных объектов, потому что это проливает больше света на их природу, поскольку ментальное производство предстает в своей чистой форме, когда оно фигурирует как результат. Уже просто констатируя этот факт, мы получаем представление о масштабах проблемы: для того чтобы продаваться как продукт, программное обеспечение не может быть рассмотрено как встроенное в человеческий мозг. Оно продается в форме, в которой оно полностью отчуждено от своего человеческого происхождения, но в которой человечность накладывает на него неизгладимую печать таким образом, что оно не может использоваться в таком отчужденном виде. Оно стало ментальным объектом.

Подойдем к этой проблеме через более общий вопрос. В современной капиталистической экономике доминируют предприятия, которые не продают никаких материальных или «осязаемых» объектов, их можно назвать «услугами». Что они продают? Есть два ответа, которые, на мой взгляд, не выдерживают критики.

Первый неадекватный ответ – это утверждение, что эти продукты не имеют никакой пользы: нам не «нужно» смотреть фильмы, слушать записи, посещать галереи или жить в красивых зданиях. Очень важно не путать «потребность» и «использование». Использование – это то, что люди (или предприятия) действительно делают: если продукция одной отрасли участвует в деятельности либо другого производителя, либо в воспроизводстве человека, то она имеет потребительную ценность.

Чтобы избавиться от элитарного предрассудка, согласно которому мы должны отказаться от такого использования, потому что оно «не нужно», мы должны оставить в прошлом представление о том, что «творческое производство» ограничивается искусством. Действительно, вся суть революции «креативной индустрии» заключалась в том, чтобы освободиться от этой идеи.

Самым большим источником творческой продукции является программное обеспечение и, в более общем смысле, ИКТ, которые, безусловно, находят применение. Мало того, все формы современного взаимодействия между людьми, зависящие от ИКТ, от телефонов до телевидения и далее до современного онлайн-мира, имеют свое применение, включая художественную деятельность. Их нельзя свести к узкой категории «искусства», хотя на мой взгляд, они значительно расширили возможности художественного самовыражения человека.

Можно считать использование этого потенциала отвратительным. Это не имеет никакого значения. Не дело экономистов говорить людям, что им нужно. Это дело людей – говорить экономистам, что им нужно. Рынок может быть плохим инструментом для достижения этой цели; в таком случае решение заключается в предоставлении лучшего средства для определения реальных потребностей; однако я думаю, что мы должны бороться с элитарным и реакционным представлением, которое преобладает во многих академических и культурных кругах, что в отсутствие подлинной «демократии потребительских нужд» мы должны заменить ее «диктатурой академии», чтобы решить, что они имеют право требовать.

Тем не менее, теперь мы должны обратиться к неверной идее, что «искусство» не производится, которая, как я полагаю, проистекает, пусть и с благими намерениями, из сомнительных корней, только что упомянутых, вместе с привязанностью к идее Смита, справедливо раскритикованной Марксом, что только «осязаемые» или физические объекты могут быть хранилищами ценности (что является просто другим способом сказать, что они производятся). Производится программное обеспечение; производится телевидение; производятся фильмы; производится музыка; производится живопись. Производится дизайн. Производятся научные теории. Все это отрасли производства. Проблема не в том, производят ли они, а в том, что они производят. Ответ заключается в том, что они производят ментальные объекты.

Если мы считаем, что программное обеспечение бесполезно, мы должны освободить от него наши компьютеры и мобильные телефоны, и, предположительно, нам от этого станет лучше. Возможно, нам также следует вырвать из стен все телефонные провода, и вообще не стоит пускать электричество в дом, поскольку оно не имеет материальной формы. Если что-то имеет применение, то плата за это, как и любой другой платеж, должна рассматриваться как покупка полезного продукта, как и любого другого продукта, и, следовательно, его изготовление и распределение представляет собой систему производства.

Второй неадекватный ответ заключается в том, что платежи, получаемые этими производителями, представляют собой своего рода ренту, а не плату за использование. Если

Фриман А.

мы допускаем существование компонента аренды, то это может быть правдой, но означает лишь то, что это обычный товар, в цене которого может присутствовать элемент монополии: то есть, его цена может быть завышена, и в этом отношении он ничем не отличается, скажем, от автомобиля, который в одной стране продается за 50 000 долларов, а в другой – за 5 000. Лично я, исходя из своего 60-летнего опыта работы в индустрии программного обеспечения, считаю, что нынешняя цена за использование большинства новых программ более или менее корректна, то есть соответствует интегрированному вкладу труда в их стоимость. Другими словами, компании оплачивают труд своих работников и получают прибыль, которая, хотя и больше, чем у зомбированных конкурентов, но и не больше, чем в любой сфере передовых технологий.

Наконец, представление о том, что единственным «истинным» производством является производство материальных предметов, приводит к поразительному выводу, что мы уже живем в экономике, превращенной в абсолютно паразитическую карикатуру на «истинный» промышленный капитализм. К 2000 году только 14% рабочей силы США было занято в материальном производстве (то есть в производстве, строительстве, добыче и сельском хозяйстве). В Китае только 10% рабочей силы занято в производстве, и этот показатель снижается. Во всех странах мира доля рабочей силы, занятой в материальном производстве, снижается с 1950 года. Это огромная историческая тенденция, и любое серьезное исследование современной экономики должно осмысленно принимать ее во внимание. Если мы не признаем ее как подлинное расширение капиталистического товарного производства, мы должны предоставить альтернативное объяснение.

Таблица 1: Пропорции работников в индустрии услуг в индустриализированных странах

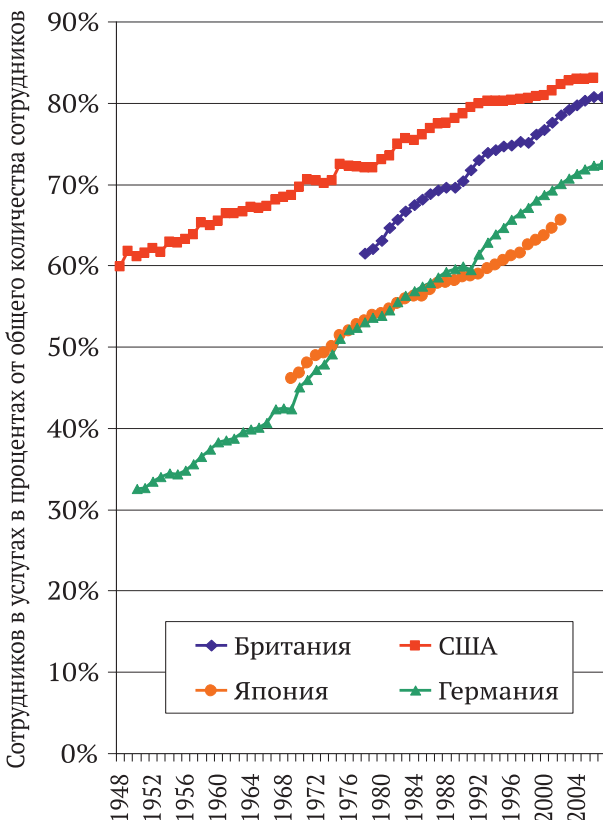
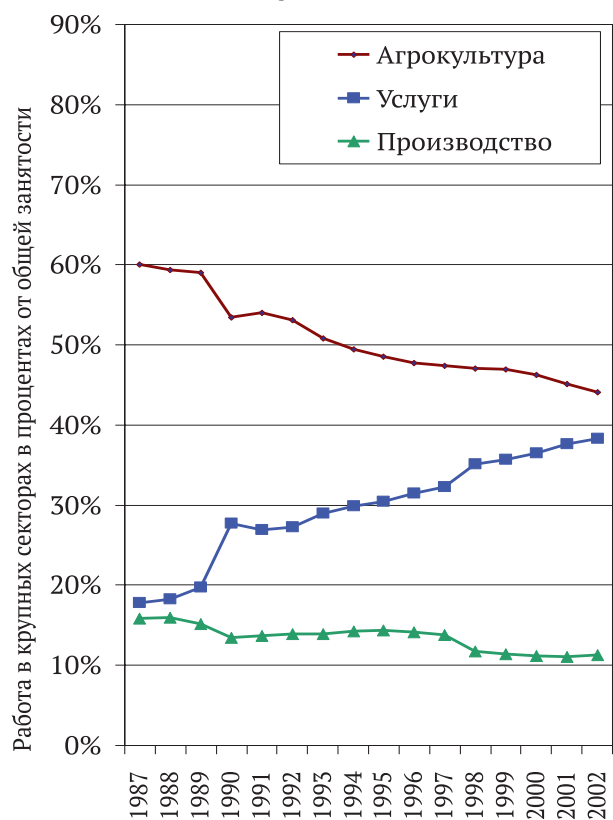

Таблица 2: Пропорции работников в крупных секторах, Китай

Понятие «ментальный объект» достигает двух целей. Во-первых, оно позволяет нам классифицировать потребительскую стоимость нематериальных отраслей более точно, чем всеобъемлющий (и устаревший) термин «услуги». Это одна из самых запутанных концепций в экономике, возможно, потому, что она самая древняя. Действительно, она имеет феодалное происхождение и первоначально использовалась для описания непосредственно личных отношений между, скажем, лордом и слугой. Попытки экономистов «модернизировать» этот термин абсурдны до комичности. Он нуждается в правильной замене. Концепция ментального объекта достигает этой цели.

Во-вторых, эта концепция позволяет нам определить в рамках материальных секторов степень «умственной интенсивности», которую, на мой взгляд, следует предпочесть «знаниеемкости». Поэтому предлагаю начать с классификации так называемых «отраслей услуг».

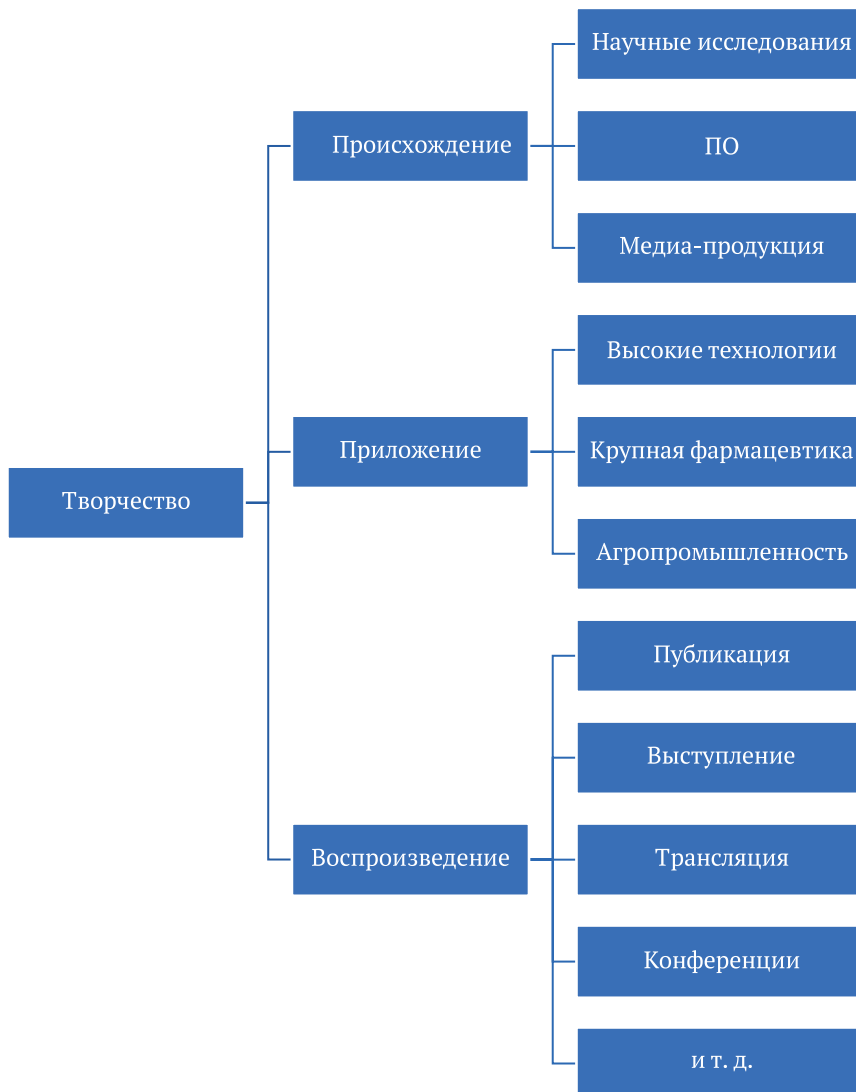
Некоторые из них, в частности, транспорт, приводят к определенным изменениям в материальных обстоятельствах, хотя их продукт не является материальным. По своей природе они не обязательно являются знаниеемкими. Однако именно в этих отраслях мы находим те, которые либо производят, либо воспроизводят ментальное содержание. Некоторые услуги, например, финансовые, не создают новых товаров, поскольку не создают никакого использования, поэтому Маркс назвал их «непроизводительными». Мы рассмотрим этот вопрос позже, а пока давайте сосредоточимся на использовании этих результатов, а не на их функции в рамках накопления капитала.

Так что же такое ментальный объект? Это потребительская ценность, которая не зависит от материальной формы. Компьютерная программа может использоваться на любой машине. Фильм можно посмотреть в кинотеатре, в Интернете, на киноленте или компакт-диске. Научная теория или формула передается в научных трудах, в школах, в книгах, видеоматериалах или даже при личном обучении.

Не в последнюю очередь ментальный объект может принимать материальную форму мысли или идеи в человеческом мозгу. Разница, однако, в том, что в этой форме она становится активной, а не пассивной; она определяет действия. Поскольку ментальный объект является коммуникабельным, возникает жизненно важное различие. «Мир» ментального производства (при капитализме – ментальная экономика) состоит из трех компонентов. «Творческий» компонент производит ментальные объекты. «Технический» компонент позволяет использовать их на практике. «Механический» компонент воспроизводит их.

Таким образом, в первой отрасли производства зарождаются новые ментальные объекты – написание программы, открытие теории, сочинение симфонии, написание книги. Во втором случае объект интерпретируется или применяется. Ученый создает новое лекарство, конструирует аппарат или делает прибор. Оркестр исполняет музыкальное произведение; компьютер реализует программу. В третьей отрасли производства объект тиражируется в огромных количествах – лекарства появляются в аптеках, приборы массово производятся, музыкальные записи распространяются либо в материальной форме, такой как пластинка, кассета или диск, либо, все чаще, в простой электронной форме. Не в последнюю очередь он входит в образование: он воспроизводится в учебниках, школах, университетах и, более того, в практической интернатуре на работе, через которую теоретические знания становятся реальными человеческими способностями, и за него частный капитал постоянно снимает с себя ответственность, потому что он кладет конец

исторической основе промышленного капитализма, а именно – отделению производителя от средств производства. В мозгу практикующего менталиста средства производства вновь воссоединяются с производителем, лишая капитализм его самого мощного инструмента господства.

В этом мое принципиальное отличие от концепции «креатосферы», как ее определяет профессор Александр Бузгалин. Я думаю, что эта концепция имеет большую ценность для определения будущего потенциала творческого труда. В частности, я согласен с мнением, что неправильно и антигуманно стремиться ограничить доступность творческих продуктов или (в более общем смысле) ментальных объектов. В будущем обществе они должны быть доступны бесплатно или по минимальной цене как можно большему числу людей.

Однако этого невозможно достичь, если мы не признаем реальную стоимость тиражирования, которую должно покрыть общество. Видимость «свободы» доступа к ментальным продуктам – это иллюзия, возникающая из-за отделения их производства от их воспроизводства. Стоимость воспроизводства намного меньше стоимости производства, но это ре-

альная стоимость и она требует реальной работы. Возможно, самым ярким свидетельством этого факта является постоянно растущая центральная роль образования в социальном и производственном прогрессе, прежде всего, систематическое повышение возраста всеобщего бесплатного образования. Но было бы абсурдно предлагать делать это без оплаты труда учителей. Напротив, для того чтобы обеспечить всех людей образованием к возрасту 21 года и далее, необходимо значительно увеличить расходы на образование.

Это воспроизведение ментальных объектов сегодня становится основным источником занятости для миллионов людей и обеспечивает им доход. Поэтому, если мы хотим обеспечить действительно бесплатный доступ к этим творческим продуктам, эту ответственность должны взять на себя государственные учреждения, которые должны фактически оплачивать эти расходы и обеспечивать этим людям доход.

Верно, что такие ограничения, как интеллектуальная собственность, возникают в «болезненной фазе» капиталистического развития, когда институт частной собственности становится гигантским ограничителем капиталистического прогресса, чего не было в индустриальную эпоху. Интеллектуальная собственность переворачивает первоначальное обещание индустриальной эпохи – обеспечить человечество немислимым доселе количеством материальных продуктов, значительно расширив возможности выведения людей из нищеты за счет постоянного удешевления этих продуктов. В то время не существовало принципиального противоречия между институтом частной собственности и безграничной торговлей, поэтому «свободная торговля», как бы лицемерно ее ни использовали, стала девизом либеральной капиталистической идеологии. Теперь главным требованием позднего капитализма является ограничение тиражирования идей.

Однако разрешение этого противоречия требует признания, что тиражирование – это реальные затраты. Оно должно оплачиваться государством или другими государственными органами. Но его нельзя преодолеть, делая вид, что этих затрат не существует или их не нужно покрывать.

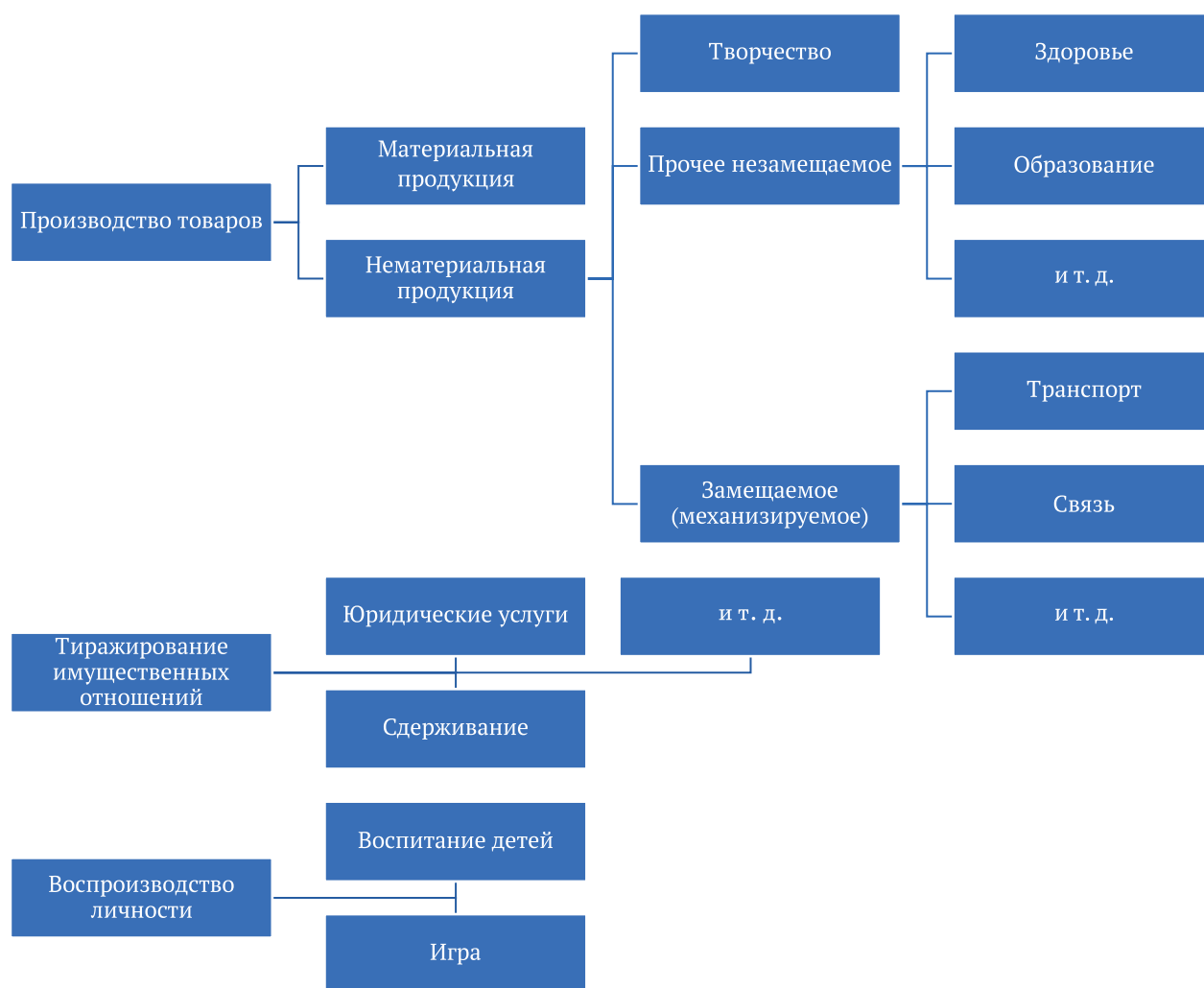
Вот вам и производство ментальных объектов. А как насчет их использования? Здесь мы сталкиваемся со сферой, где понятие «интенсивность» выходит на первый план и становится измеримым. Наша отправная точка – определение отраслей и профессий. Понятие «отрасли промышленности» восходит к понятию Смита о разделении труда: деятельность капиталистического производства специализируется, что повышает ее производительность. Современный бухгалтерский учет уделяет огромное внимание классификации отраслей, существуют международные стандарты (ISIC), которые имеют большое преимущество, поскольку позволяют сравнивать их эффективность, интенсивность, инновационное поведение и так далее как между странами, так и во времени. Однако сама система классификации является устаревшей и даже несколько реакционной¹. В частности, само понятие услуг безнадежно оторвано от современной действительности.

¹ Оно включает, например, понятие первичного разделения производства на три основные части (первичную, вторичную и третичную): добыча/сельское хозяйство, производство и услуги. Это понятие идет бок о бок с колониальной ростовской идеей о том, что «прогресс» состоит из перехода от первичного к третичному образованию, в котором «передовые» страны специализируются на третичном образовании, в то время как остальной мир специализируется на первичном. Оно сочетается с рикардианским понятием сравнительного преимущества, которое говорит Третьему миру, что его место в международном экономическом порядке – специализация на первичных продуктах и продуктах дешевой рабочей силы, на том основании, что это у него получается лучше всего.

Мое исследование предполагает первичное разделение между материальным и нематериальным производством. В последнем, которое, конечно, находится в центре нашего интереса, мы в первую очередь различаем сферы, в которых используется заменяемый (механизируемый) труд, например, транспортная сфера, в которой пропорции между машинами и трудом постоянно меняются в сторону машин. Именно здесь мы находим «растущий технический состав труда» Маркса в качестве доминирующего правила, и здесь человечность неуклонно подавляется.

Далее мы находим два типа «незамещаемого» труда. Это те, в которых желательно присутствие и взаимодействие людей друг с другом. Классическими примерами являются здравоохранение, уход за детьми, образование и т. д., где машины, в принципе, могут заменить людей (например, «механические няни»), но люди просто не хотят этого. Затем мы имеем творческое производство, в котором природа самого труда делает его замену машинами невозможным. Это математически доказуемо (теорема Тьюринга об остановке, неразрешимость исчисления предикатов второго порядка и т. д.).

Эти два вторых пункта, как я полагаю, имеют решающее значение для ноономики, поскольку они представляют собой истинное будущее подлинно человеческой системы.

Позвольте мне закончить, заложив основу для моих собственных идей на вопросительной ноте. Ноономика – это новая отрасль человеческого знания и новая отрасль человеческой практики. Но как таковая, она не может некритически воспринимать концепции, которые она просто переняла у своих предшественников. Есть три понятия, которые, на мой взгляд, необходимо тщательно изучить, если мы хотим заложить адекватный фундамент для такой новой системы мышления. Это концепция «услуги», о которой я уже говорил. Второе – понятие знания как такового; третье – представление о том, что мы должны отличать «искусство» от «производства».

Отметим, что многие виды человеческой деятельности не состоят из производства – например, игра. Некоторые из них станут более ценными и распространенными по мере продвижения к новым формам общества. Но если следовать взглядам Сергея Бодрунова, с которыми я согласен, производство будет продолжаться, потому что «работа» будет продолжаться – а функция работы заключается в производстве. Вопрос, который необходимо решить, заключается в характере этой работы. В этом важном смысле «производство», как и труд, является трансисторическим.

Кстати, я думаю, мы можем согласиться, что работа – это синоним слова «труд». Поэтому любое производство подразумевает работу. Но все ли работы приносят результат? Этот вопрос может иметь разные ответы в разных формах социальной организации. Это заявление касается только настоящего времени; понятие «ментальные объекты» является результатом изучения нынешней реальности, необходимой отправной точкой для любого нового общества, которое мы можем желать или воображать.

В частности, я рассматриваю рыночные общества, т. е. в терминах Маркса – общества, производящие товары. Даже в таких обществах не всякий труд что-то производит: например, вместе с Марксом я не считаю производительным труд, связанный с недвижимостью или финансами. Финансисты не продают товары, но взимают частные налоги: соответственно, ренту и процент.

Несмотря на это, Маркс решительно утверждает, и я с ним согласен, что любой труд, который производит товары, является производительным. Таким образом, он оспаривает Смита в очень важном вопросе, который заключается в том, что производство не обязательно должно быть материальным. Смит придерживается материальной концепции производства: он утверждает, что только «осязаемые» предметы имеют стоимость. Однако Маркс приводит пример частной школы, которая предоставляет нематериальную потребительную стоимость образования. Школа, как он утверждает, продает это использование клиентам. Поэтому она производительна так же, как если бы она продавала книги или гвозди. В устаревшей и неверной терминологии современного экономического языка это «услуга».

Тем не менее, это достаточная концепция для выявления критической исторической характеристики послевоенного индустриального общества, которая заключается в том, что большинство работ больше не производят материальные объекты.

Теперь рассмотрим противоположное утверждение, решительно отстаиваемое Марксом, о том, что любой труд, производящий товары, является производительным. Этому же мнению придерживается и современная система национального счетоводства. Я согласен с этим.

Это означает, что термин «искусство» весьма неоднозначен. Первоначально и, что удивительного, до конца XIX века его не отличали от науки. Термин «ремесленник» относится к работнику, который использует специальные навыки для изготовления вещей. Отделение

Фриман А.

искусства от науки произошло только с началом массового производства, то есть повсеместной замены человеческого труда машинным.

Это разделение привело к буржуазному представлению об искусстве как о чем-то свободном и предпринимаемом, что, конечно, было доступно только достаточно обеспеченным людям. Но при более внимательном рассмотрении мы обнаруживаем, что зажиточные люди опирались на армию рабочих, которые полагались на их покровительство. Родилось коммерческое искусство, а также выдумка о том, что искусство может существовать без труда.

Современное художественное производство, напротив, организовано капиталистическими производителями, которые нанимают рабочую силу и продают вещи. То есть, оно состоит из продажи товаров. Как таковое оно является формой производства. Это не значит, что «искусство» по своей природе продуктивно; например, если я рисую красивую картинку и отправляю ее своим друзьям или пою в хоре, это, безусловно, нечто совершенно иное, чем, скажем, то, что делают Disney или Apple.

Поэтому ошибочно путать искусство с творческим производством. На самом деле, основная часть творческого производства происходит в индустрии программного обеспечения, в великой революции, вызванной информационными технологиями, которая преобразует все другие формы производства. Как отмечает профессор Бодрунов, огромная масса творческого труда происходит в науке и вторгается во все сферы материального производства, включая, например, производство автомобилей, строительство, сельское хозяйство (в создании и проектировании «спроектированных» продуктов, таких как канадская канола).

О так называемом накоплении знаний.

Когда дело доходит до эффективного понимания ментальности как человеческой деятельности, большинство совершаемых ошибок происходят в результате путаницы между простым количественным накоплением, характерным для материальных объектов, и ментальным приобретением, в котором каждое новое понимание стирает то, что ранее считалось «известным», и заменяет его чем-то совершенно другим.

Это «совершенно иное» новое понимание не просто «содержит» то, что ранее считалось истинным, но и отбрасывает его как простую видимость: так произошло с идеей о том, что солнце вращается вокруг земли. Поэтому истинная мера знания – это глубина нашего осознания невежества. Поскольку знание неизмеримо по определению, все представление о том, что знания просто накапливаются, как куча грязи или золота, является бессмыслицей и должно быть отброшено.

Информация об авторе

Фриман Алан

Директор Исследовательской группы проблем геополитэкономии Университета Манитобы (66 Chancellors Cir, Виннипег, MB R3T 2N2, Канада)

E-mail: Alan.Freeman@umanitoba.ca

Information about the author

Alan Freeman

Director of the Geopolitical Economy Research Group, University of Manitoba (66 Chancellors Cir, Winnipeg, MB R3T 2N2, Canada).

E-mail: Alan.Freeman@umanitoba.ca

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-25-34

С. Д. Бодрунов

Институт нового индустриального развития (ИНИР) имени С. Ю. Витте (Санкт-Петербург, РФ)

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОТКРЫТАЯ ПРОБЛЕМА: ПОДХОД НООНОМИКИ КАК МЕТАТЕОРИИ¹

Аннотация: дается развернутое представление о феномене творчества как элементе экономического и шире – социофилософского исследования. Проводится сопоставительный анализ ноономики и «ментальной экономики» А. Фримана. Подчеркивается принципиальная разница между ноономикой и экономикой ментальных объектов как по объему, так и по содержанию. Показана ключевая роль человека как носителя творческого потенциала при переходе на качественно новый уровень технологического развития, социально-экономических отношений и институтов. В теории ноономики знаниеинтенсивное индустриальное материальное производство характеризуется как самодействующая система под контролем человека. Самомотивация становится важнейшей чертой творческого потенциала. Труд как экономический феномен и элемент производства трансформируется в деятельность – так осуществляется переход к постэкономическому способу удовлетворения общественных потребностей, из которого рождается новая постэкономическая реальность – пространство ноономики.

Ключевые слова: ноономика, метазнание, ментальная экономика, потребности, экономические проблемы, индустриальное материальное производство, творчество, самомотивация.

Для цитирования: Бодрунов С. Д. (2023). Творческая деятельность как открытая проблема: подход ноономики как метатеории // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 1, С. 25–34. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-25-34

Sergey D. Bodrunov

S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (Saint Petersburg, Russia)

CREATIVE ACTIVITY AS AN OPEN PROBLEM: NOONOMY APPROACH AS A METATHEORY

Abstract: The paper gives a detailed idea about the phenomenon of creativity as an element of economic and, more broadly, socio-philosophical research. A comparative analysis of noonomy and the concept of "mental economy" by A. Freeman is carried out. The author emphasizes the fundamental difference between noonomy and the economy of mental objects both in terms

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на международном научном семинаре Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте по теме «Генезис ноономики: Знания. Ментальные объекты. Креативность» (05.04.2023).

of volume and content. The key role of a person as a carrier of creative potential during the transition to a qualitatively new level of technological development, socio-economic relations and institutions is shown. In the theory of noonomy, knowledge-intensive industrial material production is characterized as a self-acting system under human control. Self-motivation becomes the essential feature of creativity. Labor as an economic phenomenon and an element of production is transformed into activity – this is how the transition to a post-economic way of meeting social needs is carried out, from which a new post-economic reality is born – the space for noonomy.

Keywords: noonomy, metaknowledge, mental economy, needs, economic problems, industrial material production, creativity, self-motivation.

For citation: Bodrunov S. D. (2023). Creative Activity as an Open Problem: Noonomy Approach as a Metatheory. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 1, pp. 25–34. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-25-34

博德鲁诺夫 S. D.

维捷新兴工业发展研究所 (俄罗斯, 圣彼得堡)

尚需进一步研究的创造性活动 与作为元理论的智慧经济学方法

摘要: 文章阐述了创造性活动不只是经济学还是社会哲学的研究对象。作者把智慧经济学的基本思想和观点与弗里曼 A. 的进一步发展的心理经济学进行了比较分析, 论证了智慧经济与“心理对象”经济二者之间在对象和范围方面存在着原则性区别。文章指出, 在向实质上新的科技水平、社会经济关系和制度迈进过程中, 人作为创造能力的载体开始发挥关键作用。文章着重强调了在智慧经济理论中, 人控制之下的自动系统是知识密度高的工业化物质生产的特点。自我激励成为人的创造力的主要特征。作为经济现象和生产要素的劳动, 转化为认识活动。以此过程中实现向满足社会需求的新的后经济方式过渡, 正式在这个过程中产生新的后商品经济环境, 即智慧经济环境。

关键词: 智慧经济、元知识、心理经济学、需求、经济问题、工业化物质生产、创造、自我激励。

引用注释: 博德鲁诺夫 S. D. (2023). 尚需进一步研究的创造性活动与作为元理论的智慧经济学方法//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 2, no. 1, pp. 25–34. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-25-34

Феномен творчества – сложнейшая проблема, над решением которой человечество бьется на протяжении тысячелетий. Его исследованию посвящены работы философов, психологов, теологов, экономистов. В задачи нашего исследования не входит анализ всего этого наследия. Предметом станет, на первый взгляд, более узкая проблема, о которой говорит наш коллега Алан Фриман. Это – экономический взгляд на творчество, приближенный к реальным проблемам рыночной экономики. В то же время спектр наук, рассматривающих этот феномен, подчеркивает необходимость его исследования

не только узконаправленными методами, но и комплексно, в рамках метатеоретического подхода.

Первый аспект – *творчество как феномен рыночной экономики* в современной литературе рассматривается преимущественно через призму довольно скучных и тривиальных вопросов *креативного бизнеса и креативных индустрий*, в центре которых сферы, относимые к таковым в международной статистике. Это – многообразие сфер шоу-бизнеса, индустрии моды, игр, дизайна и т. п.

Достаточна ли такая постановка вопроса? Думается, что нет. Даже не обращаясь к фундаментальным проблемам метатеоретического дискурса, в котором должно рассматривать феномен творчества, и оставаясь на уровне анализа практик, мы обязаны зафиксировать, что наиболее массовыми сферами, в которых *труд* может носить (и отчасти носит) *творческий характер*, являются не только искусство (к тому же в его рыночном сегменте), но и наука, образование и производство (в той мере, в какой оно становится знаниеемким в рамках перехода к НИО.2). И это – как минимум. Данный аспект анализа важен, и мы к нему вернемся.

Эта тема отдельно развивается на ежегодных конгрессах «Производство, наука, образование», посвященных исследованию проблем развития и интеграции производства, науки и образования, где анализируется потенциал этих сфер как подпространств творческой деятельности. Одновременно подчеркивается, что в условиях господства неолиберальной модели капитализма их творческая природа *деформируется* процессами коммерциализации и бюрократизации. Но и это не все. Человек – творец, демиург, креатор по своей природе, и вся его деятельность неразрывно связана с творением. В том числе – экономическая, где оно присутствует в разных пропорциях в различных сферах, вплоть до тех, где оно занимает основное место.

Один из признанных лидеров в социологическом исследовании феномена творчества Ричард Флорида в серии работ, посвященных исследованию «креативного класса», показал, что пространство жизнедеятельности этого класса в развитых странах составляет порядка 40 % занятых.

Но творческая деятельность даже в экономике не сводится к «креативным индустриям». Алан Фриман, по сути, также не сводит проблему творчества в экономике к этим «креативным индустриям». Хотя отметим, исследованию теоретических и практических проблем последних он посвятил немало сил, получил значимые результаты, причем не только научные (отметим работу нашего коллеги в качестве советника правительства Большого Лондона по этим вопросам, что говорит о его глубоком знании предмета).

Сделанные выше ремарки важны. Почему? Потому, что *феномен творчества* в современной экономике – это не экзотика, а *центральный вопрос будущего развития производства и общества*.

Выше упоминалось, что современное производство становится *знаниеемким*. Но что имплементирует знания в производство? Творческая деятельность.

Во-первых, творчество в процессе *создания технологий самого производства, создания знаниеемкого производства* – это и НИОКР, и ноу-хау, и прежде всего – фундаментальная наука; во-вторых, творчество есть *непременный компонент процесса управления знаниеемким производством*; в-третьих, творчество непосредственно в процессе производства как *труд* высококвалифицированных, *обладающих знанием* предмета и *знанием использования знания*, т. е. *креативным потенциалом*, специалистов.

Это важнейшее наблюдение есть и во взглядах профессора Фримана. Говоря о творческом продукте, он отмечает, что его «отличительной особенностью ... является *квалифицированный* характер задействованной в его создании работы». И тут же добавляет: «Вот откуда возникает добавленная стоимость...». Таким образом, профессор Фриман фактически признает *связность творческого и знаниевого компонент труда* – с возрастанием одной растет и другая, а с деградацией объема знания, задействованного в труде при производстве продукта, снижается и творческий элемент трудового процесса.

И здесь нет противоречия с понятиями знаниеемкого продукта, знаниеинтенсивного производства, где снижается количество труда, поскольку мы говорим о труде исключительно как об особом компоненте производства – труде человека. Машина, заменяющая труд человека, не заменяет труд *как вид деятельности*, а лишь *замещает* труд человека – работой технического устройства. Тем самым мы четко отделяем труд человека от замещающей его работы механических устройств: первый содержит творческий элемент, второй – нет.

«А что, – скажут оппоненты, – разве в других сферах деятельности человека нет места творчеству?» Об этом пишет и Фриман. Безусловно, есть. Но именно развитие *индустриальное*, материального производства, переход к технологиям более высоких укладов, *повышающим знаниеемкость* общественного производства и *обеспечивающим возрастание роли знания как фактора производства*, становящегося *основным* его фактором (!), основным ресурсом, является базовым *отличительным признаком* нового качества индустрии эпохи НИО.2. При этом творческий процесс не просто неотделим от процесса открытия, переработки, имплементации знания в технологии и другие компоненты производства, в том числе в труд, – оно, *творчество*, и *есть созидание, осознание и освоение нового знания, метазнания* – именно эти процессы становятся основными факторами повышения доли *креативной индустрии* в современной экономике.

Для разъяснения нашей позиции по вопросу применения знаний в производстве сделаем одну ремарку. Профессор Фриман в одной из статей пишет: «Подводя итог, отметим, что знание не “применяется” в качестве внешнего фактора к процессу производства, но еще до начала производства является “встроенным” в материалы, инструменты и объединяющий их труд. Поэтому Бодрунов приближается к истинному положению дел, когда пишет, что сегодня развитие техносферы обусловлено не орудиями производства и их квалифицированным применением, а силой знания, которое включено в эти инструменты и лежит в основе способности применять их и повышать эффективность производства.

Ему только надо было убрать слово “сегодня”. То, что меняется в современной экономике, – это не существование ментального содержания и не “добавление” чего-то, что на самом деле всегда было там, а тот способ, которым это ментальное содержание соотносится с производством» [Фриман, 2021, с. 214–215].

Странно, что Алан Фриман упрекает меня в том, что я неоднократно декларировал. Более того, посмотрите на «крест Бодрунова» – он именно об этом! Другое дело, что я всегда подчеркивал то, что упустил профессор Фриман (как и многие другие исследователи): взгляд на индустриальное развитие на основе смены технологических укладов или «парадигм развития» (по К. Перес) приводит к вопросу – а что является их границей, новым качеством и т.д.?

Нынешний этап – переходный, и хотя Знание – неотъемлемая часть всех компонент производства, оно *есть «там»*, и так было *всегда*, более того, доля знаний (и творческой

компоненты) *постоянно росла*, но именно *сейчас* Знание становится тем самым *основным фактором* развития производства и именно оно, а не наличие сырья, материалов, энергии и т. п., действительно *сейчас* начинает превалировать в этом развитии. Отсюда – заметное возрастание роли творческого элемента в труде, отсюда – и в экономике. Рост – был *всегда*. Скачок роста – *сегодня*, сейчас, на нынешнем этапе. Именно это подчеркивается.

Таким образом, мы абсолютно сходимся с профессором Фриманом во мнениях по этому вопросу, как и по ряду других, где он также по-своему трактует идеи ноономики. А по поводу его критики моих представлений, которые он почерпнул из того относительно небольшого количества материала, представленного в «Ноономике», скажу: проблема либо в недостаточной развернутости тезисов в самой книге, либо в нюансах перевода, либо в «разбросе» моих тезисов по нескольким сотням статей и десяткам других работ. Критику я с благодарностью принимаю – сам виноват; пора, как советует профессор А. В. Бузгалин, писать большую книгу, систематизировать все аспекты теории ноономики, по возможности устранить лакуны и неясные формулировки.

Еще одна цитата из Фримана. Критикуя постиндустриалистов, он пишет: «...незаменимый машинами труд не означает “труд без машин”, это – новые отношения с машинами в самом широком смысле слова». Замечательное наблюдение! Единственная ремарка: господа постиндустриалисты имеют в виду «постиндустриальное» общество, полагая, что оно останется экономическим. Мы же в теории ноономики убедительно доказываем, что общественное развитие, идя по пути достижения *нового качества* индустрии, в том числе – постепенного снижения доли *труда человека* (в политэкономическом понимании) в общественном производстве, с одновременным *качественным* преобразованием *характера труда* в знаниеинтенсивный и преимущественно творческий, переходящий в *деятельность, не являющуюся трудом*, продвигается к постэкономическому, неэкономическому обществу, остающемуся индустриальным по способу обеспечения потребностей человека, но – на основе *осознанного* творческого и квалифицированного участия человека в контроле и развитии индустриального процесса (т. е. на основе тех самых «особых отношений с машинами», о которых говорит наш коллега профессор Фриман, называя такой процесс не концом индустрии, а новым типом индустрии).

Концептуальное обобщение в теории ноономики этих глубоких изменений, затрагивающих все сферы жизнедеятельности общества в условиях развития высоких технологий и перехода от *репродуктивного труда* к преимущественно *творческой деятельности* (изменений не только в производстве, науке, образовании и т. д., но и в социально-экономических отношениях, институтах, культуре), мы с вами сегодня и наблюдаем. В ИНИРе более 10 лет назад в качестве концептуального обобщения происходящих изменений была предложена теория Нового индустриального общества второго поколения (НИО.2).

Теория НИО.2 дала ответы на вопросы, которые ставит развитие высоких технологий, частично затронув проблему места и роли в этом процессе творческого труда. Однако, она *недостаточна* для ответа на многие более масштабные вызовы теории и практики. Мы имеем в виду вызовы, связанные в том числе с феноменом творчества как предметом не только и не столько *экономического*, сколько *социофилософского* исследования.

Вернемся к идеям Алана Фримана и его фундаментальным работам по проблеме творчества. В данном случае заострим внимание на двух очень важных характеристиках креативности, которые дает наш коллега: 1 – на характеристике творчества как «немаши-

низируемой деятельности»; 2 – на деятельности, в которой присутствуют «ментальные объекты».

Признавая глубину представления феномена творчества с точки зрения этих дефиниций, хотелось бы дать свое видение. Первая характеристика вызывает наименьшие возражения. Действительно, со времен Карла Маркса и его коллег, а может быть, и раньше, едва ли не с размышлений Леонардо да Винчи, известно, что будущее общество должно достигнуть такого уровня развития, когда машины будут выполнять все функции репродуктивного, не-творческого труда, а человек будет развиваться в пространстве «царства свободы», лежащем, по словам Маркса, «по ту сторону собственно материального производства». Конечно, мы это принимаем. В теории ноономики мы говорим о *самодействующей индустриальной системе* под контролем человека.

Однако, взглянем на проблему творчества шире: если творчество – это «немашинизируемый» труд, то он должен обладать некими атрибутами, качественно отличающими его от «машинизируемого» труда. Какими именно? Не предвосхищая анализа понятия «ментальные объекты», заметим: в работах наших и зарубежных философов, социологов, экономистов второй половины XX в. отмечается *самотивация* – как важнейшая черта творческого труда. Мотивацией к труду в пространстве творчества является *сам труд* – труд как таковой становится *потребностью*. Более того, в *неэкономическом* обществе, где материальной базой удовлетворения потребностей станет самодействующая производственная система и где *труд как экономический феномен и элемент производства трансформируется в деятельность*, а *творческий труд – в творческую деятельность*, *самотивация* станет *единственной мотивацией такой деятельности*.

Эта характеристика переворачивает, сбрасывает с шахматной доски истории всю привычную аксиоматику современной экономической науки, во всяком случае, ее неоклассической версии – мейнстрима. Напомним, что в рамках последнего (за редким исключением специально оговариваемым в рамках поведенческой экономики) труд является *обременением*, а *ценностью являются деньги*. В рассматриваемом нами случае (постепенного продвижения к «умному» производству и творческой деятельности как доминирующей) все изменяется: труд – все более творческий и постепенно теряющий экономический смысл, переходя в нетрудовую творческую деятельность! – становится все более *неэкономической* потребностью творить, а утилитарные блага – средством развития человека как человека творческого, человека культурного. Так осуществляется переход к новому, постэкономическому способу удовлетворения потребностей, и именно из этого рождается новая *постэкономическая реальность*. Так мы переходим в пространство *генезиса ноономики* – качественно нового мира, в котором на смену экономическому приходит *постэкономический способ бытия* человека.

Мы посвятили разработке и развитию концепции ноономики много лет, нами и многими коллегами опубликованы сотни статей и масса книг на разных языках, и мы не раз обсуждали ее идеи на нашем семинаре. Более того, наш коллега и добрый друг профессор Алан Фриман является одним из авторов нашей с ним и с профессором Радикой Десаи совместной книги [Бодрунов, Десаи, Фриман, 2022]. Не останавливаясь на детальном раскрытии базовых идей теории ноономики, перейдем к подробному анализу тех *феноменов* и *категорий*, о которых пишет и говорит наш коллега и которые в свете теории ноономики получают *новое звучание*. Этот анализ во многом дополняет нашу совместную книгу, и сегодняшняя дискуссия может войти в ее второе издание.

Прежде всего, остановимся на понятии «немашинизируемый труд». Такое определение творческой деятельности, на наш взгляд, весьма «продуктивно» для характеристики этого специфического типа трудовой деятельности в *экономическом* обществе. Оно перекликается с классическими определениями творческого труда в работах ученых XX в. и даже с характеристиками мира будущего в Программе построения материальной базы коммунизма, принятой на XXII съезде КПСС в 1961 г., а также с многочисленными «презентациями» этого мира в работах советских писателей-футурологов, в первую очередь известного ученого, профессора Ивана Ефремова. Оно уместно в свете идей большого ученого Кристофера Фримана (отца Алана) – одного из столпов науки (наряду с Шумпетером, Шмиттом, Кондратьевым, Джоном Гэлбрейтом и Сергеем Глазьевым), чьи идеи легли в *фундамент теории ноономики*. Наконец, это понятие созвучно тем характеристикам производства, основанного на высоких технологиях, которые дают ученые XXI в.

Мы в ИНИРе склонны говорить об этом, используя термин *умное производство*, в котором *определяющую* роль играют знания; говорить о *знаниенасыщенном* производстве *знаниеемкого* продукта как неотъемлемом атрибуте нового индустриального общества второго поколения. Это – не вопросы вкуса и выбора терминов: задача замещения труда человека машинным с одновременным возрастанием роли и доли труда «немашинизируемого» решается *только как следствие перехода к НИО.2* во всем богатстве его характеристик – и никак иначе. И именно выбором термина *знаниеемкое производство* мы даем не просто расширительное понимание такого типа труда как *творческого процесса* в ходе *процесса индустриального*, но связываем воедино основные факторы, обеспечивающие этот процесс: знания, процесс их освоения и имплементации, и – главное: «перетекание» творческого элемента деятельности в *машинизируемый!*

Дело в том, что творчество как феномен имеет особое «овеществление», «проявление» в бытии человека. С этим, как мы понимаем, согласен и профессор Фриман, говоря о *материализации ментальных объектов*.

Творческий процесс – *немашинизируем*. Мы (в ИНИРе) придерживаемся этой точки зрения, в отличие от тех, кто уже сегодня готов утверждать, что искусственный интеллект способен быть творцом! Но творческий труд позволяет создавать вполне *нетворческий* продукт. Более того, *любой продукт – изначально результат творческого акта*, цепочки творческих актов, творческого процесса, направленного на преобразование действительности. А далее этот процесс создания продукта, его масштабирования в своем развитии становится *машинизируемым*. Мимоходом заметим, что машина не есть творение Божие, но – творение человека, результат материального воплощения того же творческого акта!.. Существует неуловимая грань, порог, перейдя который, *немашинизируемый* творческий процесс *перетекает* в *машинизируемый*.

Надо хорошо знать производство (и здесь мы снова отошлем коллег к наследию К. Фримана): любая инновация как результат творческого освоения действительности постепенно, с развитием технологий и иных производственных процессов (опять же – через творческое постижение этой реальности), *машинизируется*, но – открывая тем самым человеку новое пространство для *постижения нового знания и нового акта творчества*.

В связи с этим обсудим понятие *ментальный объект*, которому в работах Алана Фримана придается большое значение, равно как и феномену (и соответствующему понятию)

ментальной экономики. Более того, в наших диалогах Алан предлагал мне использовать его вместо понятия *ноономика*, поскольку в обоих случаях речь – о разуме.

Согласны, в основе данных понятий лежит ноопредставление о бытии и деятельности человека, о преобразовании окружающего его мира через знание. Однако, ментальная экономика и ноономика – *существенно различны*, они не совпадают ни по *содержанию*, ни по *объему*.

Феномен *ментальный объект* во многом остается не строго определенным. Профессор Фриман определяет его как «...воспроизводимую сущность, проявляющуюся в различных физических формах, с распознаваемой самобытностью, не зависящей от этих физических форм», и притом «...физическая форма ментального объекта может преобразовываться из одного вида в другой», а сам «ментальный объект становится частью бытия формы» [Фриман, 2021, с. 209].

Таким образом, *ментальный объект* – это некий продукт разума, если хотите – результат творческого акта, существующий в пространстве разума, и, как можно предположить, трансформирующийся в другие объекты, имеющие предметное бытие в процессе деятельности человека. Во всяком случае это понятие можно так интерпретировать на языке социальной философии. Данное понятие фиксирует некую важную сторону творческой деятельности, вероятно, – ее результат, в некотором роде. Но оно вряд ли может претендовать на роль системного качества творческой деятельности, которая не сводится к «производству ментальных объектов». Кроме того, ментальный объект не является, как мы понимаем, даже безусловным атрибутом творческой деятельности, творчества как феномена.

Подчеркнем, мы исходим из примата производства, из качественных изменений в его содержании вследствие роста его знаниеемкости, а не из некоторых свойств человеческого разума, способного творить и генерировать «ментальные объекты», и не из соответствующих изменений в содержании труда, который есть лишь одно из многих слагаемых процесса общественного производства, а само *изменение его содержания* есть лишь *следствие роста его знаниеемкости*. Поэтому мы согласны с тем, что термин «ментальный объект» весьма полезен для исследования феномена творческой деятельности, а исследование данного феномена полезно для исследования качественных изменений социума, которые мы ныне переживаем. Но *целостная характеристика* этих изменений *не может быть сведена* ни к одному из этих понятий, ни к ментальным объектам, ни к творческой деятельности.

Требуется *комплексная характеристика*, объединяющая в *систему* различные стороны и аспекты переживаемых трансформаций. Именно такой подход, такую метатеорию мы обсуждаем, выдвигая концепцию *генезиса ноономики* на базе развития нового индустриального общества второго поколения, что позволяет концептуализировать и обобщить частные характеристики изменений, описываемых в работах отечественных и зарубежных ученых, включая труды профессора Фримана.

Отметим, что наш уважаемый коллега из Китая, Президент WAPE и член Китайской академии наук профессор Чен Эньфу в нашей общей книге «А(О)нтология ноономики» [Эньфу Чен, Сиян Гао, 2021] прямо сказал, что разрабатываемая им с китайскими коллегами «Концепция *интеллектуальной экономики*», основу которой составляет идея интеллектуализации и повышения творческого уровня труда, *входит в идейный каркас теории ноономики*.

Тем более мы не можем согласиться с отождествлением понятий *ментальная экономика* и *ноономика*. Во-первых, ноономика – это уже *не экономика*, это – *постэкономический* способ

удовлетворения общественных потребностей. Во-вторых, ноономика – это *умная номика*. Это – не просто постэкономический мир, в котором изменяются все существующие стороны общественного бытия. Мы только что отметили, что в нем изменяется производство, которое становится знаниеемким. Но главное – *изменяется и человек*, превращаясь из человека экономического в человека культурного, человека творческого – творца. Человечество в целом движется от ЗОО- к НОО-эре [Бодрунов, 2018]. А эта эра, в том числе – и эра творчества, бесконечного творчества – на базе бесконечного Знания. В-третьих, эти трансформации обуславливают *изменения в системе общественных отношений и институтов*, опосредующие переход к постэкономической реальности.

Генезис ноономики предполагает единство четырех процессов: *технологического прогресса, диффузии собственности, социализации экономики и общества, прогресса солидаризма*. Эта «квадрига ноономики» предполагает в процессе продвижения ее элементов *наличие феноменов*, о которых мы сегодня говорили, но она принципиально *не может быть сведена* к прогрессу немашинизируемого труда и экономике ментальных объектов.

Характеристику принципиальных отличий можно продолжить, но в данном случае важно подчеркнуть, что концепция перехода к НИО.2 и дальнейшего продвижения к ноономике – не академическая игра в понятия, а *теоретическое отображение глобального выбора человечества* между НОО и ЗОО. И этот выбор является не умозрительным, а сугубо практическим. Мировой финансовый и экономический кризис 2008–2010 гг., пандемия Ковид-19, обострение сверх обычного политических конфликтов, эскалация геополитэкономических процессов, фундаментально исследованных профессором Р. Десаи, – все это ставит нас на грань выживания. Цивилизация подходит к переломной точке своего развития, точке бифуркации, о которой мы говорили много лет назад. И выбрать позитивное развитие, а не хаос и регресс, можно лишь имея целостную научную картину объективных трендов прогресса.

На наш взгляд, концепция ноономики, различные аспекты которой мы обсуждаем, может дать такую объективную картину. И я искренне благодарен всем, кто вносит в эту картину свою лепту, свои краски!

Список источников

- Бодрунов С. Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С. Д. (2018). От ЗОО к НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. № 7. С. 109–118.
- Бодрунов С.Д., Десаи Р., Фриман А. (2022). По ту сторону глобального кризиса: ноономика, креативность, геополитэкономия: монография. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 368 с.
- Фриман А. (2021). Ментальные объекты как производительная сила: к критике ноономики / А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия; под общ. ред. С. Д. Бодрунова. СПб: ИНИР. С. 207–265.
- Эньфу Чен, Сиян Гао (2021). Интеллектуальная экономика как форма ноономики и ее социально-экономические последствия // А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия; под общ. ред. С. Д. Бодрунова. СПб: ИНИР. С. 178–203.

References

- Bodrunov S. D. (2018). *Noonomy*. M.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2018). From ZOO to NOO: Man, Society and Production in the Conditions of a New Technological Revolution. *Voprosy Filosofii* [The Questions of Philosophy]. Vol. 7. Pp. 109–118. DOI: 10.31857/S004287440000232-0 (In Russ.).
- Bodrunov S.D., Desai R., Freeman A. (2022). On the other side of the global crisis: Noonomy, creativity, geopolitical economy. Monograph. St. Petersburg: S.Y. Witte Institute for New Industrial Development. 368 p. (In Russ.).
- Friman A. (2021). Mental Objects as a Productive Force: Towards a Critique of Noonomy. In: *A(O)ntologiya noonomiki: chetvertaya tekhnologicheskaya revolyuciya i ee ekonomicheskie, social'nye i gumanitarnye posledstviya*. St. Petersburg: INID Publ. Pp. 207–265 (In Russ.).
- Cheng Enfu, Gao Siyang (2021). Knowledge-Based Economy as a form of noonomy and its socio-economic impact. In: *A(O)ntologiya noonomiki: chetvertaya tekhnologicheskaya revolyuciya i ee ekonomicheskie, social'nye i gumanitarnye posledstviya*. St. Petersburg: INID Publ. Pp. 178–206 (In Russ.).

Информация об авторе

Бодрунов Сергей Дмитриевич

Директор Института нового индустриального развития (ИНИР) имени С. Ю. Витте, президент Международного Союза экономистов, президент Вольного экономического общества России, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (197101, РФ, Санкт-Петербург, Большая Монетная ул., 16)
E-mail: inir@inir.ru

Information about the author

Sergey D. Bodrunov

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID), President of the Commission of the Union of Economists, President of the Free Economic Society of Russia, (Bol'shaya Monetnaya Str. 16, St. Petersburg, 197101, Russia)
E-mail: inir@inir.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-35-44

Н.Г. Яковлева

Институт экономики Российской академии наук (Москва, РФ)

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Аннотация: в статье в переключке друг с другом рассмотрены некоторые аспекты дискуссии, состоявшейся на международном семинаре, проведенном Институтом нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте по проблемам креативности, знаний и их роли в прогрессе экономики и общества. С одной стороны, креативная экономика, в основе которой лежит творческая деятельность, определяемая через понятие «ментальный объект», с другой – ноономика, базис которой составляют НОО-принципы будущего бытия, где «человек экономический» становится «человеком культурным». На примере сферы образования в статье рассматривается противоречие, с которым сталкиваются творческие сферы и виды деятельности на этапе позднего капитализма, а именно противоречие между хронотопом (время – пространство) творчества и миром отчуждения (в частности, рынка и капитала).

Ключевые слова: человеческий потенциал, креативная экономика, ноономика, ментальные объекты, немашинизируемый труд, культура.

Для цитирования: Яковлева Н.Г. (2023). Человеческий потенциал креативной экономики // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 1, С. 35–44. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-35-44

Natalia G. Yakovleva

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

THE HUMAN POTENTIAL OF THE CREATIVE ECONOMY

Abstract: the article discusses some aspects of the discussion held at the international seminar held by the S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID) on the problems of creativity, knowledge and their role in the progress of the economy and society. On the one hand, the creative economy is based on creative activity, defined through the concept of “mental object”. On the other hand, there is noonomy, which is based on the NOO principles of future existence, where an economic person becomes a cultural person. Using the example of the sphere of education, the article presents the contradiction faced by creative spheres and activities at the stage of late capitalism - the contradiction between the chronotope (time-space) of creativity and the world of alienation (in particular, the market and capital).

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на международном научном семинаре Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте по теме «Генезис ноономики: Знания. Ментальные объекты. Креативность» (05.04.2023).

Keywords: human potential, creative economy, noonomy, mental objects, non-mechanized labor, culture.

For citation: Yakovleva N.G. (2023). The human potential of the creative economy. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 1, pp. 35–44. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-35-44

雅科夫列娃 N. G.

俄罗斯科学院经济研究所 (莫斯科, 俄罗斯)

创造型经济中人的能动性

摘要:文章以相互对照的方式探讨了维捷新兴工业发展研究所主办的创造力、知识及他们的作用国际研讨会上发表的一些观点。作者阐述了创造性经济,其基础是由“心理活动对象”决定的创造性活动;同时阐述了智慧经济,其基础是“经济人”转变为“文化人”的未来社会的智慧型原则。文章以教育领域为例,说明了资本主义晚期不同创造领域和创造活动遇到的矛盾,也即创造时空与异化世界之间的矛盾(包括市场、资本)。

关键词:人的能动性、创造型经济、智慧型经济、心理活动对象、不可被机器取代的劳动、文化。

引用注释:雅科夫列娃 N. G. (2023). 创造型经济中人的能动性//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文集. vol. 2, no. 1, pp. 35–44. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-35-44

Тема прогресса креативной экономики до настоящего времени не была центром внимания отечественной экономической науки, хотя развитие высоких технологий и прогресс человеческого потенциала наиболее передовых стран, включая одного из лидеров этого процесса – Китай, стала давно одной из доминирующих в мировой экономической науке. Между тем для России – страны, всегда отличавшейся высоким уровнем творческого потенциала ее граждан, – эта тема является одной из наиболее актуальных и в теоретическом, и в практическом отношении. В этой связи представляется знаменательной и важной дискуссия, состоявшаяся на международном семинаре, проведенном в апреле этого года Институтом нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте по проблемам креативности, знаний и их роли в прогрессе экономики и общества. С ключевыми докладами на семинаре выступили директор ИНИР, член-корреспондент РАН Сергей Дмитриевич Бодрунов и канадский коллега Алан Фриман. В обоих сообщениях были раскрыты тезисы, суммирующие ряд публикаций данных авторов последних лет [Бодрунов, 2018a; 2018b; 2020a; Фриман, 2016; 2021; 2022].

Прежде всего, как уже было отмечено, автор в полной мере согласен с акцентами А. Фримана и С.Д. Бодрунова на актуальности тем экономики знаний, креативной экономики не только в плане сиюминутной проблематики. Эти темы актуальны стратегически. Будущее

принадлежит хронотопу¹ (времени и пространству), в котором все более доминирующую роль будет играть творческая деятельность как атрибут креативной экономики и, более того, тех глобальных трансформаций в экономике и обществе, свидетелями которых мы являемся.

Отвечая на вопрос о природе творчества, Алан Фриман подчеркивает важность таких атрибутов последнего, как *немашинизруемый труд*² и *ментальный объект*³. На природе последнего хотелось бы коротко остановиться ниже. Категория «ментальные объекты» связана с обращением к исследованию мира, в котором существуют необычные феномены. В самом деле, стихи и формулы, музыка и технологии представляют собой нечто, имеющее многообразные материальные воплощения и существующие при этом в каждом из них. Позволим себе пояснение: одна и та же формула – $E = mc^2$ – существует в виде массы различных материальных воплощений (в виде бумажных текстов, записей на электронных носителях, в памяти миллионов человек и т.п.). Как таковые ментальные объекты хорошо нам знакомы, хотя мы не в полной мере осознаем, сколь они необычны. И в этом смысле акцент на их особенностях в работах Алана Фримана представляется весьма плодотворным.

Отмечая важность обращения к этим категориям, С.Д. Бодрунов, однако, показывает, что они необходимы, но не достаточны для адекватного теоретического отражения тех глобальных трансформаций, которые мы сегодня переживаем в связи с прогрессом творческой деятельности. Причина этого в том, что трансформации XXI века охватывают все сферы общественного производства и затрагивают не только содержание труда, но и технологии, социально-экономические отношения, политику, культуру – все сферы.

Эти трансформации С.Д. Бодрунов обобщает, вводя категории «Нового индустриального общества второго поколения», в основе которого лежит *знаниеемкое производство*⁴, и *Ноономики*⁵. Последняя категория отражает новое качество общественного бытия, в котором на смену экономическому приходит неэкономический способ удовлетворения человеческих

¹ Хронотоп – это категория, которая используется в различных науках, от физиологических исследований до литературоведения, и обозначает единство времени (хронос) и пространства (топос). В последнее время эта категория особенно часто используется в социально-философских работах профессора МГУ Л.А. Булавки-Бузгалиной [Булавка-Бузгалина, 2014]. В случае социально-экономических исследований хронотоп – это единство социального времени и пространства, которое определяется системой тех или иных социально-экономических отношений.

² «...творческий труд определяется “незаменимостью”: он не может быть механизирован или заменен машинами» [Фриман, 2016, с. 37].

³ А. Фриман утверждает, что умственная деятельность производит «ментальные объекты», которые могут «существовать в определенных формах (речь, мысль, запись, трансляция и т.п.) и становится частью бытия такой формы. Например, «функция книги заключается в воспроизведении, передаче и сохранении того, что в ней напечатано. Таким образом, текст книги является частью того, что есть сама книга, печатное представление ментального объекта, его “содержание”. И напротив, книга становится частью бытия ментального объекта, который существует только в идеальной форме всех своих конкретных представлений» [Фриман, 2021, с. 207].

⁴ «Возникает новый тип производства – знаниеинтенсивное производство, обеспечивающее на базе знаниеемких технологий выпуск знаниеемкого индустриального продукта, позволяющего удовлетворять возрастающие потребности людей, в том числе, в отличие от массового производства типовых продуктов индустрии первого поколения, в индивидуальном продукте для потребителя. Производство такого типа не может быть обеспечено без высокого уровня знаниеемкости всех его компонентов, материалов, труда, организации производственного процесса и, особенно это подчеркнем, – применяемых технологий. На первый план выходят – и отныне навсегда там останутся! – знания в явном, “чистом” виде как основной ресурс индустриально-технологического и общественного развития» (см.: [Бодрунов, 2018а]).

⁵ «...ноономика выступает тогда одним из базовых элементов ноообщества, как некий общепланетарный “номос” (закон, строй, порядок...), определяющий неэкономический способ хозяйственной деятельности людей и удовлетворения человеческих потребностей, ориентирующийся на культурные императивы, а не на экономическую рациональность...» (см.: [Бодрунов, 2020b]).

потребностей¹. В мире ноономики «человек экономический» становится «человеком культурным», на смену императиву ЗОО приходит императив НОО [Бодрунов, 2018a].

Алан Фриман делает, на первый взгляд, другой акцент. Анализируя то пространство экономики, в котором широкое распространение имеет творческая деятельность (так называемая креативная экономика), он, как мы отметили выше, делает вывод о том, что в этом пространстве создаются ментальные объекты. Эта постановка кажется более узкой, нежели подход С.Д. Бодрунова, но в ней есть важнейший аспект, который пересекается с фундаментальным положением о НОО-принципе будущего бытия.

В чем это пересечение?

На наш взгляд, и у феноменов, отражаемых категорией «ментальные объекты», и у мира, который С.Д. Бодрунов относит к пространству НОО, есть и другое имя: в обоих случаях *речь идет о мире культуры, мире идеального*. Трактовка идеального как не только материального, пересаженного в человеческую голову и преобразованного в ней² (формула, которую широко использовали советские учебники с отсылкой к одному из высказываний классиков марксизма), но и представления, отображения материальных феноменов в других материальных феноменах, возникающего в результате человеческой деятельности, – это важнейшее достижение творческого советского марксизма, прежде всего – Эвальда Васильевича Ильенкова³.

В работах других творческих марксистов СССР (прежде всего, Н.С. Злобина [Злобин, 1980] и В.М. Межуева [Межуев, 2006]) эти феномены были интерпретированы как культура. Более того, на этом основании ими был сделан вывод, что культура есть особый мир, в котором складываются неотчужденные общественные отношения, возникает феномен «собственность каждого на все», складываются отношения разотчуждения [Булавка-Бузгалина, 2018].

Какие следствия вытекают из такой постановки проблемы?

Первое. Творчество как пространство – время создания феноменов культуры может и должно о своей природе лежать по ту сторону отношений отчуждения, в частности рынка, частной собственности и капитала. И эту связь в особом авторском категориальном преломлении отражает теория ноономики. Так, в серии работ, посвященных путям генезиса этого нового мира, С.Д. Бодрунов характеризует «квадригу ноономики» [Бодрунов, 2021], включающую такие блоки, как научно-технический прогресс, развитие солидарности, социализацию и диффузию собственности. Первый феномен – суть, материальная база разви-

¹ «...речь идет о том, что хозяйственная деятельность, удовлетворяющая потребности человека, будет определяться в первую очередь не экономическими критериями, поскольку сами потребности примут неэкономическую форму» (см.: [Бодрунов, 2018a]).

² «...идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [Маркс, 1955, с. 19].

³ См. статью «Идеальное» Э.В. Ильенкова в «Философской энциклопедии» (Т. 2. М.: Советская энциклопедия. С. 219227): «Идеальное есть не индивидуально-психологический, тем более не физиологический, факт, а факт общественно-исторический, продукт и форма духовного производства. Идеальное осуществляется в многообразных формах общественного сознания и воли человека как субъекта общественного производства материальной и духовной жизни. <...> Человек существует как человек, как субъект деятельности, направленной на окружающий мир и на самого себя, с тех пор и до тех пор, пока он активно производит и воспроизводит свою реальную жизнь в формах, созданных им самим, его собственным трудом. И этот труд, это реальное преобразование окружающего мира и самого себя, совершающееся в общественно развитых и общественно узаконенных формах, как раз и есть тот процесс, – совершенно независимо от мышления начинающийся и продолжающийся, – внутри которого в качестве его метаморфозы рождается и функционирует идеальное, совершается идеализация действительности, природы и общественных отношений, рождается язык символов как внешнее тело идеального образа внешнего мира. Здесь вся тайна идеального и здесь же ее разгадка».

тия трех последних, которые, в свою очередь, представляют собой категории, отражающие объективные процессы диалектического снятия рыночной конкуренции, эксплуатации, частной собственности и собственности вообще (последнее служит одним из аргументов, используемых С.Д. Бодруновым для отнесения ноономики к миру постэкономики).

Второе следствие, которое обусловлено необходимостью обращения к реалиям, в которых в настоящее время развивается творческая деятельность, к практикам позднего капитализма¹. А в этом пространстве все более активно развивается, прежде всего, креативный бизнес, о котором говорит и пишет Алан Фриман. В этой связи естественно возникает вопрос: *как может и должно разрешаться противоречие между хронотопом творчества и миром отчуждения (в частности, рынка и капитала) в современном мире?*

Покажем, каким может быть ответ на этот вопрос на примере образования, акцентируя, с одной стороны, глубину этого противоречия и выделяя пути его разрешения – с другой. Сфера образования в данном случае выбрана не случайно: это, во-первых, одно из тех пространств общественной деятельности, для которых творчество есть атрибутивная характеристика. Именно в этой сфере, прежде всего, формируется креативный потенциал как важнейшее качество человеческого потенциала в целом². Во-вторых, в этой сфере рынок и частная собственность не носят доминирующего характера: образование – это одно из немногих пространств позднего капитализма, где широко распространено создание не только частных, но и общественных благ³, где доступ к получению этих благ, к со-творчеству [Батищев, 1969] осуществляется в значительной части бесплатно, где едва ли не доминирующую роль играет общественный сектор.

Соответственно, в образовании рынок и капитал оказываются социально-экономическими формами, которые сохраняются, но находятся в противоречии с содержанием труда в этой сфере. Это противоречие отражают феномены коммерциализации и, более того, финансиализации образования, подчиняющие эту сферу чуждым целям и ценностям.

Так, «коммерциализация образования заключается во все большем подчинении всех составляемых образовательного процесса, интересов, мотивов и ценностей его участников, управления деятельностью образовательных организаций (причем как государственных, так и частных) не только рыночной конъюнктуре, но и специфическим целям получения коммерческого (капиталистического) результата, а не образования как такового»⁴ [Яковлева, 2021а].

¹ Понятие «поздний капитализм» введено в работах Э. Мандела, Ф. Джеймисона [Jameson, 1991; Mandel, 1978], а также А.В. Бузгалина и А.И. Колганова, которые, в частности, определяют поздний капитализм как «этап в развитии капиталистического способа производства, когда его прогресс (технологическое развитие, экономический рост) требует использовать элементы посткапиталистических отношений: сознательное регулирование экономики; бесплатное для потребителя предоставление широкого спектра благ и услуг в таких сферах, как образование, здравоохранение и др.; перераспределение части прибыли капитала в пользу наемных работников и социально незащищенных слоев и др.» [Бузгалин, Колганов, 2015, с. 52–53].

² См. более подробно об этом в статье автора: [Яковлева, 2022b].

³ По мнению ряда исследователей, образование вообще есть сфера создания общественных благ. Так, например, Н.А. Пруель утверждает, что «специфика образования может быть выведена только из его определения как блага, способствующего своим собственным производством воспроизводству более развитых членов общества» [Пруель, 2002, с. 19]. «Разделяя предлагаемый Н.А. Пруелем воспроизводственный подход к образованию, мы, однако, считаем важным подчеркнуть, что образование становится сферой создания и использования общественных благ лишь там и тогда, когда в этой сфере складываются адекватные для этого содержания образования социально-экономические отношения, а именно отношения общественной собственности и не-коммерциализованного бесплатного доступа к образованию» [Яковлева, 2021а, с. 83].

⁴ См. более подробно о процессе коммерциализации российского образования в работе автора: [Яковлева, 2023].

Финансиализация образования относительно новый феномен в исследовательском поле, однако, по нашему мнению ¹, уже имеющий проявления (особенно в странах центра капиталистической системы) и последствия. Итак, «финансиализация образования развивается в той мере, в какой финансовый капитал и финансовые институты детерминируют основные слагаемые образовательного процесса и управления им, прежде всего – экономические отношения и институты в этой сфере. В частности, в процессе финансиализации образования финансовым институтам и конъюнктуре финансового рынка подчиняются: цели деятельности образовательных организаций; их инвестиции и основные каналы получения ими финансовых средств, включая плату за обучение (например, образовательные кредиты); мотивы деятельности учащихся и обучающихся. Не трудно заметить, что развитие финансиализации образования находится в противоречии с развитием образования как сферы формирования и развития креативных качеств большинства членов общества» [Яковлева, 2022a].

«В процессе развития неолиберальной модели позднего капитализма в сфере образования происходят изменения, которые ведут к тому, что одной из черт рыночной экономики неолиберального этапа стало все большее превращение образования из общественного блага в коммерческую услугу. Эти трансформации противоречиво взаимосвязаны с изменениями в сфере образования, обусловленными прогрессом производительных сил и, в частности, развитием знаниеемкости производства и превращением творческого труда из исключения в одну из основных сфер занятости. Этот прогресс обуславливает необходимость все более интенсивного (т.е. предполагающего и количественный рост, и качественное совершенствование) развития образования, которое является доступным для каждого члена общества и осуществляется на всех этапах эволюции человека (“Образование для всех и через всю жизнь”» [Яковлева, 2021a, с. 116].

Более того, даже средства развития образования в данном случае становятся механизмами, тормозящими прогресс образования как сферы со-творчества, прогресса мира НОО (используем в данном случае категориальный аппарат С.Д. Бодрунова). Альтернативой этому процессу становится освобождение отношений в сфере образования от ограничений социального отчуждения в той мере, в какой развиваются отношения социализации образования. Последняя, поясним, предполагает развитие как минимум четырех сфер². Во-первых, социализация предполагает прогрессирующую ориентацию образования, в первую очередь на прогресс человеческого потенциала, а не только на конъюнктуру рынка. Во-вторых, задачей является развитие общедоступности образования, которое в перспективе должно стать «образованием для всех и через всю жизнь». В-третьих, условием решения первых двух задач является прогресс эгалитарной модели образования при отказе от элитарности последнего. Наконец, в-четвертых, сама сфера образования должна строиться на началах самоуправления и дебюрократизации.

Автор не раз обращался к исследованию этих проблем, поэтому вернемся к анализу представленных на семинаре докладов и отметим, что обращение к сфере образования позволяет показать, как именно происходит движение к миру НОО. Поэтому неслучайно оно было предметом систематического рассмотрения на конгрессах, посвященных будущему прогрессу науки, образования и производства (ПНО), проводившихся под эгидой ИНИР на

¹ Более подробно о характеристике процесса финансиализации образования и его проявлениях см. в работе автора: [Яковлева, 2019].

² Более подробно о данных сферах см. в работе автора: [Яковлева, 2021b].

протяжении более пяти лет¹. На этих конгрессах, опять же неслучайно, активно обсуждалась фундаментальная проблема генезиса ноономики.

В разработках же Алана Фримана сфере образования уделяется минимум внимания, в отличие от сферы коммерческого искусства и иных сфер креативного бизнеса, активно анализируемых данным автором, так как для образования рынок, бизнес и т.п. есть феномены, которые в настоящее время все еще необходимы, но стратегически чужды.

Так, казалось бы, сугубо академический спор о категориях оборачивается существенно различными подходами к развитию креативной экономики и, более того, постэкономики. И это важный аспект, показывающий не только теоретическое, но и практическое значение данной дискуссии.

Список источников

- Батищев Г.С. (1969). Деятельная сущность человека как философский принцип // Проблема человека в современной философии / под ред.: И.Ф. Балакиной, Б.Т. Григорьян, С.Ф. Одуева, Л.А. Шершенко. М.: Наука. С. 73–144.
- Бодрунов С.Д. (2018а). От ЗОО к НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. № 7. С. 109–118.
- Бодрунов С.Д. (2018b). Ноономика. М.: Культурная революция. 431 с.
- Бодрунов С.Д. (2020а). Социализация: тернистый путь к ноономике // Экономическое возрождение России. № 4. С. 5–12.
- Бодрунов С.Д. (2020b). Ноономика: траектория глобальной трансформации: Монография. М.: ИНИР: Культурная революция. 224 с.
- Бодрунов С.Д. (2021). Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России. № 1 (67). С. 5–14. DOI 10.37930/1990-9780-2021-1-67-5-14. EDN ICUTMD.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2015). Глобальный капитал. В 2 т. Т. 2. Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). 3-е изд., испр. и доп. М.: ЛЕНАНД. 904 с.
- Булавка-Бузгалина Л.А. (2014). Какое время у «будущего»? Хронотопы СССР. СССР – эпоха переходности // Культура: поиски будущего. Навигация – Маяковский / под ред. Л.А. Булавки-Бузгалиной. М.: КомКнига / URSS. С. 25–54.
- Булавка-Бузгалина Л.А. (2018). Разотчуждение: от философской абстракции к социокультурным практикам // Вопросы философии. № 6. С. 169–179.

¹ По итогам ежегодных конгрессов «Производство. Наука. Образование» изданы сборники трудов: Производство, наука и образование России: преодолеть стагнацию: Сборник материалов II Международного Конгресса (ПНО-II) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016. 716 с. ; Производство, наука и образование России: новые вызовы: Сборник материалов III Международного Конгресса (ПНО-III) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте; М.: Культурная революция, 2017. 880 с. ; Производство, наука и образование России: системный подход: Сборник материалов IV Международного Конгресса (ПНО-IV) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: ИНИР им. Витте, 2018. 540 с. ; Производство, наука и образование России: технологические революции и социально-экономические трансформации: Сборник материалов V Международного конгресса (ПНО-V) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2019. 480 с. ; Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм. Т. 1–3: Сборник докладов Объединенного международного конгресса СПЭК-ПНО-2020 / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: ИНИР, 2021 ; Производство. Наука. Образование: сценарии будущего (ПНО-2021) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркаталог, 2022. 424 с.

- Злобин Н.С. (1980). Культура и общественный прогресс. М.: Наука. 303 с.
- Маркс К. (1955). Капитал. Т. 1. М.: Политическая литература. 723 с.
- Межуев В.М. (2006). Идея культуры: Очерки по философии культуры. М.: Прогресс-Традиция. 408 с.
- Пруель Н.А. (2002). Образование как общественное благо: воспроизводство, распределение и потребление: дис. ... д-ра социолог. наук: 22.00.03. Санкт-Петербург. 296 с.
- Фриман А. (2016). Сумерки машинокрайического подхода: незаменимый труд и будущее производства // Вопросы политической экономики. № 4. С. 37–60.
- Фриман А. (2021). Ментальные объекты как производительная сила: к критике ноономики // А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР. С. 207–265.
- Фриман А. (2022). Сумерки машинокрайического мировоззрения: незаменимый труд и будущее производства // По ту сторону глобального кризиса: ноономика, креативность, геополитэкономика / С. Бодрунов, Р. Десаи, А. Фриман. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. С. 255–330.
- Яковлева Н.Г. (2019). Социальные последствия финансиализации образования // Социологические исследования. № 12. С. 104–114. DOI: 10.31857/S013216250007744-1. EDN QESSJE.
- Яковлева Н.Г. (2021a). Противоречия трансформации образования в современной экономике: политико-экономический подход: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. М. 307 с.
- Яковлева Н.Г. (2021b). Противоречия трансформации и генезис социально-ориентированной модели образования (политико-экономический подход) // Вопросы политической экономики. № 3. С. 183–197. DOI: 10.5281/zenodo.5554163. EDN EWSIFL.
- Яковлева Н.Г. (2022a). Противоречия трансформации образования в современной экономике (политико-экономический подход): автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. М. 41 с. EDN JWASCH.
- Яковлева Н.Г. (2022b). Образование: роль в формировании человеческого потенциала, технологической и социально-экономической модернизации России // Российский экономический журнал. № 4. С. 30–47. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-4-30-47. EDN SPIPKD.
- Яковлева Н.Г. (2023). Российское образование: глобальные и национальные вызовы формированию человеческого потенциала // Уровень жизни населения регионов России. Т. 19, № 1. С. 36–46. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_3_36_46. EDN GNWDCQ.
- Jameson F. (1991). Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism. London; New York: Verso. 460 p.
- Mandel E. (1978). Late Capitalism. London; New York: Verso. 618 p.

References

- Batishchev G.S. (1969). The active essence of man as a philosophical principle. *Problema cheloveka v sovremennoj filosofii* [The problem of man in modern philosophy] / ed. by I.F. Balakina, B.T. Grigoryan, S.F. Odueva, L.A. Shershenko. Moscow, Nauka Publ., pp. 73–144. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2018a). From ZOO to ZOO: man, society and production in the context of a new technological revolution. *Voprosy Filosofii* [The Questions of Philosophy]. No. 7, pp. 109–118. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2018b). *Noonomika* [Noonomy]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ, 432 p. (In Russ.).

- Bodrunov S.D. (2020a). Socialization: the thorny path to noonomy. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [The economic revival of Russia]. No. 4, pp. 5-12. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2020b). *Noonomika: traektoriya global'noj transformacii, Monografiya* [Noonomy: the trajectory of global transformation, Monograph]. Moscow, INID Publ., Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 224 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2021). The genesis of noonomy: NTP, diffusion of property, socialization of society, solidarism. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [The economic revival of Russia]. No. 1 (67), pp. 5-14. DOI 10.37930/1990-9780-2021-1-67-5-14. EDN ICUTMD. (In Russ.).
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2015). *Global'nyj kapital. V 2 t. T. 2. Teoriya: Global'naya gegemoniya kapitala i ee predely («Kapital» re-loaded)* [Global capital. In 2 vols. Vol. 2. Theory: The Global hegemony of capital and its limits ("Capital" re-loaded)]. Moscow, LENAND Publ., 904 p. (In Russ.).
- Freeman A. (2016). Twilight of the machine-democratic approach: irreplaceable labor and the future of production. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Issue of political economy]. No. 4, pp. 37-60. (In Russ.).
- Freeman A. (2021). Mental Objects as a Productive Force: towards a Critique of Noonomy. *A(O)ntologiya noonomiki: chetvertaya tekhnologicheskaya revolyuciya i ee ekonomicheskie, social'nye i gumanitarnye posledstviya* [A(O) The ontology of noonomy: the Fourth Technological Revolution and its economic, social and humanitarian consequences]. St. Petersburg, INID Publ., pp. 207-265. (In Russ.).
- Freeman A. (2022). Twilight of the Machinocratic worldview: irreplaceable labor and the future of production. *Po tu storonu global'nogo krizisa: noonomika, kreativnost', geopolitekonomiya* [Beyond the Global Crisis: Noonomy, Creativity, Geopolitics] by S. Bodrunov, R. Desai, A. Freeman. St. Petersburg, INID Publ., pp. 255-330. (In Russ.).
- Jameson F. (1991). *Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism*. London, New York, Verso, 460 p.
- Marx K. (1955). *Kapital* [Capital]. Vol. 1. Moscow, Politicheskaya literature Publ., 723 p. (In Russ.).
- Mandel E. (1978). *Late Capitalism*. London, New York, Verso, 618 p.
- Mezhuyev V.M. (2006). *Ideya kul'tury: Oчерки po filosofii kul'tury* [The idea of culture. Essays on the philosophy of culture]. Moscow, Progress-Traditsiya, 408 p. (In Russ.).
- Bulavka-Buzgalina L.A. (2014). What is the time of the "future"? Chronotopes of the USSR. USSR – the era of transitivity. *Kul'tura: poiski budushchego. Navigaciya – Mayakovskij* [Culture: the search for the future. Navigation – Mayakovsky]. Moscow, KomKniga / URSS Publ., pp. 25-54. (In Russ.).
- Bulavka-Buzgalina L.A. (2018). Dissociation: from philosophical abstraction to socio-cultural practices. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Issue of political economy]. No. 6, pp. 169-179. (In Russ.).
- Pruel N.A. (2002). *Obrazovanie kak obshchestvennoe blago: vosproizvodstvo, raspredelenie i potreblenie, dissertaciya doktora sociologicheskikh nauk* [Education as a public good: reproduction, distribution and consumption, dissertation ... Doctor of Social Sciences], 22.00.03. St. Petersburg, 296 p. (In Russ.).
- Yakovleva N.G. (2019). Social consequences of the financialization of education. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research]. No. 12, pp. 104-114. DOI: 10.31857/S013216250007744-1. EDN QESSJE. (In Russ.).
- Yakovleva N.G. (2021a). *Protivorechiya transformacii obrazovaniya v sovremennoj ekonomike: politiko-ekonomicheskij podhod, dissertaciya ... doktora ekonomicheskikh nauk* [Contradictions of the

- transformation of education in the modern economy: a political and economic approach: dissertation... Doctor of Economics], 08.00.01. Moscow, 307 p. (In Russ.).
- Yakovleva N.G. (2021b). Contradictions of transformation and the genesis of a socially-oriented model of education (politico-economic approach). *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Issue of political economy]. No. 3, pp. 183-197. DOI: 10.5281/zenodo.5554163. EDN EWSIFL. (In Russ.).
- Yakovleva N.G. (2022a). *Protivorechiya transformacii obrazovaniya v sovremennoj ekonomike (politiko-ekonomicheskij podhod): avtoreferat dissertacii ... doktora ekonomicheskikh nauk* [Contradictions of the transformation of education in the modern economy (political and economic approach): abstract. dis. ... Doctor of Economics], 08.00.01. Moscow, 41 p. EDN JWASCH. (In Russ.).
- Yakovleva N.G. (2022b). Education: the role in the formation of human potential, technological and socio-economic modernization of Russia. *Rossiyskiy ekonomicheskij zhurnal* [Russian Economic Journal]. No. 4, pp. 30-47. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-4-30-47. EDN CPIPKD. (In Russ.).
- Yakovleva N.G. (2023). Russian education: global and national challenges to the formation of human potential. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Standard of living of the population of the regions of Russia]. Vol. 19, no. 1, pp. 36-46. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_3_36_46. EDN GNWDCQ, (In Russ.).
- Zlobin N.S. (1980). *Kul'tura i obshchestvennyj progress* [Culture and social progress]. Moscow, Nauka Publ., 303 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Яковлева Наталья Геннадьевна

Ведущий научный сотрудник Центра институтов социально-экономического развития Института экономики РАН (117218, Москва, Нахимовский проспект, 32), доцент Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, доцент (119192, Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4)
E-mail: tetn@yandex.ru

Information about the author

Natalia G. Yakovleva

Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Center for Institutes of Socio-Economic Development of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Nakhimovsky Prospekt, 32, 117218, Moscow), Associate Professor at the Center for Modern Marxist Studies of the Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University (Building 4, Lomonosovsky Prospekt, 27, 119192, Moscow).
E-mail: tetn@yandex.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-45-57

А. И. Колганов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, РФ)

ТЕОРИЯ НООНОМИКИ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА¹

Аннотация: в статье рассматриваются возможности теории ноономики как теоретического и методологического основания для проведения комплексных междисциплинарных исследований. Эти возможности создаются характером самой теории как междисциплинарной, основанной на взаимодействии решения исследовательских задач в разных областях, к тому же исследования в одной области составляют основу для исследований в других направлениях. Показывается целый ряд направлений такого рода исследований в технологической, экономической, аксиологической, культурной и других сферах, а также взаимозависимость выводов, которая формируется благодаря опоре на теорию ноономики. Это обеспечивает теории ноономики как серьезный прогностический потенциал по отношению к перспективам развития человеческой цивилизации, так и возможности выработки на полученной научной основе практических рекомендаций по преодолению тупиков и развилок угрожающего цивилизационного кризиса.

Ключевые слова: ноономика, междисциплинарные исследования, технология, знания, культура, экономика, творчество, солидаризм.

Для цитирования: Колганов А.И. (2023). Теория ноономики как междисциплинарная теоретическая платформа // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 1, С. 45–57. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-45-57

Andrey I. Kolganov

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

THEORY OF NOONOMY AS AN INTERDISCIPLINARY THEORETICAL PLATFORM

Abstract: the article examines the possibilities of the theory of noonomy as a theoretical and methodological basis for conducting complex interdisciplinary research. These opportunities are created by the nature of the theory itself, as interdisciplinary, based on the interaction of solving research problems in different fields, and research in one area forms the basis for research in other areas. It shows a number of directions of this kind of research in technological, economic, axiological, cultural, etc., spheres, as well as the interdependence of conclusions,

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на международном научном семинаре Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте по теме «Генезис ноономики: Знания. Ментальные объекты. Креативность» (05.04.2023).

which is formed by relying on the theory of noonomy. This provides the theory of noonomy with both a serious prognostic potential in relation to the prospects for the development of human civilization, and the possibility of developing practical recommendations on the basis of the received scientific basis to overcome dead ends and forks of the threatening civilizational crisis.

Keywords: noonomy, interdisciplinary research, technology, knowledge, culture, economics, creativity, solidarity.

For citation: Колганов А.И. (2023). Theory of noonomy as an interdisciplinary theoretical platform. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 1, pp. 45–57. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-45-57

科尔加诺夫 А. И.

莫斯科大学 (莫斯科, 俄罗斯)

智慧经济理论是跨学科的理论纲领

摘要: 文章研究了智慧经济学作为跨学科综合研究的理论基础和方法论基础的可行性问题。这种可行性源于该理论本身的跨学科特点。跨学科特点形成的基础是不同领域的研究课题的相互影响, 并且一个领域的研究成果可以作为另一个领域研究的基础。文章揭示了存在大量这类研究的一系列领域, 诸如经济学、价值论、文化及其它领域, 以及研究结论之间的基于智慧经济学理论的相互联系。这使智慧经济理论具备了对人类文明发展前景的重要预报以及在科学研究基础上给出实践导向的作用, 能够帮助人们克服人类文明发展面临的进入死胡同或错误岔路的危机。

关键词: 智慧经济学、跨学科研究、技术、知识、文化、经济、创造、团结主义。

引用注释: 科尔加诺夫 А. И. (2023). 智慧经济理论是跨学科的理论纲领//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 2, no. 1, pp. 45–57. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-45-57

Введение

Теория ноономики относится к крайне редким в настоящее время теоретическим концепциям, которые, во-первых, носят исторический характер (то есть рассматривают развитие своего предмета в историческом времени, выявляя его специфику на различных исторических этапах). Она представляет собой приложение метода материалистического понимания истории к современной эпохе, позволяя увидеть формирующиеся цивилизационные развилки. Во-вторых, теория ноономики не только обладает прогностическим потенциалом, но и по своему содержанию нацелена на формирование глубоких прогнозов развития цивилизации. В-третьих, она носит междисциплинарный характер, начиная от исследования закономерностей технологического развития и содержания человеческой деятельности, через изучение социально-экономических отношений, определяемых этим развитием, эволюции форм собственности, человеческих потребностей, роли знаний и культуры, социальной структуры общества, роли и функций государства, вплоть до социально-философских и идеологических выводов. Именно эта последняя особен-

ность теории ноономики по преимуществу станет предметом специального внимания в данной статье.

Все три отмеченные здесь характерные черты теории ноономики позволяют определить ее также и как методологическое основание для проведения специализированных исследований в различных областях. Еще одна задача статьи – показать потенциал использования ноономики в этом качестве.

Материалы и методы

Теория ноономики опирается на исследование тенденций развития производительных сил общества, включая материальные условия производства и содержание человеческой деятельности. В этом состоит ее материалистический характер, если не забывать, что противопоставление материального и идеального абсолютно только в рамках основного вопроса философии. Поэтому материальное и нематериальное производства тесно переплетены и взаимно проникают друг в друга при сохраняющемся, однако, первостепенном значении именно материального производства. Как верно подметил Чен Энфу, «весь нематериальный труд в определенной степени предполагает преобразование материального и является деятельностью по созданию предметного мира» [Чен Энфу, Гао Сиян, 2021, с. 194].

Но в то же время те выводы, к которым приходит теория ноономики, сами обладают прогностическим потенциалом относительно перспектив развития производительных сил человека. Они позволяют уяснить объективные тенденции эволюции техники и технологий (как и возможности революционных скачков в их развитии) и одновременно дают ориентиры для сознательного выбора направлений развития – своего рода «социальный заказ» для совершенствования техники и технологий, для соответствующего воспитания человека.

Созданный человеком мир техносферы не только улучшил нашу жизнь, но и создал многочисленные риски и опасности, связанные со злоупотреблением или нерациональным использованием мощи современных технологий. Риски, связанные с разрушением природной среды обитания в результате хозяйственной деятельности человека, уже десятки лет являются предметом самого пристального внимания. Сравнительно недавно человечество встретилось с новыми технологическими угрозами, одной из которых стало использование искусственного интеллекта (ИИ).

Ряд специалистов бьет тревогу по этому поводу, вплоть до предложений вообще запретить использование ИИ. Как и любая технология, ИИ, если его используют с нарушением определенных норм, может таить опасность. Таким образом, опасность лежит не в самих технологиях ИИ, а в их неверном использовании. Но риски заключены вовсе не в «бунте машин», а совсем в другом. Самостоятельность ИИ крайне преувеличена и со стороны специалистов выступает как гипертрофированная реакция на не сформированные еще правила и нормы применения ИИ.

Какие же риски действительно связаны с использованием ИИ?

Риск несет передача самообучающимся ботам функции принятия решений. Например, уже сейчас ботам передаются функции по принятию решений о выдаче клиентам банков кредитов или об отказе в кредите. Однако такие риски реализуются лишь в том случае, если разработчики намеренно исключили прозрачность процедур и алгоритмов, на основе которых такие решения принимаются, и не предусмотрели процедуры апелляции в случае

ошибок. Опасность многократно возрастает, если ботам передается принятие решений, могущих иметь необратимые последствия. Но в некоторых случаях это скорее благо – скажем, при обеспечении автоматизированного контроля за технологическими процессами, где человек не в состоянии оперативно уследить за происходящим.

Современные боты способны обеспечивать поиск, подбор, классификацию и обработку информации, вплоть до формирования первичных выводов на этой основе. Эти функции также могут нести опасность, если алгоритм бота является «черным ящиком». Какую информацию бот принимает во внимание, а какую отсеивает? Процедуры самообучения не дают гарантии от ошибок, а лишь снижают их вероятность, в зависимости от квалификации специалистов, корректирующих процесс самообучения бота. В том же, что касается передачи ботам функции выводов на основе собираемой им информации, то работа по принципу «черного ящика» здесь наиболее опасна. В таком случае нет гарантий против подмены анализа информации всего лишь «правильным» подбором ботом готовых выводов, уже содержащихся в собираемой информации, на основе заданных в нем правил самообучения. Нашумевший случай с подготовкой выпускной квалификационной работы с помощью бота ChatGPT, видимо, как раз из этого ряда.

В наиболее общем виде опасность ботов с ИИ состоит в искушении отказа человека от творческой переработки информации, полагаясь лишь на передаваемую боту функцию ее подбора и систематизации. Вероятно, боту под силу улавливать простейшие зависимости между собираемыми фактами – например, через построение корреляционной модели. Но он не может не только самостоятельно задать исходные предпосылки для такой модели, но и интерпретировать полученные результаты. ИИ не под силу использование процедур нечеткой логики, как и логики противоречий (диалектики) – эти интеллектуальные технологии осваиваются далеко не каждым человеком, поскольку они не алгоритмизируемы.

Поэтому чрезмерное упование на мощь ИИ аналогично отказу от самостоятельной ходьбы в пользу передвижения в инвалидном кресле – своеобразная добровольная «интеллектуальная гиподинамия». При таком неправильном использовании ИИ будут сужаться наши способности к познанию, вместо того чтобы расширять их. Именно в этом состоит действительная опасность, но она заключена в нас самих, а не в технологии ИИ. Следовательно, и ответ на риски и угрозы надо искать прежде всего в правильной настройке наших интересов и потребностей. Именно в этом направлении поиска ответов на технологические вызовы ориентирует нас теория ноономики. Подобно тому как угрозы нарушения природной среды из-за безудержного поглощения природных ресурсов в погоне за экономическими (рыночными) результатами могут быть купированы, с позиций теории ноономики, лишь перенастройкой наших потребностей и отказом от нацеленности прежде всего на экономические результаты в интересах извлечения прибыли, так и риски использования ИИ требуют задуматься, для чего и в каких интересах мы его используем.

Теория ноономики позволяет правильно сориентироваться не только в технологических трендах и связанных с ними угрозах, но и в происходящих под влиянием технологического развития изменениях в экономической системе общества. Эти изменения связаны, в первую очередь, с нарастающими противоречиями в современной модели капиталистического хозяйства, что наиболее выпукло проявляется в роли финансового капитала. Финансовый капитал давно перестал быть всего лишь одной из обособившихся функциональных

форм капитала, он стал в определенном смысле самодовлеющим фактором, оказывающим огромное и зачастую дестабилизирующее влияние на всю капиталистическую экономику. Нацеленность на финансовые результаты, не связанные с реальным производством, влечет за собой далеко не безобидные последствия: оттягивание инвестиций и ресурсов квалифицированного труда из реального сектора в финансовый; формирование искаженных экономических сигналов для принятия решений в реальном секторе; размывание любых и всяких критериев принятия хозяйственных решений в угоду погоне за финансовым успехом. «...Растущая финансиализация способствует ускоренному движению цивилизации к глобальному кризису», – делает вывод С. Бодрунов с соавторами [Бодрунов, Десаи, Фриман, 2022, с. 166]. Выход в краткосрочном плане может быть найден: в изменении приоритетов принятия решений в пользу достижения результатов реального производства и удовлетворения реальных потребностей; в установлении контроля над финансовым сектором для превращения его в механизм, обслуживающий производство, а не играющий самодовлеющей роли. Но не стоит забывать, что современный финансовый капитал есть объективный продукт естественноисторической эволюции капиталистической экономики. Поэтому в долгосрочном плане окончательное решение лежит в плоскости ухода производственной деятельности от подчинения ее экономическим критериям вообще.

Эта тенденция, подмеченная и сформулированная в теории ноономики: тенденция освобождения производственной деятельности от подчинения ее экономическим целям, – проявляет себя и в эволюции отношений собственности. Такое явление, как владение и пользование без полного комплекса прав собственности, пробивает себе дорогу и воплощается в шеринговой экономике, удельный вес которой растет. В самом деле, зачем нужно обременять себя собственностью, если можно удовлетворять свои потребности и без этого обременения? Джереми Рифкин уже довольно давно подметил зарождение этой тенденции в своей книге «The Age of Access» [Rifkin, 2000]. Наряду с этим автор работы бьет тревогу по поводу коммерциализации всех и всяческих проявлений жизни человека – да, люди и компании освобождаются от собственности, но при этом за каждый шаг, за каждую жизненную функцию надо платить.

Одновременно и уже довольно давно пробивают себе дорогу и другие тенденции: к размыванию пучка прав собственности (диффузия собственности), к переходу от индивидуальных и узкогрупповых к коллективным формам собственности. Наконец, в сфере интеллектуальных продуктов сформировался довольно широкий сегмент свободного доступа, что уже не первое десятилетие вызывает дебаты о балансе между свободным доступом и защитой прав интеллектуальной собственности [Lindberg, 2008; Vetter, 2009].

Меняется с изменением облика современного производства и роль рыночных отношений. Стихия свободной конкуренции и поддерживаемый ею дух предпринимательства, которые позволили на протяжении XIX и XX веков обеспечить колоссальный прогресс производительных сил, уже не справляются с созданными ими силами. Не только комплекс глобальных проблем (экологический кризис, милитаризм и оружие массового уничтожения, моральная деградация и т.д.), но и сами интересы функционирования капиталистической экономики – чем дальше, тем больше – требуют коррекции рыночных отношений нерыночными механизмами, среди которых заметное место занимает планирование. Тенденция к использованию планирования в рыночной экономике развивается уже более двух столетий, и особенно значительный опыт в этой области накоплен за вторую половину

XX века в Европе [Rosser J., Rosser M., 2004; Estrin, 1983], Японии [Moriguchi, 1980; Хлынов, 1997], а также и в новых индустриальных странах [Kuznets, 1990; Balassa, 1990].

Еще одна важная тенденция, лежащая на стыке технологических трендов и экономических отношений, – развитие так называемых технологий доверия. Чем выше уровень доверия в сфере производства, тем ниже транзакционные издержки, связанные с защитой от оппортунистического поведения контрагентов. В перспективе возрастание уровня доверия и закрепление его в виде устойчивой традиции позволяют вообще избавиться от такого рода транзакционных издержек. Разумеется, одних только технологий (вроде блокчейна) для этого недостаточно – необходимо еще и ослабление тех эгоистических мотивов, создаваемых рыночной экономикой, которые провоцируют оппортунистическое поведение.

Вместе с эволюцией технологий, изменением содержания труда и характера экономических отношений эволюционирует и социальная структура общества. Изменяются не только состав и удельный вес общественных классов и социальных групп, но меняются и критерии социально-классового деления. Вместе с возрастанием роли знаний в процессе производства и ростом удельного веса творческих функций в деятельности человека усиливается значение факторов образования и квалификации как принципов социальной стратификации. Однако при этом прежние линии раздела, связанные с владением собственностью, накоплением капитала и уровнем дохода, сохраняют свое значение – наличие сотен миллионов практически обездоленного населения не позволяет забыть об актуальности этого деления. Тем насущнее является вопрос о преодолении подобных линий раскола человеческого общества, так как без этого невозможно будет открыть путь развития для каждого человека, и старые классовые конфликты будут тянуть человечество назад. Разумеется, интеллектуализация труда и постепенное вытеснение человека из непосредственного процесса производства в целом по-иному поставят вопрос взаимодействия между обществом и сферой производства. Но для этого надо сначала преодолеть проблему бедности и отсталости.

Развитие современных технологий внушает опасения за судьбу не только природной среды обитания, но и за природу самого человека. Различные формы вмешательства в человеческую природу (генная инженерия, гендерная коррекция, киборгизация и т.д.) диктуются, в конечном счете, индивидуалистическими эгоистическими побуждениями – как среди тех, кто бездумно готов пойти на такое вмешательство, так и среди тех, кто превращает это в бизнес. Не менее опасным, чем вмешательство в естественную природу человека, становится воздействие на его социальную природу. Здесь и технологии политического и идеологического манипулирования, и манипулирование человеческими потребностями, и насаждение фальшивых, симулятивных потребностей – от ориентации на бездумное наращивание объема потребления до одурманивания людей иллюзией достижения «личностного роста» без всяких собственных усилий и массового распространения разного рода сект, основанных на изоощренном психологическом давлении.

Теория ноономики подчеркивает, что в настоящее время гражданское общество находится на одной из важнейших развилок в своем развитии – и от того, какой путь мы выберем на этой развилке, зависит судьба человеческой цивилизации.

Постоянное усложнение технологий, которые не могут не только разрабатываться без опоры на глубокие фундаментальные и прикладные исследования, но и применяться без высокого уровня квалификации персонала, определяет возрастание роли знаний в материальном производстве. Иногда этот тезис абсолютизируют, доводя до абсурда (чем грешили

некоторые сторонники концепций «постиндустриального общества») и выдвигая тезис о том, что знания оттесняют на задний план материальные факторы производства и чуть ли не заменяют их. Однако современные знаниеемкие технологии не могут существовать без тех материальных средств производства, в которых имплементированы человеческие знания.

Этот последний факт находит свое наглядное подтверждение того, что эффективность производства и уровень производительности труда при примерно равном качестве рабочей силы в решающей степени зависят от капиталовооруженности производства. Российская экономика в эту проблему упирается, можно сказать, лбом. Низкий уровень капиталовооруженности и низкие темпы технологического обновления производства приводят к тому, что имеющийся неплохой интеллектуальный потенциал и творческие способности занятых не в состоянии компенсировать отставание в сфере материальных факторов производства. Экономика России нуждается в массовой замене устаревающего и неконкурентоспособного оборудования. При этом необходимо по меньшей мере в три-четыре раза поднять капиталовооруженность труда в российской промышленности¹, поскольку это ведет к значительному разрыву в производительности труда при сравнении с экономиками развитых стран [Зайцев, 2016, с. 84–86]. При этом имплементация знаний в средствах производства в России катастрофически отстает от ее состояния в странах Запада: вложения в средства производства опережают у нас инвестиции в научные исследования и разработки в 28,6 раза, а в развитых странах – не более чем в 6 раз. В результате доля промышленной добавленной стоимости в ВВП России более чем в два раза отстает от ее величины в США, Германии и Франции, а доля высокотехнологичного экспорта в ВВП – в 7–12 раз [Гасанов, 2014]. При этом в российском машиностроении на один станок приходится 4,7 работника, а в странах Евросоюза – 0,8, а производительность труда в шесть раз ниже, чем в ЕС².

Однако теория ноономики не сводит прогресс человеческой деятельности только к технологическим знаниям, как освоенным человеком, так и имплементированным в средства производства. Вместе с изменениями технологий, содержания человеческой деятельности и основанными на этом ростом производительности труда и расширении возможностей удовлетворения человеческих потребностей – встает вопрос о рациональных критериях потребления. Масштабы производственной деятельности человека стали таковы, что, как это уже было отмечено выше, влекут за собой истощение ресурсов нашей планеты и прогрессирующее разрушение среды обитания. Поэтому беспредельное наращивание потребления становится губительным для самого существования человечества, тем более, если гонка потребления подстегивается манипулированием потребителем ради расширения сбыта за счет формирования иллюзорных, симулятивных потребностей.

Но как положить предел этой гонке? Введение внешних, принудительных ограничений, как показывает исторический опыт, не принесет успеха. Значит, эти ограничения должны быть внутренними, выступать как разумные самоограничения. Что же может подвинуть

¹ Цифровизация и IoT позволят машиностроению сделать рывок (2018). Корпоративные информационные системы, Промышленная автоматизация, Новости TOP. 20.08.18. URL: <https://www.connect-wit.ru/j-son-partners-consulting-ekonomicheskie-effekty-ot-tsifrovizatsii-i-vnedreniya-iot-v-mashinostroenii-v-rossii.html> (дата обращения: 20.01.2022).

² Экономические эффекты от цифровизации и внедрения IoT в машиностроении в России. (2018): Аналитический отчет / J'son & Partners Consulting. 17 Августа 2018. URL: https://json.tv/ict_telecom_analytics_view/ekonomicheskie-effekty-ot-tsifrovizatsii-i-vnedreniya-iot-v-mashinostroenii-v-rossii-20180817013305 (дата обращения: 03.01.2021).

человека на добровольное изменение структуры и объема своих потребностей? Один из таких факторов – знания. Человек, не только обладающий знаниями, но и рассматривающий познание как ценность, необходимую в его повседневной деятельности, иначе организует свое потребление. Оно перестает выступать для него как цель и смысл существования. Этот сдвиг в сознании человека, в свою очередь, зависит от усвоенных им культурных норм и ценностей.

Потребности и структура потребления человека, занятого творческой деятельностью, меняются. Объем потребления, гонка за удовлетворением все более изощренных потребностей, навязываемых рынком, перестают быть для него самоцелью. Напротив, потребление выступает как средство обеспечения условий для творческой деятельности.

Возрастание роли и значения творческой деятельности в современной экономике привели к формированию концепции «креативного класса». Однако фокус внимания социологов, занятых этой тематикой, зачастую оказался смещен явно не в ту сторону. Известные исследования Ричарда Флориды предлагают весьма расплывчатые и далекие от сути исследуемого феномена критерии принадлежности к креативному классу: образ жизни, увлечения и прочие поверхностные поведенческие атрибуты [Florida, 2002; 2005].

У Флориды и у многих его последователей креативный класс наполняется по преимуществу представителями профессий, обслуживающих в первую очередь интересы спекулятивного финансового капитала, обеспечивающих производство симулятивных благ и манипулирование общественным сознанием. Это отметил даже его учитель – Питер Маркузе [Marcuse, 2003, p. 40–41; Peck, 2005].

Такое использование потенциала творческого труда – зачастую не для целей развития, а для продвижения на рынок иллюзорных благ, симулякров, предназначенных лишь для извлечения денег из карманов потребителей, – представляет собой действительную проблему для современной экономики. Если значительная часть творческого потенциала расходуется на такую деятельность, которая мало что вносит в развитие реального производства и удовлетворения рациональных потребностей, а иногда и наносит человеку ущерб, то это означает фактический вычет из наших реальных производственных возможностей и растрату человеческого потенциала. Стоит ли нам с гордостью смотреть на достижения в области обеспечения спекулятивных операций на финансовом рынке [Бузгалин, Колганов, 2019, с. 21-23]?

Избавиться от такой нерациональной ориентации человеческого потенциала можно лишь путем отказа от подчинения творческой деятельности критериям экономической рациональности. Только на такой основе может произойти превращение «человека экономического» в «человека творческого». А это, в свою очередь, требует перехода от экономики к ноономике [Бодрунов, 2018, с. 249–250].

Результаты и обсуждение

Таким образом, как можно резюмировать решение проблемы рационального использования достижений новой технологической волны, да и любых новых технологий, которые уже появились или которым суждено появиться в будущем (включая и технологии ИИ, на которых автор статьи остановился наиболее подробно)? Теория ноономики видит выход в том, чтобы отказаться от экономической рациональности при разрешении проблем развития производства и потребления. Новая рациональность, обеспечивающая, в отличие от

наращивания финансовых результатов, решение реальных проблем жизни и развития человека, требует новых критериев.

Эти критерии не берутся необдуманно, не навязываются обществу произвольно и не представляют собой некоторую моральную проповедь в стиле «за все хорошее, против всего плохого». Теория ноономики обращает внимание на объективно возросшую роль познания и знаний в процессе производства, на тенденцию превращения «человека в производстве» в «человека знающего». И эти знания дают возможность сформироваться новой рациональности, то есть рациональности, основанной на знаниях, на понимании желаемых результатов и последствий принимаемых решений в области производства и потребления. Но собственно знания еще недостаточно для утверждения новой рациональности, поскольку человеческий разум может использовать свои способности к осмыслению действительности не обязательно во благо. А ориентация именно на благие помыслы и результаты достигается посредством сдвига от экономических интересов к культурным ценностям. Именно уровень культуры становится определяющим для того, чтобы сила знания, сочетаясь с культурными императивами, образовала искомую новую рациональность, а «человек экономический» сменился «человеком знающим» и «человеком культурным».

Тем самым будет происходить переход от экономического общества к постэкономическому, где место экономики займет ноономика («сфера разумного порядка», если перевести этот термин с греческого). По определению С.Д. Бодрунова, «...ноономика – это способ удовлетворения потребностей в таком обществе, где есть “свет разума”; где нет отношения к производству и производственным отношениям; где нет отношения к собственности и отношений собственности; где нет экономики и невозможна экономика» [Бодрунов, 2019, с. 16].

Вместе с таким переходом меняется и структура общества. Возрастание роли знаний в материальном производстве развивается вместе с постепенным выходом человека за пределы непосредственного участия в производственном процессе. Тем самым человеческое общество отделяется от сферы производства (как и от техносферы вообще, становящейся сферой автономных технетических существ), а общественные отношения по преимуществу перестают быть производственными отношениями. Общество и производство становятся относительно обособленными сферами цивилизационного бытия, однако человеческое общество сохраняет функции контроля и направления развития производства. «На нооэтапе ноопроизводство, будучи отделено от человека, от общества, по своим целям и задачам остается подчиненным обществу», – подчеркивается в книге «Ноономика» [Бодрунов, 2018, с. 180].

Этому развитию соответствует и культурная эволюция. Меняются нравственные императивы и идеологическая оболочка, в которую они заключены. Поскольку претерпевает изменение структура человеческих потребностей и отходит на задний план погоня за накоплением вещественного богатства, на первый план выступают цели развития человека, связанные с ростом значения творческой деятельности. Это, в свою очередь, обуславливает формирование новых идейных установок. На смену «войне всех против всех», основанной на схватке за ресурсы, обеспечивающие наращивание потребления, приходит идеология сотрудничества и солидарности в совместной борьбе за решение конкретных задач по обеспечению достойного существования и развития человека. Идеология солидаризма, которая некогда выступала как благопожелание или даже лицемерное прикрытие социально-классовой розни, обретает тем самым объективную основу для своего распространения и закрепления.

Происходит превращение человека прежде всего в творческую личность, а не «человеческий капитал», не в объект инвестиций в себя ради извлечения из себя повышенного дохода. «Креативный класс», сегодня по большей части ориентированный на то, чтобы служить интересам финансовых воротил – и непосредственно в сфере финансового рынка, и в сфере бюрократического управления, и в сфере манипулирования рынком и потребностями людей, и в сфере идеологического манипулирования, – станет в полной мере классом творческих личностей, служащих реальному делу и общему благу.

Выводы

Здесь был дан лишь беглый очерк тех направлений исследования, в которых имеется возможность опереться на междисциплинарный потенциал теории ноономики. Но даже это краткое описание показывает огромные возможности, которые открывает ноономика как сложная, комплексная теория, включающая в себя взаимодействие и переплетение различных уровней и предметов исследования, так что исследование одного предмета создает основу для понимания закономерностей другого. Будучи строго материалистической теорией, ноономика в то же время показывает связь между развитием материальных условий жизни человека и развитием его духовной жизни, которая, в свою очередь, оказывает огромное воздействие на сугубо материальные процессы. Ноономика вскрывает реальные противоречия и угрожающие существованию человеческой цивилизации тупики и в поиске путей выхода из этих противоречий не ограничивается призывами и благопожеланиями, а вскрывает возможности движения вперед, к лучшему будущему, в объективных тенденциях настоящего. Наряду с этим она открывает горизонты будущего, формируя комплексный прогноз развития человеческой цивилизации.

Список литературы

- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С.Д. (2019). Ноономика: онтологические тезисы // Экономическое возрождение России. № 4 (62). С. 6–18.
- Бодрунов С.Д. (2022). Формирование и разрешение цивилизационного кризиса: ноономика // По ту сторону глобального кризиса: ноономика, креативность, геополитэкономика / С. Бодрунов, Р. Десаи, А. Фриман. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. С. 19–168.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2019). Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. №1. С. 18–28.
- Гасанов М.А. (2014). Институциональные ловушки экономики благополучия в России и перспективы новой индустриализации // Современные проблемы науки и образования. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14611> (дата обращения: 03.01.2021).
- Зайцев А. (2016). Межстрановые различия в производительности труда: роль капитала, уровня технологий и природной ренты // Вопросы экономики. № 9.
- Хлынов В. (1997). Общегосударственное планирование рыночной экономики: опыт Японии // Проблемы теории и практики управления. № 2.

- Цифровизация и IoT позволят машиностроению сделать рывок (2018) // Connect: Корпоративные информационные системы: Промышленная автоматизация: Новости TOP. 20.08.2018. URL: <https://www.connect-wit.ru/j-son-partners-consulting-ekonomicheskie-effekty-ot-tsifrovizatsii-i-vnedreniya-iot-v-mashinostroenii-v-rossii.html> (дата обращения: 20.01.2022).
- Экономические эффекты от цифровизации и внедрения IoT в машиностроении в России (2018): Аналитический отчет / J'son & Partners Consulting. 17 Августа 2018. URL: https://json.tv/ict_telecom_analytics_view/ekonomicheskie-effekty-ot-tsifrovizatsii-i-vnedreniya-iot-v-mashinostroenii-v-rossii-20180817013305 (дата обращения: 03.01.2021).
- Чен Энфу, Гао Сиян (2021). Интеллектуальная экономика как форма ноономики и ее социально-экономические последствия // А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР. С. 178–203.
- Balassa B. (1990). Indicative planning in developing countries // *Journal of Comparative Economics*. Vol. 14, Issue 4. P. 560–574.
- Estrin S. (1983). *French Planning in Theory and Practice*. London; Boston: George Allen & Unwin. VIII, 215 p.
- Florida R. (2002). *The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure and Everyday Life*. New York: Basic Books.
- Florida R. (2005). *The Flight of the Creative Class. The New Global Competition for Talent*. New York: Harper Business, HarperCollins.
- Kuznets P. (1990). Indicative planning in Korea // *Journal of Comparative Economics*. Vol. 14, Issue 4. P. 657–676.
- Lindberg V. (2008). *Intellectual Property and Open Source: A Practical Guide to Protecting Code*. Sebastopol, CA: O'Reilly Media, Inc. 386 p.
- Marcuse, P. (2003) Review of *The rise of the creative class* by Richard Florida. *Urban Land*, vol. 62, No. 8, pp. 40–41.
- Moriguchi Ch. (1980). Japan's Recent Experiences of Quantitative Economic Planning. *Revue économique*. Vol. 31, no. 5 (Le VIIIème plan). P. 853–856.
- Peck J. (2005). Struggling with the Creative Class. *International Journal of Urban and Regional Research*. Volume 29, Issue 4, pp. 740–770.
- Rifkin J. (2000). *The Age of Access: the New Culture of Hypercapitalism, Where All of Life is a Paid-for Experience*. New York: Jeremy P. Tarcher/Putnam. 344 p.
- Rosser J.B., Rosser M.V. (2004). Whither indicative planning, the case of France // *Comparative Economics in a Transforming World Economy* / J.B. Rosser, M.V. Rosser. Massachusetts: The MIT Press. P. 179–201.
- Vetter G.R. (2009). Commercial Free and Open Source Software: Knowledge Production, Hybrid Appropriability, and Patents // *Fordham Law Review*. Vol. 77. P. 2087–2141.

References

- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019). Noonomy: ontological theses. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic revival of Russia]. No. 4 (62), pp. 6–18. (In Russ.).
- Bodrunov S. (2022). Formation and Resolution of the Civilizational Crisis: Noonomy. *Beyond the*

- Global Crisis: Noonomy, Creativity, Geopolitical Economy*, authors S. Bodrunov, R. Desai, A. Freeman. Saint Petersburg, INID Publ., pp. 19-168. (In Russ.).
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2019). Transformations of the social structure of late capitalism: from the proletariat and the bourgeoisie to the proletariat and the creative class? *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 1. Pp. 18–28.
- Gasanov M.A. (2014). Institutional traps of the welfare economy in Russia and prospects for new industrialization. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. No. 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14611> (Accessed: January 3rd, 2021). (In Russ.).
- Zaitsev A. (2016). Cross-country differences in labor productivity: the role of capital, the level of technology and natural rent. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues]. No. 9 (In Russ.).
- Khlynov V. (1997). National planning of a market economy: the experience of Japan. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [International Journal of Management Theory and Practice]. No. 2. (In Russ.).
- Digitalization and IoT will allow mechanical engineering to make a breakthrough (2018). *Connect: Korporativnye informacionnye sistemy, Promyshlennaya avtomatizatsiya, Novosti TOP* [Connect, Corporate Information Systems, Industrial Automation, TOP News]. August 20, 2018. URL: <https://www.connect-wit.ru/j-son-partners-consulting-ekonomicheskie-effekty-ot-tsifrovizatsii-i-vnedreniya-iot-v-mashinostroenii-v-rossii.html> (Accessed: January 20th, 2022). (In Russ.).
- Enfu Cheng, Xiang Gao (2021). Intellectual economy as a form of noonomy and its socio-economic consequences. *A(O)ntologiya noonomiki: chetvertaya tekhnologicheskaya revolyutsiya i ee ekonomicheskie, sotsial'nye i gumanitarnye posledstviya*, under the general editorship of S.D. Bodrunov. Saint Petersburg, INID Publ., pp. 178-203. (In Russ.).
- Economic effects of digitalization and the introduction of IoT in mechanical engineering in Russia* (2018). Analytical Report, by J'son & Partners Consulting, August 17, 2018. URL: https://json.tv/ict_telecom_analytics_view/ekonomicheskie-effekty-ot-tsifrovizatsii-i-vnedreniya-iot-v-mashinostroenii-v-rossii-20180817013305 (Accessed: January 3rd, 2021), (In Russ.).
- Balassa B. (1990). Indicative planning in developing countries. *Journal of Comparative Economics*. Vol. 14, Issue 4, pp. 560-574.
- Estrin S. (1983). *French Planning in Theory and Practice*. London; Boston, George Allen & Unwin, viii, 215 p.
- Florida R. (2002). *The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure and Everyday Life*. New York: Basic Books.
- Florida R. (2005). *The Flight of the Creative Class. The New Global Competition for Talent*. New York: Harper Business, HarperCollins.
- Kuznets P. (1990). Indicative planning in Korea // *Journal of Comparative Economics*. Vol. 14, Issue 4. P. 657–676.
- Lindberg V. (2008). *Intellectual Property and Open Source: A Practical Guide to Protecting Code*. Sebastopol, CA: O'Reilly Media, Inc. 386 p.
- Marcuse, P. (2003) Review of The rise of the creative class by Richard Florida. *Urban Land*, vol. 62, No. 8, pp. 40–41.
- Moriguchi Ch. (1980). Japan's Recent Experiences of Quantitative Economic Planning. *Revue économique*. Vol. 31, no. 5 (Le VIIIème plan). P. 853–856.

- Peck J. (2005). Struggling with the Creative Class. *International Journal of Urban and Regional Research*. Volume 29, Issue 4, pp. 740-770.
- Rifkin J. (2000). *The Age of access: The New Culture of Hypercapitalism, Where All of Life is a Paid-for Experience*. New York, Jeremy P. Tarcher/Putnam. 344 p.
- Rosser J.B., Rosser M.V. (2004). Whither indicative planning, the case of France. *Comparative Economics in a Transforming World Economy*, authors J.B. Rosser, M.V. Rosser. Massachusetts, The MIT Press, pp. 179-201.
- Vetter G.R. (2009). Commercial Free and Open Source Software: Knowledge Production, Hybrid Appropriability, and Patents. *Fordham Law Review*. Vol. 77, pp. 2087-2141.

Информация об авторе

Колганов Андрей Иванович

Заведующий лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник ИЭ РАН, доктор экономических наук, профессор (119991, РФ, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46)

E-mail: onaglo@mail.ru

Information about the author

Andrey I. Kolganov

Dr. of Sc. (Econ), Chief of the Laboratory of Comparative Study of Socio-Economic Systems, Economic Faculty of Lomonosov Moscow State University, Head Researcher, Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (Leninskiye Gory, house 1, building 46, Moscow, 119991, Russia)

E-mail: onaglo@mail.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-58-63

Р.Н. Павлов

Центральный экономико-математический институт РАН (Москва, РФ)

РОЛЬ ИДЕОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация: в работе рассматриваются некоторые особенности развития социального предпринимательства как новой формы организации предпринимательской деятельности, направленной не на максимизацию прибыли собственников, а на реализацию социальных задач, в контексте выявления идеологических основ его развития. Как показано в работе, во многом идеология социального предпринимательства зависит от баланса между его социальной и экономической миссиями. Также с точки зрения формационного подхода показано, что идеология социального предпринимательства формируется на этапе перехода от стадии «социализм-предтеча» к новой многоуровневой демократической модели «зрелого социализма». Также отмечено, что с точки зрения разделения социального предпринимательства на надстройку и базис сущность социального предпринимательства как социалистической демократической модели вполне укладывается в новый базис, который вступает в противоречие с действующей парадигмой экономических отношений современного капитализма.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, политическая экономия, мейнстрим, производственные отношения, идеология.

Для цитирования: Павлов Р.Н. (2023). Роль идеологии социального предпринимательства в процессе глобальных технологических и экономических трансформаций // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 1, С. 58–63. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-58-63

Ruslan N. Pavlov

Central Economics and Mathematics Institute (Moscow, Russia)

THE ROLE OF IDEOLOGY OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE PROCESS OF GLOBAL TECHNOLOGICAL AND ECONOMIC TRANSFORMATIONS

Abstract: the paper considers some peculiarities of genesis of social entrepreneurship as a new form of organizing entrepreneurial activity aimed not at maximizing the owners' profits, but at realizing social tasks within a context of deriving the ideological fundamentals of its development. As it is shown in the paper, in most part the ideology of social entrepreneurship depends on the balance between its social and economic missions. Also in terms of the formation approach,

it is shown that the ideology of social entrepreneurship is formed at the stage of the transition from the stage Socialism-precursor to the new multilevel democratic level of mature socialism. Also it is mentioned that in terms of dividing social entrepreneurship into two sides, - namely the superstructure and the basis, the essence of social entrepreneurship as the socialistic democratic model can be rather well laid within a new basis, which conflicts with a new paradigm of economic relations of modern capitalism.

Keywords: social entrepreneurship, political economy, mainstream, production relations, ideology.

For citation: Pavlov R.N. (2023). The role of ideology of social entrepreneurship in the process of global technological and economic transformations. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 1, pp. 58–63. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-58-63

巴夫洛夫 R. N.

俄罗斯科学院数理经济学研究所 (俄罗斯, 莫斯科)

全球技术经济转型过程中社会型企业经营思想的作用

摘要:文章论述了作为企业经营活动新组织形式的社会型企业经营活动的一些特点,这种社会型企业经营活动的目的不是以企业所有者利益最大化为目标,而是以实现社会目标为目标。作者希望以此揭示其发展的思想基础。文章指出,社会型企业经营思想在很大程度上取决于其自身的社会目标和经济目标二者的平衡。从社会形态发展规律角度看,社会型企业经营思想在从“预备期社会主义”向新的多层次的民主模式的“成熟社会主义”过度阶段形成。作者指出,如果把社会型企业经营划分为上层建筑和经济基础,那么作为社会主义民主模式的社会型企业经营的实质在于其新的经济基础,这种新的经济基础与现代资本主义经济关系范式相矛盾。

关键词:社会型企业经营、政治经济、主流、生产关系、思想

引用注释:巴夫洛夫 R. N. (2023). 全球技术经济转型过程中社会型企业经营思想的作用//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 2, no. 1, pp. 58–63. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-58-63

Последние несколько десятилетий в развитии капитализма наблюдаются тенденции, которые можно было бы охарактеризовать как процессы социализации капитализма. Во многом это связано с тем, что в области предпринимательской деятельности появляются новые организмы, которые получили название социальных предприятий, то есть таких предприятий, которые функционируют не ради прибыли, а ради достижения определенного социального эффекта. По образу своей деятельности данные предприятия вступают в противоречие с обычными коммерческими предприятиями, поскольку с точки зрения прибавочной стоимости здесь если она образуется, то она реинвестируется в дальнейшие социальные проекты, а не присваивается топ-менеджерами или владельцами предприятия.

Кроме того, данные предприятия пользуются активной государственной поддержкой, а не отдаются на произвол рыночных сил, как это происходит в случае с обычными коммерческими предприятиями. То, что данные предприятия на самом деле отличаются от обычных коммерческих по характеру своей деятельности, не могут скрыть даже представители не-олиберального направления из Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), когда пытаются изобразить данные предприятия как само-окупаемые, функционирующие за счет устойчивого коммерческого эффекта, наилучшей гарантией которого служит получение дохода преимущественно от продажи товаров и услуг, а не грантов и благотворительности, которые в качестве дополнительных финансовых ресурсов, однако, не исключены [Социальное..., 2011]

Все это позволяет говорить нам о том, что у социальных предприятий существует своя идеология, которая определяет их образ поведения, стратегию развития на долгосрочную перспективу и создает те основы общественной миссии этих предприятий, которые отличают их от обычных коммерческих предприятий, действующих на основе максимизации прибыли и присваивающих прибавочную стоимость классом буржуазии. Именно по этой причине известный зарубежный исследователь Ч. Лидбитер назвал социальное предпринимательство «мейнстримом инакомыслящих» [Leadbeater, 2007], потому что оно не укладывается ни в одну из тех схем, которые предлагают для него представители неолиберального направления экономической науки.

В настоящее время некоторые исследователи, которые пытались проанализировать идеологические основы социального предпринимательства, полагают, что фактически любое социальное предприятие основывается на реализации двух миссий: социальной и экономической. При этом социальная миссия социальных предприятий относится к созданию ценности для «общественного блага», в то время как их экономическая миссия относится к созданию ценности для «частной выгоды». В то время как коммерческие предприятия сконцентрированы только на своей экономической миссии, отличительной чертой социальных предприятий является их социальная миссия в дополнение к экономической, и именно баланс между социальной и экономической миссиями определяет в конечном итоге стратегию социального предприятия и его потенциал по реализации социальных функций. По мнению Р. Стивенса, Н. Морей и Дж. Брюнила [Stevens, Moray, Bruneel, 2015], эти два явления могут быть ограниченными во времени, так как относительный баланс между социальной и экономической миссиями может различаться во времени из-за институционального давления, и здесь речь, видимо, идет о политическом давлении, поскольку в России в настоящее время ведущая роль в исследовании и практическом внедрении законодательных актов по социальному предпринимательству принадлежит НИУ ВШЭ, который традиционно придерживается неолиберальных ценностей и ее исследователи обыкновенно ставят экономические ценности развития (то есть экономическую миссию) выше социальных. В этом плане в других странах социальные предприятия находятся в более выгодном положении, особенно в тех из них, в которых социальная миссия ставится выше экономической, в частности в таких, как Великобритания, США, Германия и Китай. [China..., 2012]

По мнению Р. Стивенса, Н. Морей и Дж. Брюнила [Stevens, Moray, Bruneel, 2015], социальные предприятия начинают действовать благодаря индивидам с просоциальной ценностной позицией, которые не руководствуются частной выгодой. Эти социальные пред-

приниматели альтруистичны в своей деятельности и ставят социальные ценности выше прибыльности.

Если оценивать место социального предпринимательства в контексте современных трансформаций социально-экономического развития, то здесь можно воспользоваться периодизацией современной истории экономических отношений, предложенной известным марксистом Д. Лайбманом. Согласно данной периодизации, получается, что социальное предпринимательство следует относить к стадии, которую он назвал «социализм-предтеча», характеризующейся, в частности, следующей особенностью: возможности и сознание народных масс исторически ограничены, поскольку они проникнуты собственническо-индивидуалистической идеологией и практиками общества, из которого они вышли, смягчаемыми опытом кооперации в процессе производства, коллективной борьбы и солидарности – частично, но не полностью [Лайбман, 2013]. Все эти признаки можно вполне обнаружить у многих социальных предприятий. Кроме того, они привносят в хозяйственную практику также и элементы новой системы оценки эффективности предприятий. Известно, что эффективность социальных предприятий измеряется с точки зрения создания не экономической, а социальной ценности (social value). В этом смысле данная система является предтечей формирования такого механизма, как Многоуровневая демократическая итеративная координация (Multilevel Democratic Iterative Coordination, MDIC), составляющая основу ядра зрелого социалистического общества, согласно концепции Д. Лайбмана, которое, в соответствии с его теорией, является этапом, следующим за периодом «социализма-предтечи» [Лайбман, 2013]. Помимо других важнейших элементов координации социально-экономических процессов, данная система, в частности, включает в себя и критерии, характеризующие решение предприятиями ряда социальных задач: развитие самих работников; преодоление унаследованных от прошлого проявлений расслоения и угнетения по гендерному или расовому признаку; достижение намеченных целей, касающихся воздействия на окружающую среду; развитие отношений с местным сообществом, с другими предприятиями и т.д. Весь этот перечень как раз и является областью воздействия социального предпринимательства и, соответственно, является объектом оценки, судя по некоторым публикациям в данной сфере [Young, 2006]. В этом смысле, относясь к периоду «социализма-предтечи», социальное предпринимательство несет с собой также и признаки генезиса следующего этапа – «зрелого социализма» и поэтому, безусловно, вносит вклад в его формирование. Таким образом, скорее всего, можно определить способ производства, который представляет социальное предпринимательство, как переходный от капиталистического уклада к новой форме экономических отношений, в которых уже доминируют ценности солидарности и общества всеобщего благосостояния, а не индивидуалистические и частно-собственнические интересы. Называть ли этот этап «зрелым социализмом» или как-то иначе – покажет время. На сегодняшний день можно утверждать лишь одно: современное состояние капиталистических отношений достигло уже той стадии, когда для сохранения данной парадигмы и устранения всех ее противоречий государству приходится привносить в нее массу не свойственных ей элементов – элементов планирования, развития социального сектора и снижения значительного уровня социального напряжения, обусловленного ростом социального неравенства [Young, 2006]. Однако со временем все эти количественные изменения могут перерасти в качественные, а что касается роли идеологии социального предпринимательства в процессе глобальных технологических и экономиче-

ских трансформаций, то она состоит в утверждении в общественной идеологии ценностей нового интегрального общества, основанного на ценностях солидарности и кооперации, и многоуровневой демократической системы, о которой писал Д. Лайбман. Если применять здесь его концепцию к социальному предпринимательству как к переходному явлению, то получается следующая картина: основу, то есть базис, социального предпринимательства составляет социалистическая модель, которую можно считать предтечей многоуровневой демократической системы, являющейся ядром зрелого социалистического общества. Ее основные элементы: кооперация, коллективная борьба и солидарность. При этом надстройка представляет собой уходящие в прошлое формы и тенденции капиталистической формации, а именно: присутствие собственническо-индивидуалистической идеологии и практик общества, из которых социальное предпринимательство вышло, то есть структур ведения бизнеса, присущих капиталистической формации, а именно наличие в структуре управления предприятием таких постов, как генеральный исполнительный директор, финансовый директор и других должностей, свойственных обычному коммерческому предприятию, составляющему основу капиталистического уклада.

Список литературы

- Лайбман Д. (2013). Зрелый социализм: структура, предпосылки, переходные периоды // *Альтернативы*. № 1. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/al-2013/19011-zrelyy-socializm-struktura-predposylki-perehodnye-periody.html> (дата обращения: 23.10.2017).
- Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования (2011) / отв. ред. А.А. Московская; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. С. 16.
- Leadbeater C. (2007). Mainstreaming of the Mavericks // *The Observer*. March 25. URL: <https://www.theguardian.com/society/2007/mar/25/voluntarysector.business> (дата обращения: 24.01.2023).
- Stevens R., Moray N., Bruneel J. (2015). The Social and Economic Mission of Social Enterprises: Dimensions, Measurement, Validation, and Relation. *Entrepreneurship Theory and Practice*. Vol. 39, Issue 5. P. 1051–1082. DOI: 10.1111/etap.12091.
- Young R. (2006). For What It Is Worth: Social Value and the Future of Social Entrepreneurship // *Social Entrepreneurship: New Models of Sustainable Social Change*. Oxford: Oxford University Press. Pp. 56–73.
- China Social Enterprise Report (2012) // BSR. URL: https://www.bsr.org/reports/FYSE_China_Social_Enterprise_Report_2012.PDF (дата обращения: 24.01.2023).

References

- Laibman D. (2013). Mature Socialism: Design, Prerequisites, Transitions. *Al'ternativy* [Alternatives]. No. 1. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a1-2013/19022-zrelyy-socializm-struktura-predposylki-perehodnye-periody.html> (Accessed: 23.10.2017). (In Russ.).
- Moskovskaya A. A. (ed.) (2011). *Social Entrepreneurship in Russia and in the World: Practice and Research*. National Research University Higher School of Economics. Moscow: HSE Publishing House. P. 16. (In Russ.).
- Leadbeater C. (2007). Mainstreaming of the Mavericks. *The Observer*. March 25.

- Stevens R., Moray N., Bruneel J. (2015). The Social and Economic Mission of Social Enterprises: Dimensions, Measurement, Validation, and Relation. *Entrepreneurship Theory and Practice*. Vol. 39, Issue 5. pp. 1051-1082. DOI: 10.1111/etap.12091.
- Young R. (2006). For What It Is Worth: Social Value and the Future of Social Entrepreneurship. *Social Entrepreneurship: New Models of Sustainable Social Change*. Oxford: Oxford University Press. Pp. 56-73.
- China Social Enterprise Report (2012). BSR. URL: https://www.bsr.org/reports/FYSE_China_Social_Enterprise_Report_2012.PDF (Accessed: 24.01.2023).

Информация об авторе

Павлов Руслан Николаевич

Старший научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, кандидат экономических наук (117418, РФ, Москва, Нахимовский пр., 47)

E-mail: pavlovru@mail.ru

Information about the author

Ruslan N. Pavlov

Candidate of Economics, Senior researcher of the Central Economics and Mathematics Institute RAS (117418, RF, Moskva, Nahimovskij pr., 47)

E-mail: pavlovru@mail.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-64-71

Н.С. Аскеров

Дагестанский государственный университет (Махачкала, РФ)

НА ПУТИ К НОВОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: статья посвящена анализу основополагающих концепций современной экономической науки, которые вступают в противоречие с новым их видением в условиях глобальной трансформации. В этой связи рассмотрены: концепция «человека экономического»; принцип методологического индивидуализма; новые культурные ценности цивилизации. В условиях влияния на экономическое поведение субъектов хозяйствования консервативно-традиционных ценностей проанализирована модель солидарной экономики как соответствующая особенностям регионов России. Цифровизация экономики и возрастающая роль институциональных факторов рассмотрены как факторы, влияющие на новый подход к определению предмета современной политэкономии.

Ключевые слова: цифровизация экономики, новая политэкономия, консервативно-традиционные ценности, солидарная экономика.

Для цитирования: Аскеров Н.С. (2023). На пути к новой политэкономии в условиях глобальной трансформации // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 1, С. 64–71. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-64-71

Nizami S. Askerov

Dagestan State University (Mahachkala, Russia)

ON THE WAY TO A NEW POLITICAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRANSFORMATION

Abstract: the article is devoted to the analysis of the fundamental concepts of modern economics, which come into conflict with their new vision in the context of global transformation. In this regard, the concept of “economic man”, the principle of methodological individualism, new cultural values of civilization are considered. In the conditions of the influence of conservative traditional values on the economic behavior of business entities, the model of a solidary economy is considered as corresponding to the peculiarities of the regions of Russia. The digitalization of the economy and the increasing role of institutional factors are considered as factors influencing a new approach to the definition of the subject of modern political economy.

Keywords: digitalization of the economy, new political economy, conservative and traditional values, solidary economy.

For citation: Askerov N.S. (2023). On the way to a new political economy in the context of global transformation. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 1, pp. 64–71. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-64-71

Аскеров Н. С.

Дагестанский государственный университет (Россия, Махачкала)

В международном переходном процессе движение к новой политической экономической модели

Аннотация: Автор анализирует некоторые основные взгляды современной экономики, которые противостоят новым взглядам в условиях глобальной трансформации. Для раскрытия этой проблемы, автор рассматривает «экономический» взгляд, принципы методологического индивидуализма, максимизации прибыли и др. Экономическая модель «homo economicus» рассматривает человека как рационализирующего индивида, направляющего все усилия на максимизацию прибыли (выгоды), располагающего всей полнотой информации и преследующего исключительно собственные эгоистические интересы. Однако институциональная экономическая теория акцентирует внимание на необходимости учета неэкономических факторов и иррациональных мотивов в экономическом поведении хозяйствующих субъектов. «Важно учитывать проявления иррациональности и нерыночную мотивацию, связанную с обстоятельствами морального, нравственного порядка, ожиданиями людей, их доверием, ощущениями и прочим, эффект от которых никак не соответствует отсутствию данных явлений в объясняющих экономических моделях» [Манахова, 2022, с. 253].

Ключевые слова: экономическая цифровизация, новая политическая экономика, традиционные ценности, совместная экономика.

Ссылка на цитирование: Аскеров Н. С. (2023). В международном переходном процессе движение к новой политической экономической модели // *Ученые труды Института проблем глобализации*. vol. 2, no. 1, pp. 64–71. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-64-71

В условиях глобальной трансформации и обострения противоречий между различными цивилизациями возникает объективная необходимость переосмысления действующих теоретических положений, концепций, взглядов, выявления отличительных особенностей российской экономической системы и формирования соответствующей ей новой политэкономической концепции.

Рассмотрим некоторые основополагающие концепции современной экономической науки и дискуссионные вопросы нового видения предмета политэкономии.

Современные западные рыночные экономические системы в своем развитии опирались на концепцию «человека экономического», принципы методологического индивидуализма, максимизации прибыли и др. Экономическая модель «homo economicus» рассматривает человека как рационализирующего индивида, направляющего все усилия на максимизацию прибыли (выгоды), располагающего всей полнотой информации и преследующего исключительно собственные эгоистические интересы. Однако институциональная экономическая теория акцентирует внимание на необходимости учета неэкономических факторов и иррациональных мотивов в экономическом поведении хозяйствующих субъектов. «Важно учитывать проявления иррациональности и нерыночную мотивацию, связанную с обстоятельствами морального, нравственного порядка, ожиданиями людей, их доверием, ощущениями и прочим, эффект от которых никак не соответствует отсутствию данных явлений в объясняющих экономических моделях» [Манахова, 2022, с. 253].

Современная теория поведенческой экономики, критикуя модель «homo economicus», исследует мотивы принятия хозяйствующими субъектами нерациональных решений; под-

вергается сомнению целевая функция максимизации полезности экономических агентов. Сторонники поведенческой экономики считают, что в реальной жизни максимизация полезности недостижима вследствие ограниченных когнитивных способностей человека. Люди доверчивы и невнимательны, действуют импульсивно, лимитированы временем, не умеют взвесить собственные возможности, подвержены информационным перегрузкам и др. – все это обуславливает нерыночные мотивы в экономическом поведении.

Исследуя влияние человеческой природы на экономику, известные ученые Дж. Акерлоф и Р. Шиллер связывали иррациональность с такими психологическими формами проявления, как доверие, справедливость, злоупотребления, нарративы, монетарные иллюзии [Akerlof, Shiller, 2009]. Исследователи подчеркивают, что чувство справедливости – один из важных факторов функционирования рыночной экономики, когда это ощущение пропадает, меняется характер иррационального начала. Данный аспект имеет важное значение для развивающихся экономических систем.

Принцип методологического индивидуализма – еще одно методологическое основание западной экономической теории, который реализуется во взаимодействии с такими базовыми постулатами мейнстрима, как модель рационального выбора и принцип максимизации. Вместе с тем «индивидуалистические ценности противоположны коллективистским, характерным для традиционного общества. Хотя в большинстве современных теорий модернизации принято считать, что индивидуализм есть критерий модернизированного общества, однако в последние десятилетия мы наблюдаем скачок в развитии ряда восточных обществ (Китай, Гонконг, Корея и др.), где коллективистские начала продолжают доминировать в экономическом поведении хозяйствующих субъектов» [Аскеров, 2018, с. 66].

Обращение новой политэкономии к принципам методологического холизма вполне объяснимо в условиях изменения отношения к современному мейнстриму в отечественной экономической науке.

Другой аспект, связанный с новыми веяниями в политической экономии, состоит в углубляющемся противоречии между логикой развития капиталов и культурными ценностями цивилизации. В этой связи следует отметить неслучайный характер выхода в свет Указа Президента России об укреплении традиционных ценностей в России¹.

При этом, с одной стороны, как отмечал Карл Поланьи, «во все эпохи, предшествующие нынешней, рынки были не более чем вспомогательным инструментом экономической жизни» [Поланьи, 2002, с. 82]. Иначе, рыночная организация экономики не есть единственный и наиболее эффективный хозяйственный механизм, а фундаментальные концепции либеральной экономической теории «ограниченности ресурсов» и «безграничности потребностей», составляющие основу рыночной экономики, носят в себе ограниченный исследовательский и методологический потенциал [Аскеров, 2015, с. 152].

Субъекты хозяйствования сталкиваются в практической деятельности с рядом нерыночных факторов. Территорию Российской Федерации населяют десятки различных коренных народов с присущими им нерыночными – уникальными национальными, духовно-нравственными чертами. Так, только в Республике Дагестан совместно проживают более тридцати коренных народов со специфическими культурными особенностями.

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (2022): Указ Президента РФ № 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 24.03.2023).

При этом традиционные и религиозные ценности, наблюдаемые в российских регионах, вступают в противоречие с неолиберальными ценностями капиталистической экономической системы, где доминируют мотивы максимизации прибыли и «ресурсного слепого роста». В этих условиях солидарная экономика ставит своей целью ориентацию не на максимизацию прибыли, а на благополучие человеческого сообщества через достижение гармонии с окружающей средой, модель которой и рассмотрим ниже.

В современных условиях наблюдается слом сложившейся системы мирохозяйственных связей, глобальная институциональная трансформация и формирование новой модели экономических отношений. Внешними проявлениями трансформации может показаться усиливающееся противостояние старого ядра и новых центров мирового развития, на роль одного из которых претендует прежде всего Китайско-Российский союз [Миэринь, 2022, с. 23]. Однако более глубокий анализ происходящих процессов позволяет выявить истинные причинно-следственные связи, обусловленные изменениями в системе институционально-экономических отношений, формированием и развитием глобальной информационно-сетевой экономики.

Альтернативой капиталистической системе ведения экономических отношений могут служить иные способы организации экономики, такие как например, социальная и солидарная экономика. Использование модели солидарной экономики может способствовать сохранению территориальной целостности и межнационального согласия в России, укреплению ее места и роли на мировой арене, евразийской интеграции и новому витку социально-экономического развития всех ее регионов. К тому же, как отмечали Н.Я. Данилевский и его сторонники, Россия не является «европейской» страной ни с географической, ни с культурно-исторической точек зрения, а есть нечто самобытное. Многоликой России характерен самый широкий институционально-социальный и нравственно-этический потенциал. В частности, механизм взаимосвязи и взаимодействия этики и экономики (использование в экономике системы доверительных отношений, взаимопомощи, кооперации и др.) может существенно улучшить общественно-политический климат на макроэкономическом, национальном уровне.

Указанные аспекты развиваются в теории поведенческой экономики, представители которой выявили новые закономерности, например, систематические, повторяющиеся отклонения в поведении реальных людей от поведения рациональных экономических агентов (экономического человека), описываемых теорией «экономикс». Ценностные установки, цели, потребности, интересы, мотивы являются атрибутивными характеристиками людей, влияющими на их реальное экономическое поведение, на их инновационную, производственную и потребительскую активность [Дятлов, Ананьев, 2015, с. 63].

Изменяющаяся реальность в современных условиях требует изменения методологии познания с явным усилением междисциплинарности и прикладным использованием эмпирических исследований для корректировки моделей экономического поведения рыночных агентов, приближению их к реальной действительности [Манахова, 2022, с. 250]. Например, в полиэтничном Северо-Кавказском регионе система институционально-экономических отношений связана с нравственно-этическим потенциалом. Однако этот аспект все еще не нашел достаточного отражения в российской научной и общественной мысли. Взаимосвязь и взаимодействие этики и экономики в указанном регионе (доверительные отношения, традиционные мотивы, взаимопомощь и др.) носят в себе существенный потенциал,

способный изменить общественно-политический климат на макроэкономическом, национальном, общероссийском уровне.

В данном регионе доминируют консервативно-традиционные ценности: уважения к старшим, совместно-солидарного выполнения общественных, коллективных работ и др. В горных территориях этнические общества сохранились как структурно связанные системы, а не множества, состоящие из атомизированных единиц. Особое значение имеют такие стороны экономических отношений, как межличностные связи, социальный капитал, доверие, кооперативная и коллективная деятельность. Заметное место в системе общественных отношений занимают неформальные правила, неформальные институты, характерные для специфической экономики всего Северо-Кавказского региона. Доминирующие позиции занимают аграрный сектор и неформальная экономика, развиты общинные инициативы, общинные фонды развития, в которых максимизация прибыли – не главный мотив и взаимодействуют на основе равенства своих участников, солидарности между членами и экономической независимости. Модели и принципы функционирования субъектов солидарной экономики, характерные для Северо-Кавказского региона, могут быть формализованы и трансформированы для использования на общероссийском пространстве.

С учетом этих аспектов, в условиях глобальных изменений, происходящих в последние годы, требуется «выработка новой парадигмы международного сотрудничества и формирования более широкого взгляда на происходящее, и политэкономам предстоит осмыслить эти процессы и сформировать новую политэкономическую картину мира» [Миэринь, 2022, с. 25].

В отечественной экономической науке наблюдается активизация разработок по новой парадигме политэкономического образования. Ведущую позицию в данном вопросе занимают представители Санкт-Петербургской школы, предлагающие выделить такое направление политэкономии, как Евразийское. Один из ее представителей определяет предмет Евразийской политэкономии как «институционально-экономические отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ, закономерностей и механизмов интеграции и функционирования институтов Евразийского Союза в условиях трансформационного перехода от индустриально-рыночной к информационно-сетевой экономике» [Дятлов, 2015, с. 11], с чем трудно не согласиться. Поэтому в трансформационный период, в содержании новой политэкономии концепции «человека экономического» и «рационального выбора» предстоит дополнить нематериальными, социальными, традиционными факторами и моделями поведения хозяйствующих субъектов. Результатом нового подхода могут быть изменения в теориях стоимости, ценности, собственности, капитала и др.

Следует заметить, что новый характер, новый предмет политэкономии обусловлен новым качеством, новым содержанием факторов производства. Так, если обратиться к истории экономической мысли, в период классической политэкономии в качестве факторов производства, как известно, были выделены земля, труд и капитал. К. Маркс, в свою очередь, выделил личный и вещественный факторы производства. При этом вещественный фактор производства включал в себя землю и капитал, а личный – труд. Неоклассик А. Маршалл из последнего выделил «предпринимательство» как отдельный фактор по организации производства и управления им. Позже, в условиях научно-технического прогресса, представителями институционализма был выделен еще один, новый фактор

производства – информация, особенность которой, в отличие от других факторов, состоит в ее безграничности.

Современный «экономикс» исходит из ограниченности ресурсов, факторов производства. Мы наблюдаем противоречие в так называемом фундаментальном факте экономической теории об «ограниченности ресурсов», поскольку инновации, как составной компонент фактора «предпринимательство» и результат интеллектуальной деятельности человека, безграничны.

Информация, в свою очередь, тоже продукт инновационных, интеллектуальных способностей предпринимателя. В целом, информационно-инновационный фактор – составная часть личностного фактора (по определению К. Маркса), включающего в себя как физический, так и умственный труд. Инновация и информация в совокупности являются результатом умственного труда. Поскольку на современном этапе инновация и информация представляются в основном в виде цифрового продукта, полагаю, что их следовало бы объединить в единый фактор производства под общим названием «цифра». Цифровая экономика, цифровой рубль, цифровизация – все это результаты интеллектуального производства, интеллектуальной деятельности человека, а цифровая трансформация составляет ключевое звено глобальной трансформации, происходящей в современности.

Глобальная трансформация, в свою очередь, связана с двумя важнейшими политэкономическими процессами: а) нарастающим противостоянием западной и восточной цивилизаций и переориентацией российской экономической мысли и хозяйственной деятельности на Восток; б) интенсивно развивающейся цифровизацией экономических процессов. Оба эти фактора влияют не только на содержание науки политэкономии, но и на ее предмет.

Переориентация на Восток с ее доминирующими консервативно-традиционными ценностями обуславливает необходимость научного осмысления новой системы политэкономических, хозяйственных связей и отношений. Казалось бы, первый фактор оказывает наиболее существенное влияние на глобальные трансформационные процессы. Однако наблюдаемая масштабная и углубляющаяся цифровизация экономики и, соответственно, экономических отношений позволяет заключить, что фундаментальной основой глобальной трансформации в современности является цифровизация.

На это влияет характер новой «экономической клеточки» общества [Хессин, 2017, с. 115]. В этом качестве в условиях товарного производства и капиталистической системы отношений выступал товар (по К. Марксу). В современности следует найти новое основание, общий знаменатель для таких явлений, как инновация, информация и цифровизация, иначе – найти новую «экономическую клеточку» общества. Представляется, что в условиях цифровой экономики в качестве последней будет выступать цифровой продукт. Цифровой продукт – как следствие функционирования экономики знаний, экономики данных. Новую экономическую клеточку общества можно бы называть кратким понятием «цифра». В условиях современного информационного бума «цифра» начинает выступать как математическое средство производства биткойнов, криптовалют, цифрового рубля. Она же лежит в основе производства программных продуктов, трансформирующих систему экономических отношений в любых сферах человеческой деятельности. «Цифра» проникает в космос, домохозяйство, медицину, педагогику, психологию человека, социальные отношения, то есть во весь спектр общественных отношений.

В связи с вышеизложенным, в силу определяющего значения информационного ресурса в современной системе экономических отношений, предмет новой (современной) политэкономии можно сформулировать как систему институционально-экономических отношений в условиях трансформации индустриальной экономики в цифровую. Новое в современной политэкономии состоит в учете фактора «цифра» в системе экономических отношений между субъектами.

В завершение следует признать, что с исторической точки зрения факторы информации и цифровизации как предметные области политэкономии требуют значительно большего внимания исследователей науки.

Список литературы

- Аскеров Н.С. (2015). Политическая экономия – методология исследования экономики России и ее регионов // Вестник Дагестанского государственного университета. Т. 30, № 5. С. 148–154.
- Аскеров Н.С. (2018). Особенности модернизации экономики полиэтнического региона // Вопросы политической экономии. № 3. С. 58–70.
- Дятлов С.А. (2015). Междисциплинарный подход к определению предмета исследования Евразийской политэкономии // Известия СПбГЭУ. № 6 (96). С. 7–11.
- Дятлов С.А., Ананьев А.А. (2015). Евразийская политическая экономия как теоретическое основание новой интеграционной целостности: сущность и организационно-институциональные формы // ПСЭ. № 4 (56). С. 63–67.
- Манахова И.В. (2022). Человек в XXI веке: новый взгляд поведенческой экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. № 3. С. 249–258.
- Миэринь Л.А. (2022). Трансформационные процессы мирового и национального развития: взгляд современной политэкономии // Известия СПбГЭУ. № 6 (138). С. 22–29.
- Поланьи К. (2002). Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: «Алетейя». 320 с.
- Хессин Н.В. (2017). Понятие «экономическая клеточка» и его методологическое значение для политической экономии социализма // Вопросы политической экономии. № 3. С. 115–131.
- Akerlof G., Shiller R. (2009). *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism*. Princeton University Press. 261 p.

References

- Askerov N.S. (2015). Political Economy - Research Methodology of the Russian Economy and Its Regions. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Dagestan State University]. Vol. 30, no. 5, pp. 148-154. (In Russ.).
- Askerov N.S. (2018). Modernization of the Economy of the Multiethnic Region. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Problems in Political Economy]. No. 3, pp. 58-70. (In Russ.).
- Dyatlov S.A. (2015). Interdisciplinary Approach to Definition of the Subject of Research of the Euroasian Political Economy. *Izvestiya SPbGEU* [Bulletin of St. Petersburg State University of Economics]. Vol. 96, no. 6, pp. 7-11. (In Russ.).
- Dyatlov S.A., Ananiev A.A. (2015). Eurasian Political Economy as a Theoretical Foundation of the New Integrational Unity: Its Essence, Organizational and Institutional Forms. *Prob-*

- lemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economics]. Vol. 56, No. 4, pp. 63-67. (In Russ.).
- Manakhova I.V. (2022). Man in the XXI Century: A New View of Behavioral Economics. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia]. No. 3, pp. 249-258. (In Russ.).
- Mierin L.A. (2022). Transformational Processes of World and National Development: View of Modern Political Economy. *Izvestiya SPbGEU* [Bulletin of St. Petersburg State University of Economics]. Vol. 138, No. 6, pp. 22-29. (In Russ.).
- Polanyi K. (2002). *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*. St. Petersburg: Aleteya Publ. 320 p. (In Russ.).
- Hessin N.V. (2017). «The Basic Economic Unit» and its Methodological Importance for Political Economy of Socialism. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Problems in Political Economy]. No. 3, pp. 115-131. (In Russ.).
- Akerlof G., Shiller R. (2009). *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism*. Princeton University Press. 261 p.

Информация об авторе

Аскеров Низами Садитдинович

Заведующий кафедрой политической экономии Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент (367000, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева д. 43-а)
E-mail n.s.askerov@mail.ru

Information about the author

Nizami S. Askerov

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Dagestan State University» (367000, Rossiya, Respublika Dagestan, g. Mahachkala, ul. M. Gadzhieva d. 43-a)
E-mail n.s.askerov@mail.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-72-83

О.Н. Цуканов

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (Москва, Россия)

ОБ УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОООБЩЕСТВА В РОССИИ

Аннотация: подчеркивается, что трансформация современного общества в ноообщество невозможна без стратегии нооразвития, учитывающей взаимодействие человека, природы и общества по закону движения (колебания) противоречия. Обосновывается необходимость принятия в России государственной идеологии. Объясняется, почему такой идеологией может быть только идеология нооразвития. Отмечается, что ее принятие является главным условием формирования ноообщества в России, и утверждается, что для этого имеются объективные предпосылки. Дается авторская трактовка содержания понятия идеологии нооразвития. Формулируются основные задачи нооразвития, которые необходимо решить на первом этапе движения к ноообществу. Раскрывается концепция научно-образовательного общества как формы и носителя синтеза науки, образования и воспитания – основы становления ноообщества. Подчеркивается, что решающую роль в этом процессе играют люди с гармоничным сочетанием естественно-технической и гуманитарной культур, и поэтому необходимо расширять сферу обучения на междисциплинарном уровне. Разъясняется, почему вторым по значимости после идеологии условием формирования ноообщества в России является создание двухконтурной валютно-финансовой системы.

Ключевые слова: закон движения (колебания) противоречия, ноообщество, ноономика, идеология нооразвития, научно-образовательное общество, естественно-техническая и гуманитарная культуры, проектно-целевой подход, двухконтурная валютно-финансовая система.

Для цитирования: Цуканов О.Н. (2023). Об условиях формирования ноообщества в России // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 1, С. 72–83. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-72-83

Oleg N. Tsukanov

Bauman Moscow State Technical University (Moscow, Russia)

ON THE CONDITIONS FOR THE FORMATION OF NOOSOCIETY IN RUSSIA

Abstract: It is emphasized that the transformation of modern society into a noosociety is impossible without a noodevelopment strategy that takes into account the interaction between a human, nature and society according to the law of movement (fluctuation) of contradiction. The necessity of adopting a state ideology in Russia is substantiated. It is explained why only the ideology of noodevelopment can be such an ideology. The author notes that its adoption is the main

condition for the formation of a noosociety in Russia, and argues that there are objective prerequisites for it. The author gives an interpretation of the concept of noodevelopment ideology. The main tasks of noodevelopment are formulated, which must be solved at the first stage of the transition towards a noosociety. The author elaborates on the concept of a scientific and educational society as a form and carrier of the synthesis of science, education and upbringing - the basis for the formation of a noosociety. It is emphasized that people with a harmonious combination of scientific-technical and humanitarian cultures play a decisive role in this process, and therefore it is necessary to expand the scope of education at the interdisciplinary level. It is explained why the second most important condition for the formation of a noosociety in Russia after ideology is the creation of a dual-circuit monetary and financial system.

Keywords: law of movement (fluctuation) of contradiction, noosociety, noonomy, ideology of noodevelopment, scientific and educational society, scientific-technical and humanitarian cultures, project-target approach, dual-circuit monetary and financial system.

For citation: Tsukanov O.N. (2023). On the conditions for the formation of noosociety in Russia. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 2, no. 1, pp. 72–83. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-72-83

楚卡诺夫 O. N.
莫斯科鲍曼技术大学

在俄罗斯形成智慧经济所需条件

摘要:文章强调,没有智慧型发展战略现代社会就不可能过渡到智慧社会,这种发展战略的特点是需考虑到人、自然与社会在矛盾运动规律作用下的相互影响。作者论证了俄罗斯确立国家意识形态的必要性,并说明了为什么俄罗斯的国家意识形态只能是智慧型发展思想。作者指出,在俄罗斯确立国家意识形态是形成智慧型经济的重要条件,而俄罗斯具备所需的客观条件。作者具体阐述了智慧型发展思想的内容,指出了向智慧型社会迈进的第一阶段必须完成的基本任务。作者还阐释了科学教育型社会是科学和教育结合的载体和形式,是形成智慧型社会的基础。作者强调,在智慧型社会的形成过程中,具备技术和人文素质的人具有决定性作用,因此,必须在跨学科基础之上扩大对人进行培养的学科领域。作者说明了在俄罗斯建立金融双轨制度是继意识形态之后的第二重要的智慧社会形成条件。

关键词:矛盾运动规律、智慧社会、智慧经济、智慧发展思想、科学教育型社会、技术文化和人道文化、预定目标法。

引用注释:楚卡诺夫 O. N. (2023). 在俄罗斯形成智慧经济所需条件//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 2, no. 1, pp. 72–83. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-72-83

Введение

Нообщество, по определению члена-корреспондента РАН С.Д. Бодрунова, – это общество, «материальной базой существования которого и удовлетворения потребностей лю-

дей является ноономика», в основе которой «лежит неэкономический тип удовлетворения человеческих потребностей, которые сформируются через новое качество производства, где человек станет, в соответствии с предвидением Маркса, “по ту сторону собственно материального производства”» [Бодрунов, 2019а, с. 15], его «контролером и регулировщиком» [Бодрунов, 2019b, с. 356].

Принципиальное отличие системы хозяйствования в ноообществе от существующей экономической системы – «отсутствие отношений между людьми в процессе материального производства», и, соответственно, ноономика – это «неэкономический способ организации хозяйства для удовлетворения потребностей, который осуществляется человеком, вышедшим за пределы материального производства» [Бодрунов, 2019b, с. 357].

«В процессе глобальной трансформации современного общества в ноообщество главным источником развития производства станет знание, а не материальные ресурсы; господствующие ныне симулятивные потребности отойдут на второй план, вытесняемые потребностью в знании; человечество встанет перед необходимостью перехода от потребления природных ресурсов к воспроизводству геобиоценозов; традиционные категории и законы экономики (стоимость, собственность, деньги) потеряют свой привычный смысл, если не исчезнут вообще» [Бодрунов, 2019b, с. 356].

С.Д. Бодрунов отмечает, что «новое индустриальное общество и экономика XXI века должны стать “отрицанием отрицания”, диалектическим снятием и позднеиндустриальной системы, описанной Дж.К. Гэлбрейтом, и информационно-постиндустриальных трендов, рассмотренных Д. Беллом и его последователями» [Бодрунов, 2018, с. 68]. Культура и непрерывное образование в таком обществе станут непременными условиями эффективной производственной деятельности, а лидерами станут те, кто настроится на знаниеинтенсивное производство, прогресс человеческих качеств и решение задач нооразвития, а не традиционный экономический рост.

Глобальная трансформация современного общества в ноообщество невозможна без стратегии нооразвития [Бодрунов, 2019с; Бодрунов, Квинт, 2021; Bodrunov, Kvint, 2022]; такая стратегия должна учитывать взаимодействие человека, природы и общества по закону движения (колебания) противоречия, который автор настоящей статьи называет «законом цикла».

Методология исследования

Закон цикла – это не закон цикличности, который все хорошо знают, а закон внутренней – квантовой – природы любого цикла, включая циклы сознания и мышления, глубокого понимания которых до сих пор нет.

Этот закон выражает то, что любое взаимодействие любых энтинфосфер мироздания в любой системе осуществляется квантами, структура которых является циклической, то есть для сохранения целостности и базовых признаков системы в ней с какого-то момента обязательно начинаются процессы обратного действия [Цуканов, 2019, с. 180].

По закону цикла движение противоречия всегда происходит между двумя противоположными полюсами при изменении величины противоположных сил с периодическим изменением направления движения в зависимости от того, какая из этих сил является доминирующей.

Закон цикла – это универсальный закон, в котором находят отражение три диалектических закона: закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количествен-

ных изменений в качественные (при переходе количества за пределы меры) и закон отрицания отрицания как закон развития природы, общества и мышления.

Поэтому главным инструментом анализа систем, процессов, явлений и событий на основе закона цикла является диалектическая логика.

Такой анализ включает следующие этапы [Цуканов, 2019, с. 182]:

- 1) установление взаимообусловленных полюсов цикла;
- 2) определение противоположных сил и скорости их изменения;
- 3) выявление фазовых закономерностей;
- 4) исследование влияния на рассматриваемый цикл других циклов.

В любом цикле есть красные линии, переход которых означает разрушение цикла, а следовательно, и соответствующей системы.

К примеру, Россию сейчас внешние силы и используемые ими силы внутренние подвели к «красной линии», за которую ей отступать нельзя, ибо это вопрос не только ее существования, но и существования всего человечества.

Результаты и обсуждение

Современная геополитическая реальность – это гибридная война цивилизаций.

Движение глобального противоречия наблюдается сейчас в борьбе Китая и США как двух идеологических полюсов с мощными экономиками.

Китай как государство с коммунистической идеологией, закреплённой в его Конституции, использует мировой капитал, исходя из его полезности для развития страны, создав для него особые (специальные) экономические зоны и жестко контролируя, причем органы его контроля не являются ни административными, ни правосудными структурами. Иными словами, капитал в Китае не формирует политической и экономической повестки, он не имеет реальной власти. Благодаря этому «китайская экономика сегодня уже работает на два порядка, т. е. в 100 раз, более эффективно, чем американская... половина валового продукта вкладывается в инвестиции, в развитие» [Глазьев, 2020]. Китайская финансовая система создает денег ровно столько, сколько необходимо для экономического развития, и их создание не вызывает инфляционного эффекта.

В России, как отмечает академик РАН С.Ю. Глазьев, «огромные возможности и резервы, и с научной точки зрения мы видим и понимаем, как эти резервы активизировать и обеспечить опережающее экономическое развитие», но «у нас нет идеологии, значит, у нас либертарианская идеология господствует, каждый сам за себя, а по сути все решают деньги» [Глазьев, 2020].

В статье 13 Конституции Российской Федерации записано, что в России «признается идеологическое многообразие» (п. 1), и «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной» (п. 2). В то же время записи во многих других ее статьях подпадают под определение идеологии либерализма.

Отказавшись от государственной коммунистической идеологии, российская власть построила своеобразную общественную систему в форме государственно-монополистического капитализма. Главным хозяином экономики у нас является финансовая капиталократия.

Однако для того, чтобы обеспечить передовые темпы экономического развития, России необходима, как отмечает С.Ю. Глазьев, «идеология общего дела, общего блага» [Глазьев, 2022].

Таким образом, в стране объективно назрела необходимость принятия *государственной идеологии*. И такой идеологией может быть только идеология нооразвития, потому что только она является идеологией, объединяющей общество по всей совокупности политических, экономических, культурно-исторических и социально-гуманитарных ценностей.

И для ее принятия в качестве государственной идеологии России имеются объективные предпосылки.

Так как нооразвитие общества – это объективный процесс перехода к новому индустриальному обществу второго поколения. Он уже активно идет: приоритетным становится развитие наукоемкого и знаниеемкого производства, которое интегрируется с наукой и образованием в единый контур, т.е. идет процесс создания ноопроизводства; культура и непрерывное образование становятся главными факторами повышения качества трудовых ресурсов и производительности труда; культурные императивы приобретают статус главных в определении человеческих потребностей. Именно это создает объективные предпосылки для перехода от человека экономического к человеку культурному.

С.Д. Бодрунов отмечает: «Либо общество не сумеет направить возможности технической революции на свое совершенствование, увлечется ложными целями и ценностями, усугубит негативные тенденции современной цивилизации вплоть до утраты человеком своей собственной сущности, либо человечество сумеет переформатировать нынешние цивилизационные установки... Речь идет о переходе на этап разумного ведения хозяйства, на нооэтап. На этом этапе ноопроизводство, отделенное от человека, от общества, по своим целям и задачам остается подчиненным обществу. С развитием нообщества, с переходом к ноопроизводству и ноопотребностям происходит переход от экономической рациональности к ноорациональности, и этот новый характер рациональности и, соответственно, новая определенность целевых установок развития приобретают первостепенное значение и служат основой изменения характера общественных отношений, которые становятся все более неэкономическими» [Бодрунов, 2019а, с. 14].

Идеология нооразвития как форма мировоззрения, в понимании автора статьи, – это система следующих идей сценария будущего (по С.Д. Бодрунову):

1) базисом общества становится знаниеинтенсивное материальное производство, наука реально становится непосредственной производительной силой, а культура и непрерывное образование становятся непеременимыми условиями эффективной производственной деятельности;

2) симулятивные потребности отходят на второй план, вытесняемые потребностью к знаниям, экономический способ удовлетворения потребностей сменяется неэкономическим способом, а система имущественного неравенства снимается системой неравенства способностей и талантов;

3) человечество переходит от потребления природных ресурсов к воспроизводству геобиоценозов, а традиционные категории и законы экономики (стоимость, собственность, деньги и т.д.) теряют свой привычный смысл, если не исчезают вообще.

Принятие государственной идеологии нооразвития означает выбор пути движения не просто к социализированному обществу, а именно к нообществу, в котором труд становится свободным по форме и содержанию.

Основные задачи нооразвития, которые нужно решить на первом этапе движения к нообществу, автор настоящей статьи формулирует так:

1. Интеграция производственных, научных и образовательных систем на основе производственных (технологических) научно-исследовательских образовательных комплексов.

2. Увеличение сферы производств путем создания инновационных международных стратегических альянсов.

3. Повышение качества трудовых ресурсов, производительности труда и эффективности производства, прежде всего за счет расширения сферы непрерывного образования.

4. Повышение, наряду с созданием нового знания, роли трансфера разума как разума людей с ноосферным мышлением.

5. Расширение сферы жизнедеятельности человека как личности, уменьшение его роли как чиновника; снижение роли чиновника как администратора, но повышение его роли как аналитика, прогнозиста и управленца.

В процессе нооразвития, объективно, должно сформироваться научно-образовательное общество как основа становления ноообщества.

Академик РАЕН А.И. Субетто определяет научно-образовательное общество как общество, в котором:

1) соблюдается закон опережающего развития качества человека, качества образовательных (общественных педагогических) систем в обществе и качества общественного интеллекта;

2) образование выполняет функцию базиса духовного и материального воспроизводства, а наука становится непосредственной производительной силой и силой управления;

3) на деле осуществляется синтез науки и власти, главным качеством которого становится управление социоприродной эволюцией, сопровождающееся восхождением по ступеням качества и науки, и власти в процессе дальнейшей социальной эволюции [Субетто, 2016, с. 30].

В формирование научно-образовательного общества, объективно, большой вклад должны внести научно-образовательные консорциумы «Вернадский», которые активно поддерживаются руководством регионов.

Проект их создания был предложен ректором МГУ в 2018 году и поддержан президентом РФ. Консорциумы интегрируют возможности ведущих университетов, академических институтов, научных организаций и высокотехнологичных компаний в целях социально-экономического и инновационного развития регионов, эффективного использования передовых достижений образования, науки и технологий. Задачи Проекта:

1) укрепление единства общероссийского образовательного пространства;

2) создание центров подготовки квалифицированных кадров с учетом требований цифровой экономики и задач регионального развития;

3) использование инновационной и научной инфраструктуры ведущих вузов в интересах развития кадрового потенциала регионов.

В процессе формирования научно-образовательного общества как формы и носителя синтеза науки, образования и воспитания решающую роль играют люди с гармоничным сочетанием естественно-технической и гуманитарной культур.

Без сближения этих культур невозможно решение взаимосвязанных и взаимообусловленных глобальных проблем человечества, которые ставит перед ним научно-технический прогресс.

Естественно-техническая культура обеспечивает познание и преобразование объектов природы. Ее признаками являются: владение математическим аппаратом; строгость построения знаний; точный расчет; наличие логически выведенных посылок; оперирование идеализированными объектами; ориентация на формализованные языки.

Гуманитарная культура обеспечивает гармонию культуры знания, чувств, общения и творческого действия. Ее признаками являются; внутреннее богатство человека; духовные потребности и способности; гуманистические ценностные ориентации в профессиональной деятельности; постоянная потребность в саморазвитии как социальной личности.

Для расширения сферы людей с гармоничным сочетанием этих культур необходимо расширение сферы обучения на междисциплинарном уровне.

Председатель Московской конфедерации промышленников и предпринимателей, депутат Госдумы Е.В. Панина в своем заключительном выступлении на Московском международном инженерном форуме 26 ноября 2019 года отметила: «Мы перешли на ту стадию развития, когда очень много обучения нужно давать на междисциплинарном уровне».

В монографии [Кузнецов, Кузнецов, Большаков, 2018] проблема синтеза междисциплинарных знаний рассматривается не как отдельная проблема, а как одна из сторон единой проблемы проектирования устойчивого развития на основе фундаментальных законов сохранения и развития в системе «Природа – Общество – Человек», а синтез выполняется в системе «Пространство – Время».

В ноообществе приоритетным будет ноосинтез изделий, который автор настоящей статьи определяет как автоматизированный (компьютерный) синтез в обобщающих параметрах (обобщающих координатах) по схеме «от качественных показателей изделия – к технологии его производства» [Цуканов, 2019, с. 181].

В ноообществе, наряду с развитием цифровых технологий, будут развиваться принципиально новые аналоговые технологии на базе квантовых компьютеров и природоподобные (конвергентные) технологии, разработка которых является магистральным направлением научной работы НИЦ «Курчатовский институт».

Его президент член-корреспондент РАН М.В. Ковальчук в своем выступлении на марфоне «Новое знание» 22 мая 2021 года подчеркнул, что «мы живем в революционный период, когда сливается гуманитарное и естественнонаучное знание и, более того, гуманитарное знание превращается в технологии» [Ковальчук, 2021]. Но он также отметил, что знание о том, как технологически воспроизвести системы живой природы, может быть использовано для целенаправленного вмешательства в жизнедеятельность человека и, что самое страшное, для вмешательства в процесс его эволюции.

Это знание используется по двум линиям: биогенетической и когнитивной.

На базе нанобиотехнологий создаются искусственные живые системы с заданными свойствами, в том числе не существующие в природе. Но саморазмножающаяся искусственная клетка может использоваться как в медицинских целях, так и в военных как оружие массового поражения избирательного типа.

На базе когнитивных технологий воздействия на психофизиологическую сферу человека можно формировать у него заданное представление о действительности, регулировать системы его жизнедеятельности в нужном русле, создавать интегрированные человеко-машинные системы, управляемые извне, управлять индивидуальным и массовым сознанием.

Поскольку синтез науки, образования и воспитания предполагает организацию образования на интегративной основе, то важнейшим его условием является использование проектно-целевого подхода к организации образования.

При таком подходе цели, содержание и технологии образования рассматриваются как проект инновационной деятельности на интегративной основе, в процессе проектирования цели выполняют системообразующую, моделирующую и критериальную функции, реализуется принцип целостности.

Соответственно, главной целью образования должно быть формирование общества целостных личностей, способных проектировать и формировать ноосферное будущее, а критериальная база, в которой осуществляется управление целевыми показателями, характеризующими уровень достижения целей, должна формироваться исходя из цели обеспечения ноосферного качества жизни общества и его социальных групп, качества человека и качества семьи.

Использование проектно-целевого подхода к организации образования позволяет преодолеть организационную разобщенность преподавателей при подготовке основных образовательных программ и формировать их как совокупность взаимосвязанных модулей, обеспечить межпредметную и субъектную интеграцию, системную целостность форм и методов обучения, высокий уровень проектной культуры, становление коммуникабельной и креативной личности, готовой к повышению социальной и профессиональной мобильности.

Для достижения главной цели образования необходимы знания ноосферной психологии [Шванёва, 2005], которая исследует общественно-историческую природу психического развития человека и эволюцию личности в глобальном процессе эволюции нашей цивилизации. Эти знания формируют целостную личность путем интегрирования современных достижений различных наук (генетики, квантовой физики, синергетики, психофизиологии, педагогики и др.).

Когда психологические и психофизические инструменты используются как средства формирования психологически устойчивой личности в ее непрерывном интеллектуальном и духовном развитии, то на первый план выходит не материально-чувственное «Эго» человека, а его духовно-нравственное «Я».

Как учебная дисциплина, ноосферная психология ставит своей целью формирование компетенций, обеспечивающих развитие способностей адекватно использовать культурные критерии в профессиональной деятельности и реализовывать на практике новые идеи, отвечающие требованиям нооразвития общества.

Поскольку в современном индивидуализированном обществе усиливается роль неконтролируемых человеком сил и тенденций, то ослабляются те проявления человеческого духа, которые вдохновляют людей на социально-политическую активность. Поэтому актуальной проблемой образования и воспитания является проблема формирования основ знаний, касающихся политической сферы жизни общества.

Победитель конкурса «Лидеры России. Политика» М.А. Древаль на заседании наблюдательного совета АНО «Россия – страна возможностей» 26 марта 2021 года (с участием В.В. Путина) предложил идею создания современной и технологичной платформы знаний, которая бы опиралась на уникальный просветительский опыт и традиции, существовавшие в Советском Союзе.

В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию 21 апреля 2021 года сказал: «На современной цифровой платформе нужно перезапустить работу общества “Знание”. В феде-

ральных просветительских марафонах обновленного общества “Знание” сейчас выступают государственные деятели, лидеры бизнеса, ученые и популяризаторы науки, специалисты медиаиндустрии».

С целью обеспечения условий для перехода цивилизации в эпоху ее ноосферно-космической истории 25 октября 2017 года создано Русское космическое общество. Для достижения поставленной цели им уже реализовано более 90 проектов в сферах культуры, воспитания, образования, науки, экологии и др. с применением проектно-целевого подхода к управлению будущим.

Вторым по значимости после идеологии условием формирования ноообщества в России является создание если не *суверенной, то достаточно независимой и эффективной валютно-финансовой системы*.

В СССР беспрецедентные темпы экономического роста наблюдались в период действия двухконтурной модели денежного обращения – основы так называемой сталинской экономической системы [Стариков, 2014].

В первом контуре осуществлялся оборот безналичных рублей, во втором – наличных рублей. Основа модели – полная недопустимость превращения безналичных денег в наличные и жесткая монополия государства на внешнюю торговлю. Контур безналичных денег позволял организовать оптимальное, плановое развитие всех отраслей народного хозяйства, обеспечить суверенитет страны и базовые потребности населения. Цены на социально значимые товары и услуги власти устанавливали ниже себестоимости и регулярно снижали вплоть до нуля, а цены на «престижные» товары и услуги, наоборот, устанавливали гораздо выше себестоимости, что позволяло компенсировать потери от снижения цен на социально значимые товары и услуги. Поэтому в СССР было бесплатное образование, здравоохранение и жилье.

Сейчас в руководстве России есть люди, которые понимают, что возвращение к такой системе на современной технологической платформе позволит реализовать, наконец-то, стратегию опережающего развития [Глазьев, 2019], обеспечить суверенитет страны и предотвратить ее разрушение.

В.В. Путин в приветствии участникам Форума БРИКС 22 июня 2022 года отметил: «Совместно с партнерами по БРИКС ведется разработка надежных альтернативных механизмов международных расчетов... Прорабатывается вопрос создания международной резервной валюты на основе корзины валют наших стран».

Россия объективно является главным актором перестройки мировой финансовой системы, в процессе которой разрушается современная глобальная «финансовая пирамида» и формируется многополярная система международных отношений.

С.Ю. Глазьев отмечает: «В рамках нового мирохозяйственного уклада сейчас войны идут за сознание, за умы граждан разных стран, и, в отличие от войны прошлого века, нынешняя война – это война, прежде всего, за доминирование в общественном сознании. Поэтому главный фронт – это информационно-когнитивный фронт. Здесь вопросы идеологии являются главными. Второй по значимости фронт – валютно-финансовый» [Глазьев, 2022].

Выводы

1. В условиях современной геополитической реальности в России назрела необходимость принятия государственной идеологии, объединяющей общество по всей совокупности экономических, культурно-исторических и социально-гуманитарных ценностей.

2. Такой идеологией может быть только *идеология нооразвития*, и необходимо ее принятие в качестве государственной идеологии, – для чего есть объективные предпосылки, – это является главным условием формирования ноообщества в России. Дана авторская трактовка содержания *понятия идеологии нооразвития*. Сформулированы *задачи нооразвития*, которые необходимо решить на первом этапе движения к ноообществу.

3. Для становления ноообщества объективно необходимо формирование *научно-образовательного общества* как формы и носителя синтеза науки, образования и воспитания, для чего необходимо расширение сферы людей с гармоничным сочетанием естественно-технической и гуманитарной культур путем расширения сферы обучения на междисциплинарном уровне.

4. Для осуществления синтеза науки, образования и воспитания необходимо широкое внедрение *проектно-целевого подхода* к организации образования.

5. Главной целью образования должно быть формирование общества целостных личностей, способных проектировать и формировать ноосферное будущее. Для достижения этой цели в вузах должны преподавать курс ноосферной психологии.

6. Для обеспечения опережающего развития России, ее суверенитета и целостности необходимо создание *двухконтурной валютно-финансовой системы*.

Список источников

Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.

Бодрунов С.Д. (2019а). Ноономика: Онтологические тезисы // Экономическое возрождение России. № 4 (62). С. 6–18.

Бодрунов С.Д. (2019b). Общая теория ноономики. М.: Культурная революция. 504 с.

Бодрунов С.Д. (2019с). Ноономика: траектория глобальной трансформации. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 240 с.

Бодрунов С.Д., Квинт В.Л. (2021). Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 351 с.

Глазьев С.Ю. (2019). Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир. 768 с. («Коллекция Изборского клуба»).

Глазьев С.Ю. (2020). Новая хронология Фоменко и борьба с кризисом. URL: <https://glazev.ru/articles/165-interv-ju/84410-novaja-khronologija-fomenko-i-bor-ba-s-krizisom> (дата обращения: 24.12.2022).

Глазьев С.Ю. (2022). Россия воюет за сохранение человечества. URL: <https://glazev.ru/articles/153-geopolitika/103254-rossija-vojuet-za-sokhranenie-chelovechestva> (дата обращения: 24.12.2022).

Ковальчук М.В. (2021) Выступление на марафоне «Новое знание». URL: <https://smotrim.ru/video/2300656> (дата обращения: 26.01.2023).

Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. (2018). Синтез междисциплинарных знаний и устойчивое развитие в системе «Пространство – Время». М.: Издательство Русского Космического Общества. 276 с.

Стариков Н.В. (2014). Экономика Сталина – устройство и принципы. URL: <https://nstarikov.ru/ekonomika-stalina-ustrojstvo-i-prin-47114> (дата обращения: 28.12.2022).

Субетто А.И. (2016). Грядущий ноосферный синтез науки и власти (восемь положений-теорем). СПб.: Астерион. 44 с.

- Цуканов О.Н. (2019). О ноосферно-циклической методологии научных исследований и преподавания // Ноосферное образование в евразийском пространстве: коллектив. науч. моногр. СПб.: Астерион. С. 178–184.
- Шванёва И.Н. (2005а). Ноосферная психология: психология предназначения. Кн. 1. М.; Липецк: Линия красоты. 206 с.
- Шванёва И.Н. (2005б). Ноосферная психология: консультирование личности и общества. Кн. 2. М.; Липецк: Линия красоты. 186 с.
- Bodrunov S.D., Kvint V.L. (2022). *Strategizing Societal Transformation: Knowledge, Technologies, and Noonomy*. Oakville, MO: Apple Academic Press. 228 p.

References

- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. M.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019a). Noonomy: Ontological Theses. *Ekonomicheskoye vrozhdzenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 4. Vol. 62. Pp. 6–18. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019b). *General Theory of Noonomy*. M.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 504 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019c). *Noonomy: Trajectory of Global Transformation*. St. Petersburg: S. Y. Witte INID Publ. 240 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D., Kvint B.I. (2021). *Strategizing Societal Transformation Knowledge, Technologies, and Noonomy*. St. Petersburg: S. Y. Witte INID Publ. 351 p. (In Russ.).
- Glaziev S.Y. (2019). *Breakthrough in the Future: Russia in New Technological and World Economic Structures*. Collection of the Izborsky Club. M.: Knizhnyy mir. 768 p. (In Russ.).
- Glaziev S.Y. (2020). New Chronology of Fomenko and the Fight Against the Crisis. *glazev.ru*. URL: <https://glazev.ru/articles/165-interv-ju/84410-novaja-khronologija-fomenko-i-bor-ba-s-kri-zisom> (Accessed: 24.12.2022). (In Russ.).
- Glaziev S.Y. (2022). Russia Is Fighting for the Preservation of Mankind. *glazev.ru*. URL: <https://glazev.ru/articles/153-geopolitika/103254-rossija-vojuet-za-sokhranenie-chelovechestva> (Accessed: 24.12.2022). (In Russ.).
- Kovalchuk M.V. (2021) Speech at the “New Knowledge” Marathon. *smotrim.ru*. URL: <https://smotrim.ru/video/2300656> (Accessed: 26.01.2023). (In Russ.).
- Kuznetsov O.L., Kuznetsov P.G., Bolshakov B.E. (2018). *Synthesis of Interdisciplinary Knowledge and Sustainable Development in the “Space-Time” System*. M.: Publishing House of the Russian Space Society. 276 p. (In Russ.).
- Starikov N.V. (2014). Stalin’s Economy – Structure and Principles. *nstarikov.ru*. URL: <https://nstarikov.ru/ekonomika-stalina-ustrojstvo-i-prin-47114> (Accessed: 28.12.2022). (In Russ.).
- Subetto A.I. (2016). *The Coming Noospheric Synthesis of Science and Power (Eight Propositions-Theorems)*. St. Petersburg: Asterion Publ. 44 p. (In Russ.).
- Tsukanov O.N. (2019). On the Noospheric-Cyclical Methodology of Scientific Research and Teaching. In: *Noospheric Education in the Eurasian Space: A Collective Scientific Monograph*. St. Petersburg: Asterion Publ. Pp. 178–184. (In Russ.).
- Shvanyova I.N. (2005a). *Noospheric Psychology: Psychology of Destiny*. Book 1. M.; Lipetsk: Liniya krasoty. 206 p. (In Russ.).
- Shvanyova I.N. (2005b). *Noospheric Psychology: Counseling of the Individual and Society*. Book 2. M.; Lipetsk: Liniya krasoty. 186 p. (In Russ.).

Bodrunov S.D., Kvint V.L. (2022). Strategizing Societal Transformation: Knowledge, Technologies, and Noonomy. Oakville, MO: Apple Academic Press. 228 p.

Информация об авторе

Цуканов Олег Николаевич

Профессор Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, доктор технических наук, доцент, член-корреспондент РАН (105005, РФ, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1)

E-mail: tsonzz@mail.ru

Information about the author

Oleg N. Tsukanov

Professor at Bauman Moscow State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences (5/1 2-nd Baumanskaya ul., Moscow 105005, Russia)

E-mail: tsonzz@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ о презентации монографий российских и иностранных авторов по теории ноономики в Китайском народном университете (Пекин, КНР)

14 апреля 2023 года по инициативе и приглашению китайской стороны в Китайском народном университете «Женьминь» в Пекине состоялась презентация серии книг по теории ноономики.

Заглавным событием стала международная презентация монографии «Ноономика» директора Института нового индустриального развития им. С.Ю.Витте, Президента Вольного экономического общества России (ВЭО России), президента Международного Союза экономистов (МСЭ), члена-корреспондента РАН С.Д.Бодрунова, а также пресс-конференция, посвященная выходу книги в КНР на китайском языке.

Монография «Ноономика» сразу же после ее первого издания московским издательством «Культурная революция» в 2018 году в России (одновременно на русском и английском языках) была хорошо принята в мире; в том же году автор ее был удостоен Премии Всемирной политэкономической Ассоциации (WAPE) «За выдающийся вклад в развитие политэкономики XXI века». Китайское издание, предпринятое по инициативе Пекинского Института финансовых исследований «Чунъян» издательством China Financial Publishing, – восьмое зарубежное издание данной монографии, что свидетельствует о сохраняющемся большом интересе к предложенной автором теории в мировом научном сообществе.

В рамках мероприятия также были презентованы некоторые другие монографии по теории ноономики:

- «Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика» (авторы В.Л. Квинт, С.Д. Бодрунов), издательство ИНИР им. С.Ю. Витте, СПб, Россия, 2021 год;
- Strategizing Societal Transformation. Knowledge, Technologies and Noonomy (авторы В.Л.Квинт, С.Д.Бодрунов), издательство Apple Academic Press, CRC Press, Taylor and Francis Group, New York/Toronto/London, США/Канада/Великобритания, 2023 год;
- «Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать» (авторы С.Д. Бодрунов, С.Ю. Глазьев), издательство «Центркаталог», Москва, 2023 год;
- «А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия» (авторы С.Д. Бодрунов, С.Ю. Глазьев, О.Н. Смолин, Дж. Гэлбрейт, Эньфу Чен, Сиян Гао, А. Фриман, Л. Габриэль, А.И. Колганов, Х. Бригос, Р. Десаи, А.И. Пороховский), издательство ИНИР им. С.Ю. Витте, СПб., 2021 год;
- Anthology of Noonomy: Fourth Technological Revolution and its Economic, Social and Humanitarian Consequences. Technology and Socio-economic Progress: Traps and Opportunities for the Future (by Sergey Bodrunov (Ed)), издательство Brill, Leiden-Boston, Нидерланды-США, серия Studies in Critical Social Sciences, vol. 223, 2023 год.

Организаторы презентации: Институт финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета и Вольное экономическое общество России при участии Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте и Российско-Китайского исследовательского центра гуманитарных обменов Китайского народного университета.

Модератором презентации выступил исполнительный декан Института финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета, сопредседатель Экспертно-делового Совета Международного Союза экономистов и ВЭО России по вопросам развития российско-китайского сотрудничества, профессор Ван Вэнь.

На презентации с докладами выступили заведующий кафедрой экономики и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. М.В.Ломоносова, член Правления ВЭО России, иностранный член РАН В.Л.Квинт и Министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, вице-президент ВЭО России, академик РАН С.Ю. Глазьев.

В рамках презентации также выступили экс-посол Китая в Кыргызстане, Латвии, Казахстане и Украине, доктор Яо Пэйшэн, член Китайской академии общественных наук, директор Института изучения приграничья Китая, академик Син Гуанчэн, директор Отдела стратегических исследований Китайского центра по исследованию современного мира при Международном отделе Центрального комитета КПК Ли Динсинь, председатель правления Общественной организации Знатоков Конфуцианства Цзян Яньбинь.

С.Д.Бодрунов дал развернутый доклад по теме презентации и вручил дарственные экземпляры китайского издания «Ноономики» представителям библиотек крупнейших китайских вузов – Китайского народного университета и Университета Цинхуа. Ответственный редактор китайского издания «Ноономики» («Китайское финансовое издательство») Чжан Ихэн сообщила, что книга будет также передана издательством в дар более тридцати библиотекам ведущих вузов КНР в 20 провинциях страны.

В рамках презентации состоялась большая пресс-конференция, посвященная выходу в свет книги С.Д.Бодрунова и знакомству китайской научной общественности с теорией ноономики; в пресс-конференции приняли участие представители китайских средств массовой информации, ее итоги широко освещали китайские средства массовой информации CGTN, Shenzhen Satellite TV, Hubei Satellite TV, People's Pictorial, Китайский журнал социальных наук, Caijing Magazine, Hainan Network Radio and Television Station, News Daily, Tianmu News, порталы 52hrtt.com, Cj.sina.com.cn, K.sina.com.cn, Sohu, Qq.com и другие.

Ниже предлагается стенограмма презентации (в сокращении, в неавторизованном переводе с китайского и английского).

Ведущий – Ван Вэнь: Уважаемый вице-президент Е.Кантао, уважаемый председатель С.Бодрунов, уважаемый г-н С.Глазьев, уважаемые гости и представители СМИ!

Сегодня для нашего китайского научного сообщества важный день, потому что после окончания пандемии впервые за более чем три года мы принимаем самую большую российскую научную делегацию. Давайте познакомимся с ее представителями: г-н С. Бодрунов, член-корреспондент Российской академии наук, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов. Он также является директором Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте и автором презентуемой сегодня книги.

Мой давний друг, академик РАН Сергей Глазьев. Он также является вице-президентом Вольного экономического общества России, членом Коллегии по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

Здесь присутствует много российских ученых, один из них – профессор Владимир Квинт, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии МШЭ МГУ, его хорошо знают в Китае, поскольку его книги были изданы в нашей стране.

С китайской стороны присутствуют: Е. Кантао, профессор, вице-президент Китайского университета Жэньминь; Яо Пэйшэн, бывший посол Китая в Кыргызстане, Латвии, Казахстане и Украине; профессор Син Гуанчэн, член Китайской академии общественных наук и директор Института пограничных исследований Китая; Ли Динсинь, директор отдела стратегических исследований Центра изучения современного мира Международного отдела ЦК КПК; г-н Цзян Яньбинь, президент Российской ассоциации развития культуры Конфуция.

Сегодня мы презентует книгу профессора С.Бодрунова «Ноономика». Она стала очень известной среди ученых в России и во многих странах Европы и Америки. В сентябре прошлого года я имел честь посетить Вольное экономическое общество России, где наш Институт финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета подписал соглашение о стратегическом сотрудничестве с ВЭО России, тогда г-н Бодрунов подарил мне английскую версию книги. И я рад, что прочитал ее, в ней очень богатое содержание, поэтому я выступил с инициативой сделать презентацию книги для китайских научных и деловых кругов. Г-н Бодрунов согласился, и вот сегодняшняя пресс-конференция посвящена этой книге.

Позвольте предоставить слово профессору Е. Кантао, вице-президенту Китайского народного университета.

Е. Кантао: Уважаемый г-н Сергей Бодрунов, уважаемый г-н Сергей Глазьев, уважаемые гости и друзья, мне очень приятно находиться с вами в прекрасном кампусе Китайского народного университета и участвовать в презентации новой книги «Ноономика».

Прежде всего, от имени Китайского народного университета я хотел бы искренне поприветствовать всех участников презентации и пресс-конференции!

Я хотел бы выразить вам сердечную благодарность за многолетнюю заботу и поддержку развития и строительства Китайского народного университета!

Вольное экономическое общество России – старейшая организация гражданского общества в России, с которой в октябре прошлого года Институт финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета подписал соглашение о сотрудничестве. Это – первое соглашение об углубленном стратегическом сотрудничестве, подписанное китайским и российским аналитическими центрами после пандемии, и оно имеет большое значение для содействия экспертной деятельности и обмену информацией между китайскими и российскими академическими и аналитическими кругами.

Являясь важной движущей силой китайской мысли, Китайский народный университет будет и впредь содействовать двустороннему сотрудничеству и обмену между китайскими и российскими аналитическими центрами, закладывая прочную основу для более глубокого, масштабного и широкого сотрудничества между Китаем и Россией.

Ноономику можно также назвать «умной» экономикой. Ноономика имеет сходство с цифровой экономикой. Управляемая четвертой технологической революцией, «умная» экономика представляет собой многомерную органическую интеграцию социального прогресса, человеческого развития и естественного развития. Концепция, которая использует интеллектуальные технологии для развития знаний и инноваций в экономике, в процессе приводит к повышению экономической жизнеспособности, повышению эффективности производства

и расширению возможностей трудоустройства. Как новая экономическая форма, «умная» экономика представляет собой серьезное изменение исходной модели экономического развития и модели управления. В целом, ноономика имеет следующие характеристики:

Во-первых, позволяет улучшить предоставление людям средств к существованию и повысить их благосостояние. Ноономика ориентирована на людей. С одной стороны, она разрушает ограничения ресурсов и пространства, позволяя людям в равной степени пользоваться средствами к существованию такими, как медицинское обслуживание и образование; с другой, дает множество новых форматов цифровых услуг, связанных с различными жизненными потребностями людей в еде, одежде, жилье и транспорте, которые эффективно способствуют динамической оптимизации спроса и предложения и достижению органичного соответствия.

Во-вторых, ноономика практична, например, она повышает эффективность городского управления и способствует строительству умных городов. С помощью цифровых технологий, благодаря взаимосвязи, взаимообмена и взаимодействию между вещами и вещами, вещами и людьми, а также людьми и людьми, она может значительно расширить возможности сбора городской информации, обратной связи в реальном времени и обслуживания в любое время и в любом месте, эффективно решать особо крупные проблемы управления городским хозяйством.

В-третьих, ноономика формулирует новую промышленную модель и повышает эффективность работы производственной цепочки. Прежде всего, ноономика является ключом к промышленной модернизации и преобразованию моей страны, способствуя преобразованию традиционных отраслей в направлении высокотехнологичных, интеллектуальных, цифровых и «зеленых» отраслей. Также ноономика может реализовать интеллект производственной и сервисной части и способствовать повышению эффективности производства и эффективности работы производственной цепочки.

В-четвертых, она может помочь «зеленому» развитию и обеспечить гармоничное существование человека и природы. Ноономика создает благотворные связи между защитой окружающей среды, экономическим развитием и социальным прогрессом. Благодаря широкому применению новой энергии, новых материалов и технологий, она способствует экономическому и социальному развитию в способе эффективного использования ресурсов, пригодном для повторного использования.

Короче говоря, «Ноономика» – это экономическая модель, ориентированная на будущее, которая станет новым двигателем и новой движущей силой будущего экономического развития. Мы должны полностью понимать значение «умной» экономики для экономических преобразований в стране и всячески поддерживать высококачественное развитие ноономики. Китайский народный университет всегда отслеживал трансформацию и развитие новых технологий, форматов и моделей и, находясь в авангарде исследований прикладной экономики, цифровой экономики и ноономики, добился в этом ряда успехов. В будущем мы продолжим проводить серьезные исследования и вкладывать больше мудрости и сил в преобразование экономики и развитие времени. Спасибо!

Демонстрируется видеоролик на китайском языке о книге «Ноономика».

Демонстрируется видеоролик на китайском языке о книге «Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика».

Ведущий Ван Вэнь: Слово предоставляется профессору Владимиру Квинту.

Владимир Квинт: Коллеги, мы наблюдаем, как теория переходит в практику, мы являемся свидетелями того, что ноономика должна найти свой собственный путь, ведущий к развитию экономики будущего и будущего мировой экономики, такое мышление составляет основу книги профессора Бодрунова. В начале мы видим, что следует использовать теорию и метод стратегической формулировки, курс нашего сотрудничества есть курс нашего взаимодействия, это теория и метод ноономики и формулирования стратегического плана.

Экономическое развитие человека на протяжении всего XX века – это дорога «от людей». В конце XX века мы стали примитивно понимать роль экономического развития, которое заключается в том, чтобы удовлетворить первичные потребности людей: лучше питаться, лучше спать и работать более эффективно. Но желания людей выходят далеко за рамки этих примитивных потребностей. Удовлетворить потребности их интеллектуального развития, повысить интеллектуальные потребности человека – иначе бы не существовало людей. Коровы могут хорошо есть и хорошо спать, но у них нет интеллекта.

Нам нужно развитие IQ, чтобы жизнь людей могла быть полноценной. Как сказано в книге профессора Бодрунова, она больше соответствует некоторым более ранним теориям, то есть взаимодействию общества и планеты (взгляд академика Вернадского). Такого рода ноономика – это не только экология и охрана окружающей среды, но и экология самих людей. Как это сделать, для этого существует так называемая «стратегическая наука». Эта терминология всем знакома, я хочу лишь подчеркнуть, что это отнюдь не один и тот же термин. Стратегия не может быть предсказана. Стратегирование использует прогнозы для формулирования стратегий на их основе, а затем реализует их через много лет.

Важны и формулирование, и реализация стратегии, но этот процесс необходимо контролировать, то есть важно и управление практикой, и формулирование стратегического планирования. Это – одна из трех его интегрированных функций, и я очень рад говорить об этом в Китае, потому что Китай является абсолютно ведущей страной в плане стратегического планирования, начиная с великого Дэн Сяопина. У Китая есть 100-летняя стратегия, и теперь под руководством председателя Си Цзиньпина он формулирует и реализует план «две 100-летние цели». Сейчас самое подходящее время для внедрения ноономики и того, как использовать теорию стратегирования для ее реализации.

Наш подход в теории стратегирования получил понимание и поддержку в Китае. Это – методология стратегирования. Как ее сформулировать и внедрить? Как говорит профессор Бодрунов, понимание и управление, теория и методология, а также применение их на практике – вот позиция авторов в этой книге. Это – соотношение между экономическим и неэкономическим развитием, которое предлагает профессор Бодрунов.

Как эта теория связана со стратегированием?

На начальном этапе прогнозирования нам необходимо внедрить эту стратегию и соответствующие платформы и проекты через реализацию инструментов стратегирования. Нам нужна социальная экономика, которая выйдет из кабинета ученого и будет реализована через формулу стратегии.

Мы предлагаем, чтобы таким образом ноономика сформулировала нашу стратегию, мы выбираем направление использования этих преимуществ, они могут обеспечить баланс экономического, интеллектуального и эмоционального богатства и позволить нам жить в гармонии с природой. В то же время мы проанализировали некоторые глобальные тренды

и выбрали некоторые тренды для анализа общества ноономики, чтобы увидеть, как влияют эти тенденции друг на друга – положительно или отрицательно. Нам нужно найти гармоничное сочетание разных областей, чтобы управлять ноономикой. Глядя на формулирование различных стратегий, мы задаемся вопросом – где стратегия развития страны и стратегия компании? Как они относятся друг к другу? В конечном счете, ноономика не может быть реализована, если национальный уровень не сможет перейти на уровень компании, потому что любая стратегия – это всего лишь документ, ее может не быть в тех местах, которые создают материальные блага и служат людям.

Сейчас мы работаем с Шанхайским университетом над исследовательским проектом, целью которого является подготовка новых стратегов, ориентированных на социальное развитие человека. Во всех наших книгах есть мысли профессора Бодрунова. Эти книги тоже были переведены на китайский язык.

Недавно мы сформулировали стратегию для Кузбасса, промышленного центра Сибири, который находится всего в 400 километрах от севера Китая. Мы ее разрабатывали с учетом принципов ноономики, то есть внеэкономической глубины социального устройства.

Мы надеемся сотрудничать с Китаем, чтобы реализовать теорию ноономики в стратегии и посвятить себя будущему развитию. Спасибо!

Демонстрируется видеоролик на китайском языке о книге «Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать».

Ведущий Ван Вэнь: Слово предоставляется г-ну Глазьеву.

Сергей Глазьев: Уважаемые коллеги, я хотел бы напомнить всем, что теория ноономики является результатом долгосрочных исследований эволюции, а также результатом долгосрочной эволюции человеческого общества. Как отметил в своей книге ее автор С. Бодрунов, это – принципиально новый процесс индустриализации, экономическая модель, созданная на фоне нового технологического уклада. Сегодня мы уже говорили о долгосрочном цикле, который представляет собой новую технологическую схему, которая принесет новую экономическую парадигму в развитие ноономики, которая также станет основным фактором нашего экономического развития. Развитие робототехники, искусственного интеллекта, биоинженерных исследований выведет промышленность и производство на новый уровень развития. В рамках этого уровня развития люди войдут в новую парадигму творчества.

В нашей совместной книге мы объясняем образ ноономики. Эта парадигма представляет собой новое экономическое явление, которое постоянно развивается. Мы также проясняем соответствующие связи, включая неэкономические методы и негосударственные парадигмы. Это – принципиально новая экономическая парадигма, а также принципиально новая система развития и управления, включая механизм восстановления экономики.

Сегодня Китай и другие страны Восточной Азии также привержены разработке такой системы. Это должно помочь осуществить либерализацию, связанную с глобализацией, путем развития рыночной экономики, мониторинга стран и связанных с ними валютных потоков с тем, чтобы государства и правительства, становясь координаторами соответствующих интересов, принимали во внимание интересы частного сектора. Правительство также должно создать максимально удобные условия для стимулирования творчества граждан.

Причина, по которой сегодня проводится эта пресс-конференция в Китае, в том, что Китай реализует очень долгосрочные реформы, и мы исходим из этой идеи, в том числе из идеи реформы системы управления экономикой, и надо сказать, что в Китае добились в этом отличных результатов. Действительно, мы увидели внеэкономические цели, в том числе – повышение уровня жизни людей. Улучшение благосостояния людей заключается не только в материальном благе, но и в создании необходимых условий для реализации ими своей самооценки и условий существования, в том числе в охране окружающей среды и поддержке связанного с этим технического прогресса, человеческой культуры и так далее.

Мы, как создатели соответствующих экономических теорий в советское время (аналогичные достижения во многом имелись и в СССР), видим проблемы хозяйственной деятельности, эффективности производства, эффективной оценки всех необходимых методов стимулирования творчества людей. Мы видим и потенциальные угрозы, связанные с этим. Мы – не в стане противников цифрового развития, но мы не хотим быть полностью во власти искусственного интеллекта.

Мы выдвинули ряд предложений о том, как постепенно перейти от стратегического управления экономикой к всестороннему улучшению благосостояния, созданию гармоничного человеческого общества и использованию ноономики как новой парадигмы для достижения этой цели. Эта книга объясняет более комплексное представление о том, как такая научная парадигма может объективно и постепенно усиливать ряд законов экономического развития и формулировать связанные с ними стратегии дальнейшего улучшения жизни людей. Спасибо!

Демонстрируется видеоролик на китайском языке о книге «А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия»

Ведущий Ван Вэнь: Слово предоставляется автору книги «Ноономика», редактору книги «А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия» г-ну Бодрунову.

Сергей Бодрунов: Уважаемые друзья и коллеги, за несколько минут сложно изложить суть теории ноономики. Эта большая всеобъемлющая теория раскрывается во многих книгах, даже в десятках книг, в том числе в моем соавторстве с другими учеными. На эту тему опубликовано за последние годы более 400 статей в различных журналах, в том числе зарубежных. Очень важно отметить, что я являюсь редактором книги «А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия», сама же книга – это труд большого международного коллектива авторов, результат коллективного труда. Впервые о ноономике я написал в 2009 году, первая монография о ней вышла в 2019 году. Сегодня уже многие пишут о ноономике, раскрывая все стороны ее и аспекты, рассматривая ее фрагменты. Развитие этой теории очень и очень важно для нас, так как мы заложили основу, а процесс этот все еще продолжается.

Три дня назад я получил экземпляры книги «А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия», изданной в Нидерландах и США. Думаю, что скоро десятки экземпляров книги получит Институт финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета и Китайская академия социальных наук, потому что одним из авторов книги является профессор

Чен Энфу, выдающийся специалист с мировым именем и мой хороший друг. Он формулирует теорию интеллектуальной экономики, а я отмечу, что интеллектуальная экономика и ноономика очень близки идеологически как теории разумного управления общественным развитием. Профессор Чен считает, что ноономика является мощным движущим фактором развития «умной» экономики. У нас много коллег, которые активно взаимодействуют в исследовании сферы управления развитием общества.

Я сегодня остановлюсь на некоторых важных чертах и перспективах развития теории ноономики.

Если внимательно посмотреть, мы поймем, что построение общества нового типа – это очень важное движение вперед, к новому этапу цивилизации, поэтому ноономика – это не столько даже теоретическая, а, скорее, практическая работа. Очень важно, однако, что при этом она основана на фундаментальных теоретических воззрениях, базирующихся на взглядах многих великих теоретиков – от Адама Смита, Маркса до современных ученых наших дней. Это – «теоретический разум технического прогресса».

При подготовке теории ноономики мною было проанализировано очень детально и много работ авторов, много концепций, опирающихся на идеи Шумпетера, идеи Гэлбрейта, академика Глазьева и др. Это – мощная всеобъемлющая теория, охватывающая все принципиальные аспекты мирового цивилизационного развития, и один автор не в силах ее всесторонне развивать в каждом направлении. Следствий и приложений теоретической платформы ноономики очень и очень много. И мы начали приглашать к исследованию коллег-ученых из разных стран для дальнейшего развития теории и продвижения новых направлений. Так что у нас – большие планы. В следующем году мы планируем написать совместную книгу с одним из известных экспертов Аланом Фриманом о ментальной экономике, касающейся проблемы объектов интеллектуальной собственности, которые обладают правами собственности сегодня, но не завтра. Почему? В книге мы покажем, почему может быть достигнута диффузия собственности, и почему ее драйвером станет собственность интеллектуальная. То есть, если говорить о главном факторе производства и развития, то в современном обществе это знания, за ними следует интеллектуальная собственность. Но вы вряд ли сможете сохранить ее как собственность. И мы это покажем. Экономика – это экономическая дорога, ведущая к неэкономическому обществу, цифровизации, интеллекту и т.д., как сказал А.Фриман, «развитию творческого процесса», и здесь можно представить новые наработки, показать этот путь.

Еще одним важным аспектом является геополитическая экономия. И поэтому с еще одним автором, профессором Р.Десаи из Канады, мы думаем описать, как ноономика видит мир, как она влияет на мировую обстановку в политике.

Ученые, которые занимаются геополитикой и геостратегическими исследованиями, могут подтвердить, что наши достижения связаны со стратегиями социального развития. Не только с экономической точки зрения, но и с тем, как развитие НТП и общества двигает развитие цивилизации. Книги, которые мы написали в соавторстве с г-ном Квинтом и с г-ном Глазьевым, рассматривают круг этих вопросов. Речь идет о стратегировании трансформации общества на принципах ноономики и формировании интегрального общества, о формировании новой экономической парадигмы и новых центров развития.

Другим эффектом развития нынешней экономической ситуации, который может быть получен в будущем, является стоимость. Мы часто говорим о том, и здесь есть профиль-

ные специалисты, которые подтвердят, что это – очень важный аспект. А в ноономике важным фактором является ценность. Она может потребовать остановить то, что мешает нашей жизни. Еще Аристотель когда-то сказал, что ценность проводит разделительную черту между экономикой и домохозяйством.

Сегодняшняя мировая экономика не имеет ограничений, это – неправильно и чревато многими проблемами, а значит, ее нужно организовывать и этим управлять. Еще тот же Аристотель показал, что есть различие между экономикой и хрематикой, и водоразделом между ними является понятие предела. Вы не знаете, почему производится так много вещей? Многие потребности – симулятивны. И их удовлетворение – это пустая трата ресурсов. Мы только начинаем осознавать истинные ценности.

Многое мы раскроем в своей следующей книге, и, что еще важнее, увидим развитие наших идей в какой-нибудь книге последующих авторов – и, надеемся, что проживем достаточно долго, чтобы прочитать эту книгу. Спасибо!

Ведущий Ван Вэнь: Размышления профессора Бодрунова о будущем экономики и зарождающемся инновационном мышлении заслуживают серьезного изучения. Этому способствует издание книги на китайском языке. Слово предоставляется г-же Чжан Ихэн, редактору книги «Ноономика» на китайском языке.

Чжан Ихэн: Добрый день! Как ответственный редактор книги я очень рада принять участие в сегодняшней пресс-конференции, посвященной выходу книги «Ноономика» в Китае. Прежде всего, от лица Китайского финансового издательства сердечно поздравляю г-на Бодрунова с выходом книги! В то же время я хотела бы поблагодарить автора и переводчика этой книги, Институт финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета за то, что они выбрали нас для издания книги.

Наше издательство было основано в мае 1956 года и находится под непосредственным управлением Народного банка Китая, является профессиональным издательством, выпускающим главным образом финансовую литературу, периодические издания и аудиовизуальные электронные продукты. Издательство внесло ощутимый вклад в поддержку финансовой реформы и развития Китая, популяризацию финансовых знаний среди населения, содействие международному экономическому и финансовому обмену и продвижение передовой финансовой культуры.

Если говорить о книге «Ноономика», то, как ответственный редактор, до выхода книги в свет я перечитала ее три раза, и это можно сравнить с глотком воды после долгой засухи.

Автор книги, д-р Бодрунов, перед лицом экологических проблем и нынешних ограниченных ресурсов выдвинул вопрос: «В чем источник счастья?» «Почему технология и культура должны быть интегрированы?». Ответы на них приводят к множественным определениям «ноономики». Автор предлагает использовать научно-технический прогресс для внедрения рациональности в управление экономикой, чтобы улучшить нынешнее состояние глобального хаотичного и беспорядочного экономического развития.

Для распространения книги наше агентство связалось с 30 известными университетскими библиотеками и областными библиотеками в более чем 20 провинциях по всей стране, среди них Китайский народный университет и Университет Цинхуа, а также библиотеки провинции Шаньси, Университета международного бизнеса и экономики, Шанхайского университета финансов и экономики, Кампус Гуанчжоу Гонконгского университета науки и технологий и т.д. Они заинтересованы в книге и ее получают.

Еще раз хочу поблагодарить д-ра Бодрунова и Институт финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета за доверие, оказанное Китайскому финансовому издательству. Спасибо!

Ведущий Ван Вэнь: Слово предоставляется послу Яо Пэйшэну.

Яо Пэйшэн: Уважаемый г-н Бодрунов, уважаемый г-н Глазьев, декан Ван Вэнь, гости из Китая и России!

Для меня большая честь представить китайским читателям книгу «Ноономика» известного российского экономиста Сергея Бодрунова.

Среди подобных произведений эта книга особенно ценна.

Почему? Ее ценность в том, что автор выдвинул собственные идеи и решения для сложнейших современных проблем, ведь все сферы человеческого общества сегодня претерпевают беспрецедентные кардинальные изменения.

Много лет назад г-н Бодрунов в своих работах выдвинул следующие идеи: существенные изменения в области техники приближаются к человеку ускоренными темпами, резкий рост, особенно сильная перегруженность природной среды, по существу является ущербом природы человека. Лично я называю этот кризис «отчуждением технологической революции». Г-н Бодрунов считает, что в современном мире, где стремительные изменения могут привести к хаосу, люди должны в полной мере проявить свою субъективную инициативу и использовать системные понятия для осмысления сущности социально-экономических преобразований и социокультурных преобразований, и именно таких переходов требует сам технологический прогресс. Он призвал максимально расширить положительные результаты четвертой технологической революции, минимизировав при этом негативные последствия технологий.

Как первый читатель, я хотел бы широко разрекламировать книгу и предложить Институту финансовых исследований «Чунъян» проводить в будущем специальные семинары, чтобы привлечь к книге как можно больше читателей. Искренне поздравляю г-на Бодрунова с успешным изданием книги «Ноономика» в Китае, уверен, что она книга вызовет большой интерес у китайских читателей. Спасибо!

Ведущий Ван Вэнь: Далее я хотел бы пригласить выступить профессора Син Гуанчэна, члена Китайской академии социальных наук и директора Института пограничных исследований Китая.

Син Гуанчэн: Уважаемые российские гости, дорогие китайские друзья! Я очень рад возможности присутствовать на презентации новой книги. На мой взгляд, это – не просто книга, также как и ее название «Ноономика», она полна мудрости и заслуживает особого внимания, потому что в ней выдвигается много новых концепций и идей. Я еще не успел ее прочитать полностью, но прочитав буквально несколько глав, увидел много мыслей, которые хотелось бы обсудить.

В предисловии сказано, что мы хотим построить «умное» общество, ноообщество, и мы предлагаем «умную» экономику. Ноономика является важной частью умного общества, которое зависит от тенденции развития человеческого общества. Здесь можно обсудить много вопросов. Например, мы говорим о «беге к базовой экономике», что означает, что мы не осознали ноономику в целом? Вопрос в том, каково наше нынешнее социальное состояние? Будущее за «умной» экономикой, а какая экономика у нас сейчас? Это – неумная экономика, или мы уже переходим к умной экономике? Это важный вопрос.

Будущее разумное общество выйдет за пределы животной природы человека и даже исключит идею технологического превосходства. Тогда возникает другой вопрос: если убрать животную природу людей и убрать технологическое развитие как важную движущую силу развития человеческого общества, то как привести людей к тому, что мы называем более высоким состоянием – разумным обществом? Я думаю, что экономисты, и не только они, должны обсудить этот вопрос с социологами и естествоиспытателями.

«Умная» экономика – что значит «умная»? Это – экономика или люди? Здесь речь о людях. Какая основная тема книги? Я думаю, что разумность есть только у людей, но есть ли у этой разумности «пропорции»? Есть вполне разумное общество, есть человеческое общество, которое еще не вполне разумно, и в развитии человеческого общества мы кажемся иногда очень умными и проницательными, но делаем очень глупые вещи, даже губим себя. Например, Япония сбрасывает ядерные отходы в океан – это мудрость? Я не думаю, что это мудрость. Это – не экономический вопрос, а вопрос общей судьбы человечества.

Эта книга натолкнула меня на размышления. Как я только что сказал, я пока не полностью прочитал эту книгу, но точки зрения, высказанные по этим вопросам, действительно достойны изучения в Китае и других странах мира.

Книга разбита на пять частей, не знаю, почему издательство не перевело пятую часть. Пятая часть – это как раз то, что меня больше всего интересует как ученого. Сможет ли Россия сократить разрыв, чтобы стать лидером? Российские ученые выдвинули такую очень хорошую теорию, а как Россия будет строить умное общество? Я очень хочу узнать ответ на этот вопрос. Спасибо!

Ведущий Ван Вэнь: Слово предоставляется Ли Динсиню, директору отдела стратегических исследований Центра изучения современного мира Международного отдела ЦК КПК.

Ли Динсинь: Уважаемый г-н Бодрунов, академик Глазьев, уважаемые ученые, эксперты и гости из Китая и России!

Эта книга полна оригинальных мыслей и отличается от нынешних книг, в которых основное внимание уделяется объяснению и интерпретации. Она имеет высокую теоретическую плотность и относительно сложные идеографические особенности самого русского языка, она вобрала в себя авторское понимание нового индустриального общества второго поколения и новой экономической модели, которая соответствует, как сказал автор, «долгосрочному глубокому мышлению Ноономики».

С 20-х годов XXI века китайцы чаще всего упоминают высказывание Генерального секретаря Си Цзиньпина: «Не забывайте об изначальном намерении и твердо помните о миссии». Инновации являются основой академических исследований. В этой книге много размышлений от 0 до 1. Такому академическому подходу или, говоря привычными нам словами «духу ведения бизнеса и предпринимательства», стоит поучиться. Ведь по сравнению с переходом от 0 к 1 переход от 1 к 10 или даже от 1 к 100 не так хорош, как одна его десятитысячная. Книга – о гармоничном сосуществовании человека и природы. На протяжении всей истории мировой модернизации, индустриализации и урбанизации ущерб окружающей среде является общей проблемой. Председатель Си Цзиньпин заявил, что «зеленые воды и молодые горы – это золотые горы и серебряные горы» – и здесь решение фундаментальной проблемы этой концепции.

Данная концепция глубоко укоренилась в сердцах людей и интегрирована в нашу систему, политику и культуру. Сегодня под ее руководством китайский народ делает все воз-

можно, чтобы построить модернизацию в китайском стиле, в которой человек и природа гармонично сосуществуют.

Автор книги также ставит факторы окружающей среды на важное место. Он считает, что концепция ноономики является комплексной концепцией, а экологический фактор одним из подстрочных ее факторов. В настоящее время, в условиях неопределенного будущего глобальной экологической среды и изменения климата, эта второстепенная линия может стать основной, данная новаторская идея совпадает с философией «гармонии между человеком и природой» в китайской культуре. Как сказал г-н Бодрунов, сама идея перехода к ноономике означает улучшение видения будущего образа жизни и защиту мира, в котором мы живем, как биологических, так и социальных субъектов.

Это также книга, которая пропагандирует построение ориентированного на человека прекрасного общества, в котором люди важнее денег, и помогает человечеству разделить общую судьбу. Автор книги считает, что миссия ноономики состоит в том, чтобы опираться на знания и понимание неизбежности, а не просто полагаться на капитал для содействия экономическому и социальному развитию, чтобы войти в стадию мудрости, или, как сказал Маркс, «царство свободы», или преодолеть надвигающийся кризис глобальной цивилизации. С переходом к ноономике исчезнут такие элементы, как рынки, деньги и капитал, а также их соответствующие реальные отношения. Говоря словами книги, «абсурдная концепция человеческого капитала больше не будет существовать, и человечество будет цениться больше».

Как указывалось в докладе XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, одним из главных изменений в стране в прошлом было то, что материализм был слишком раздутым. Конечно, если человек преследует только материальные наслаждения без здорового духовного стремления и насыщенной духовной жизни, становясь типом «одномерного» человека, описанного социологами, то богатая и красочная человеческая природа вырождается. Это – тоже трагедия человека. Мы преследуем цель не только материального изобилия, но и богатства человеческого духа, которое есть всестороннее развитие человека. В настоящее время модернизация, которую строит Китай, – это модернизация, в которой координируются материальная и духовная составляющие. Это – беспрецедентная новая форма человеческой цивилизации. И поэтому идеи ноономики важны. Спасибо!

Ведущий Ван Вэнь: Завершает нашу пресс-конференцию г-н Цзян Яньбинь, президент Российской ассоциации развития культуры Конфуция.

Цзян Яньбинь: Я очень рад принять участие в презентации книг. Причина, по которой данная книга привлекла такое внимание в мире, – в ее уникальности. Развитие общества требует руководства различными аспектами политической системы, так же, как и развитие экономики.

На мой взгляд, написание этой книги является служением человечеству. Профессор Ван Вэнь и его команда перевели эту книгу и рекомендовали ее Китаю, что является вкладом в развитие нашей китайской экономики и общества. Спасибо, что принесли нам новый виток взглядов, который также является ориентиром для социального развития, спасибо за представление передовых и вдохновляющих теорий из зарубежных стран и России китайской аудитории и китайским читателям.

Ведущий Ван Вэнь: Благодарю всех участников пресс-конференции!

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-96-100

С.Д. Бодрунов

Институт нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте (Санкт-Петербург, РФ)

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИДЕИ МЕНЯЮТ ПРАКТИЧЕСКИЙ ОБЛИК ОБЩЕСТВА

(Размышление-эссе в связи с выходом в свет книги В.Л. Макарова, В.В. Окрепилова, А.Р. Бахтизина «Научные решения сложных экономических и социальных задач с помощью суперкомпьютеров»)

Есть книги, которые «пролетают», как птицы – порой даже яркие, впечатляющие на мгновение и – исчезающие за горизонтом сознания практически сразу же после того, как закрыл последнюю страницу. Остается послевкусие: иногда – приятное, иногда – сложное, когда – надолго, а когда – и нет. А бывают книги – знаковые, вскрывающие глубинные пласты мысли, определяющие направления развития идей. И они, как правило, остаются с нами, читателями, надолго – а то и навсегда – после того, как поставил книгу на полку в ряд прочитанных.

Недавний выход в свет совместной монографии членов РАН академика Валерия Леонидовича Макарова, академика Владимира Валентиновича Окрепилова, члена-корреспондента Альберта Рауфовича Бахтизина – несомненно, прибавление в ряду последних, и по сему – важное в свете не только для продвижения представленной в ней темы, оно – важное событие для всей российской экономической науки.

И думаю, это – не преувеличение.

Почему я так думаю?

Начну немножко издаека.

Упомяну четыре момента из моей биографии – момента, определившие «пути, которые мы выбираем»; момента, в которых книги, статьи, идеи серьезных специалистов стали в значительной степени поворотными.

Первый. По своему, если можно так выразиться, «происхождению в науке» автор сего эссе не столько экономист, сколько математик. И начинал я свою научную и преподавательскую деятельность, еще будучи студентом пятого курса университета, математиком; я учился на математическом факультете, занимался довольно глубокими математическими задачами и собирался, собственно, им и жизнь посвятить. Но тут меня, как одного из, так сказать, перспективных студентов, отправили проходить практику на экономический факультет университета, где мне пришлось преподавать и принимать зачеты и экзамены у студентов вторых и третьих курсов, занятых в специальности, которая называлась в то время экзотически: «Организация механизированной обработки экономической информации».

Вот там я впервые столкнулся с теми задачами, именно – с приближенными к практике задачами в экономике, которые можно и нужно было решать с помощью не просто математических методов, чему нас хорошо учили, а с помощью методов, тогда еще весьма бегло (по сегодняшним понятиям) преподаваемых, а именно – использующих электронные вычислительные устройства.

И вот то, что мне, сугубо математику-теоретика и математику-программисту, казалось чем-то умозрительным, в ходе этой работы вдруг для меня обернулось задачами практическими, поскольку и меня, и моих первых студентов, вместе, в ходе практики поставили решать абсолютно прикладные задачи. Так состоялось мое с ними, этими задачами, «знакомство».

Что меня «спасло»? Добрые книги! Старшие товарищи дали почитать на несколько дней и ночей. Я уже не вспомню имен ни тех товарищей, ни авторов книг, но остаюсь навсегда им благодарен – они не просто помогли с этим делом, они помогли мне влюбиться в это дело! И оно, это дело, стало «моим».

Полагаю – помогли не мне одному.

С тех пор прошло много времени.

В последующие, 80–90-е годы мне пришлось работать в Научно-исследовательской лаборатории системного программирования, где решались уже совершенно другие, безусловно, гораздо более сложные задачи из области матмоделирования, сложных систем и т.п. Идеологами в постановке задач, которые решались в нашей лаборатории, были первые ученики и последователи тех самых людей, которые определили на многие годы пути развития советской науки в сфере электронной вычислительной техники и применения ее для народнохозяйственных задач, – великих специалистов, академиков Лебедева, Глушкова, Бурцева. Их имена назывались в нашей среде «с придыханием». Их работы, книги – бесценные книги! – зачитаны были до ветхости. И, стоит отметить, одним из заказчиков наших работ был Центральный экономико-математический институт (ЦЭМИ) РАН, который являлся в значительной степени научной базой развития этих идей. Материалы, которыми делились с нами коллеги из ЦЭМИ, стали мощной поддержкой в разработке технических решений.

Это был второй момент, повлиявший на мои взгляды, – мое «знакомство» с ЦЭМИ. Знакомство с работами коллег – экономистов и математиков «в одном флаконе» – убедило в том, что фундаментальные знания – не развлечение для «особо талантливых», а база для практики, для решений, необходимых в повседневных буднях индустрии, управления, образования...

Жизнь не стояла на месте. С конца девяностых годов мне довелось создавать и более десяти лет возглавлять Корпорацию «Аэрокосмическое оборудование», в то время – крупнейшую интегрированную компанию в российском авиаприборостроении и ракетно-космическом приборостроении, входившую в перечень первых 10 стратегических предприятий России, в состав которой входило 35 заводов и конструкторских бюро, плюс десятки фирм соответствующего профиля. И конечно, одной из ее важнейших задач было обеспечение создания таких вычислительных комплексов для авиации и ракетно-космических применений, быстродействие и физические характеристики которых могли бы обеспечить соответствующие применения летательных аппаратов и других транспортных систем. Корпорации пришлось вместе с большой группой привлеченных специалистов разных учреждений, институтов, в том числе – из Академии наук, заняться проблемами, которые позволили найти способы осуществить на практике многие ныне известные решения. Немалую роль, если не основную, в этой работе, абсолютно прикладной работе, но основанной на фундаментальных научных знаниях, сыграло плодотворное сотрудничество со специалистами во главе с (ныне) академиком В.Б. Бетелиным. Использование их идей. Их трудов.

Так состоялся, если можно так выразиться, третий момент моего «пересечения» с этой важнейшей для нашего народного хозяйства темой. Момент осознания глубинной важности таких задач для страны. И – книг! статей, докладов! – Тех, где эти проблемы выявлялись, исследовались, разрешались. Мы знаем, что сегодня многие результаты этой работы помогают нашей стране в разных сферах.

Ну и четвертый момент – наше сегодняшнее взаимодействие с авторами монографии в рамках совместной деятельности в Международном Союзе экономистов и Вольном экономическом обществе (ВЭО) России; кстати, мы – так случилось, коллеги по диссовету в МГУ, что тоже позволяет мне видеть их вдумчивое отношение к научной мысли – и своей, и молодых коллег.

Здесь – вообще много разных аспектов.

Во-первых, к примеру, ВЭО России уделяет большое внимание исследованию процессов в экономике, направленных на повышение качества жизни населения. Этими вопросами – и практически, и теоретически – глубоко и давно занимается академик Владимир Валентинович Окрепилов. Вместе с ним мы работаем и в Вольном экономическом обществе, и в Промышленном совете при Губернаторе Санкт-Петербурга. Мы имеем не только близкие представления о путях развития города, но и, что важно, практическое взаимодействие. Мне хорошо знакомы идеи академика Окрепилова. К примеру, когда мне в бытность свою Председателем Комитета экономического развития Правительства Санкт-Петербурга довелось разрабатывать городские программы развития, в вопросах повышения качества жизни населения мы опирались на его разработки.

С Валерием Леонидовичем Макаровым – что и говорить – хорошо знаком как с крупнейшим специалистом в важнейших вопросах развития инновационной экономики, цифровизации, развития интеллектуальных производственных систем – любой, кто хоть сколь-нибудь предметно погружен в эти вопросы. Его фундаментальные работы в сфере математического моделирования, экономики знаний и многих других сегодня определяющие влияют на направление исследований его коллег по научному цеху.

И конечно, особое место в продвижении идей применения методов матмоделирования на базе суперкомпьютерной техники в научном сообществе принадлежит Альберту Рауфовичу Бахтизину, который является не только крупным ученым, но и организатором науки, возглавляя Центральный экономико-математический институт как директор и работая в тесном сотрудничестве с его научным руководителем Валерием Леонидовичем Макаровым. Их творческое единение плодотворно. Их совместные работы – всякий раз событие. Отмечу, что в прошлом году их совместная книга получила награду Вольного экономического общества как «Книга года».

Пример из моей биографии – не единичен, но, полагаю, показателен. Так непрерывно продолжается цепочка событий, которые позволяют нам, заинтересованным читателям, быть в курсе тех книг, трудов, докладов, статей, и главное – идей, которые продуцируют авторы больших работ, в числе каковых – и авторы новой монографии. Тех идей, которые, воплощаясь в практику, развивая общество, помогают всем.

В этой связи хотелось бы сказать следующее.

Каждый, кто найдет возможность получить и прочитать книгу «Научные решения сложных экономических и социальных задач с помощью суперкомпьютеров», получит неоценимые знания в указанной сфере. Помощь. Поддержку. Толчок для развития собственных идей.

Книга – очень разноплановая и в то же время – очень, что называется, «крепко сбитая».

С одной стороны, она дает многогранное представление о технологических возможностях решения важнейших задач на больших данных с помощью современных сверхбыстродействующих технических систем и технологических решений.

С другой стороны, книга являет собой одновременно и мощный фундаментальный труд и в то же время содержит глубокое практическое знание, причем – в двух, можно сказать, ипостасях.

В первой речь идет об анализе способов решения задач на базе различных технических систем, методов и моделей. При этом авторами детально и комплексно, что нечасто встретишь в монографии подобного типа, представлена теоретическая база и методологическая разработка агент-ориентированных моделей, с подробным описанием программных платформ для реализации агентных моделей. Причем, отмечу отдельно – восхищает то, что авторы, повествуя о сложных математических и программных конструкциях, не проходят, тем не менее, мимо исторического контекста, связанного с этой темой, что позволяет читателю не просто получить пособие по агент-ориентированному моделированию, что само по себе важно, а погрузиться в историю развития идей и методологии, получить системные представления о предмете. Принять идеи.

В другой ипостаси – можно говорить о практическом применении предложенных подходов для решения чрезвычайно важной сегодня задачи: построения социально-ориентированной экономики, на что нас ориентирует и Президент страны, и, вообще-то, наша Конституция, в ее новом облике.

Что такое социально-ориентированная экономика? Я бы сказал просто – это экономика, ориентированная на непрерывное повышение качества жизни населения, социума.

Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю.Витте, которому долгие годы отдал автор эссе, развивая теорию ноономики, уделяет существенное значение этому аспекту цивилизационного развития. Социализация экономики – одна из базовых компонент квадриги ноономики. Переход к новому технологическому укладу, ядром которого, в т. ч., являются коммуникационные и цифровые технологии вкупе с научно обоснованными рациональными механизмами их применения в экономике и социальном конструировании, в процессе формирования нового индустриального общества следующего поколения должен обеспечить в первую очередь решение задач социального развития, достижения параметров экономики, позволяющих приступить к реализации потенциала нооразвития. И именно эта задача стоит в числе важных практических применений фундаментальных методов, предложенных в первой части анализируемой книги.

Это – действительно фундаментальный академический подход: базовые знания – идея – методология – технологические решения – практическое применение для решения крупнейшей задачи.

Вот так надо писать книги. Вот такие надо писать книги. И этому надо учиться – в том числе на таком примере.

Именно поэтому я в начале своего эссе сказал, что выход этой книги – большое событие в нашей науке.

Информация об авторе

Бодрунов Сергей Дмитриевич

Директор Института нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте, Президент Международного Союза экономистов, Президент Вольного экономического общества России, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (197101, РФ, Санкт-Петербург, Большая Монетная ул., 16)

E-mail: inir@inir.ru

Information about the author

Sergey D. Bodrunov

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID), President of the Commission of the Union of Economists, President of the Free Economic Society of Russia, (Bol'shaya Monetnay Str. 16, St. Petersburg, 197101, Russia)

E-mail: inir@inir.ru

31 марта 2023 года состоялся VIII Санкт-Петербургский международный экономический конгресс: «Промышленная политика в условиях вызовов глобальной трансформации: теория и практика перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2)».

Конгресс был организован Институтом нового индустриального развития имени С.Ю. Витте и состоялся в рамках Съезда Вольного экономического общества России и Собрания Международного Союза экономистов.

Открыл Конгресс и выступил с пленарным докладом на тему «Промышленная политика России в условиях вызовов глобальной трансформации: задачи теории и практики перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2)» директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, Президент Вольного экономического общества России, Президент Международного Союза экономистов, чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, профессор **Бодрунов С.Д.**

Президент Конгресса С.Д. Бодрунов начал свой доклад с анализа продолжающейся в мире сложной геополитэкономической ситуации, которая запустила серию глобальных противоречий и столкновений, перестройку институтов экономики и политики. Спикер особо отметил, что несмотря на очевидные предпосылки смены устаревающей системы отношений «“субъективный фактор” экономической жизни продолжает оставаться неизменным» – в экономических прогнозах и рекомендациях, в политических решениях, в процессе преподавания экономических дисциплин, в жизни рядовых людей.

Неотъемлемой частью российской национальной экономики должны стать долгосрочное стратегическое планирование, технологическая независимость, социализация экономики, активная промышленная политика и реиндустриализация на базе передовых технологий VI уклада, уверен С.Д. Бодрунов.

В решении этих задач, по мнению С.Д. Бодрунова, поможет технологический прорыв, развитие знаниеемкого материального производства, «формирование системы социально-экономических отношений, гарантирующих приоритетное развитие высокотехнологичного производства, ориентированного на прогресс человеческих качеств в рамках устойчивой, суверенной национальной системы». Завершая доклад, С.Д. Бодрунов подчеркнул, что переход в новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2) и далее – в ноономику, может быть только таким.

Ответом на вызовы времени стали и все последующие доклады участников пленарного заседания:

Аганбегян А.Г., заведующий кафедрой экономической теории и политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, академик РАН, д-р экон. наук, профессор;

Бахтизин А.Р., директор Центрального экономико-математического института РАН, чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, профессор;

Глазьев С.Ю., вице-президент Вольного экономического общества России, министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик РАН, д-р экон. наук, профессор;

Дементьев В.Е., руководитель научного направления «Макроэкономика и институциональная теория» Центрального экономико-математического института РАН, чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, профессор;

Крюков В.А., директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, академик РАН, д-р экон. наук, профессор;

Мурычев А.В., член Президиума ВЭО России, вице-президент Российского Союза промышленников и предпринимателей (РСПП), д-р эконом. наук, канд. истор. наук;

Окреплов В.В., Президент Санкт-Петербургской региональной общественной организации Вольного экономического общества России, научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН, академик РАН, д-р экон. наук, профессор.

В конце пленарного заседания Конгресса прошла презентация новых изданий ИНИР им. С.Ю. Витте, среди которых американское издание книги В.Л. Квинта и С.Д. Бодрунова «Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика» и монография «Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать» (авторы: С.Д. Бодрунов, С.Ю. Глазьев).

В рамках Конгресса состоялись 1 международная пленарная конференция, 7 семинаров, 1 круглый стол и 2 онлайн-семинара.

На Конгрессе выступило более 300 докладчиков из многих российских регионов, а также стран ближнего и дальнего зарубежья, представлявших различные научно-исследовательские и образовательные учреждения, органы государственной власти, общественные движения, бизнес-сообщество. В онлайн режиме Конгресс посмотрело более 800 человек.

Видео докладов участников пленарного заседания представлено на сайте Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте <https://inir.ru/спец-2023/>

*Исполнительный директор
Института нового индустриального
развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте*

А.А. Золотарев

05 апреля 2023 года в Каминном зале «Дома экономиста» (г. Москва, Тверская, 22А) состоялся международный научный семинар Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте по теме «Генезис ноономики: Знания. Ментальные объекты. Креативность».

Семинар продолжил серию международных научных семинаров, проводимых на протяжении ряда лет Институтом нового индустриального развития им. С.Ю. Витте в научных центрах России, Китая, Европы.

На семинаре с основными докладами выступили:

Алан Фриман, член исследовательской группы геополитэкономики, профессор Университета Манитобы (Канада). Тема доклада «Ментальная экономика: цель и программа международного исследования и сотрудничества»;

С.Д. Бодрунов, директор ИНИР имени С.Ю. Витте, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН. Тема доклада «Творческая деятельность как открытая проблема: ноономика как метатеория».

В дискуссии приняли участие:

Артнэр Аннамария, PhD, старший научный сотрудник Института мировой экономики, профессор Университета им. Милтона Фридмана (Венгрия);

Бузгалин А.В., д.э.н., профессор, руководитель Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;

Десаи Радика, PhD, директор Исследовательской группы геополитэкономики, профессор Университета Манитобы (Канада);

Колганов А.И., д.э.н., профессор, заведующий лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;

Лобастов Г.В., д.ф.н., профессор, профессор кафедры философии МАИ;

Мелег Аттила, PhD, профессор, директор Института демографических исследований, Институт социологии Университета Корвина в Будапеште (Венгрия);

Павлов М.Ю., к.э.н., доцент экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;

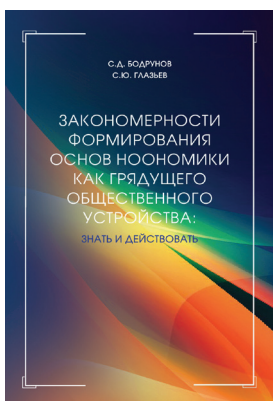
Чень Хун, PhD, профессор Хайнаньского педагогического университета, Институт марксизма (КНР);

Хабибуллина З.Р., к.э.н., ведущий научный сотрудник ИНИР им. С.Ю. Витте;

Яковлева Н.Г., д.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики РАН.

Стенограмма семинара будет опубликована в сборнике «Новое индустриальное общество: истоки, реальность, грядущее. Ноономика. VIII-й том (Избранные материалы семинаров, публикаций и мероприятий Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте по тематике концепции нового индустриального общества второго поколения и нооиндустриального развития общества» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. Сб. науч. трудов. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2024.

*Исполнительный директор
Института нового индустриального
развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте
А.А. Золотарев*

Законмерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать

С.Д. Бодрунов, С.Ю. Глазьев

СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте; М.: Центркаталог, 2023

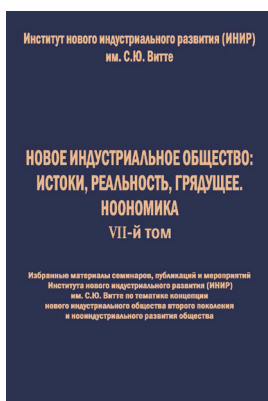
Современный период мирового развития отметился не только всплеском НТП, началом новой технологической революции, качественными изменениями в материальном производстве соответствующего этому времени уровня, но и обострением и усилением конфликтности в мире. Актуальность настоящей монографии обусловлена как необходимостью выявления причин обозначенных событий и закономерностей долгосрочного социально-экономического развития в целом, так и уже осознанной потребностью общества в создании механизмов управления этим развитием и в обучении и подготовке специалистов по всем направлениям деятельности.

Данная монография представляет собой теоретический труд (с прицелом на практическую реализацию), «произведенный» на фундаментальной научной основе, созданной и непрерывно развиваемой авторами книги на протяжении нескольких десятков лет – следующих в своих исследованиях каждый своей «колеей», но в итоге пришедших к единству по ключевым и принципиальным вопросам и положениям. Особенностью этой работы является «стыковка» авторских теорий и концепций, породившая в итоге новый научный продукт и приведшая к их содержательному обогащению. В монографии разрушаются «кривые зеркала», созданные «мейнстримом» современной экономической мысли, анализируются фундаментальные закономерности долгосрочного социально-экономического развития как процесса смены технологических и мирохозяйственных укладов, раскрывается содержание и ключевые события новых укладов (включая эволюцию производственных процессов и формирование нового индустриального общества второго поколения (НИО.2)), выявляются существенные изменения, происходящие в экономике и современном обществе, которые предвосхитят зарождение совершенно новой системы отношений – ноономики и ноо-общества. Особое внимание в работе уделяется привносимым в результате НТП во все сферы общественной жизни изменениям – в ценностях, культуре, восприятии и мотивации человека – которые, с одной стороны, создают угрозы существованию человечества, а, с другой стороны, открывают невиданные возможности для его развития, долгожданного «прыжка», выражаясь словами классиков, из царства необходимости в царство свободы. Но для того, чтобы распорядиться этой открывающейся свободой не во вред, а во благо человеческой цивилизации, необходимо и достижение социумом высокого уровня и культуры Знания.

В работе излагаются авторские предложения и рекомендации для качественного и эффективного нооперехода (в том числе с учетом российских реалий) и многое другое.

Монография рекомендуется для исследователей и специалистов (теоретиков и практиков), студентов магистратуры, обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление».

ципальное управление», «Менеджмент», «Экономика», «Политология» и т.д., аспирантов, а также для широкого круга читателей – всех, кто заинтересован не только в понимании действительности, но и во внесении личного вклада в рост благосостояния и общественный прогресс.

Новое индустриальное общество: истоки, реальность, будущее. Ноономика. VII-й том (Избранные материалы семинаров, публикаций и мероприятий Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте по тематике концепции нового индустриального общества второго поколения и нооиндустриального развития общества)

СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2023

В сборнике научных трудов Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте раскрываются результаты современных научных исследований, посвященных адаптации теорий нового индустриального общества второго поколения (НИО.2) и ноономики к современным реалиям социально-экономического развития; обозначены направления дальнейшего совершенствования и трансформации этих теорий, а также даны рекомендации по использованию их положений в качестве инструментальной и методологической основы для прогрессивных преобразований социально-экономической системы.

Сборник трудов предназначен для профессорско-преподавательского состава университетов и научных сотрудников, занятых исследованием проблем современной экономики, докторантов, аспирантов, магистрантов, а также студентов бакалавриата, обучающихся по направлению 38.03.01 «Экономика». Материалы сборника могут быть использованы руководителями и специалистами аппарата управления бизнес-организаций и государственных органов при разработке программ и стратегий развития.

Научное издание

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 2, №1 2023 Vol 2, No.1

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

Выпускающие редакторы

Л. А. Мозгунова

З.Р. Хабибуллина

В журнале используются материалы Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, которые докладывались на научных семинарах и конференциях ИНИР им. С.Ю. Витте, и представляют собой концентрированную подборку публикаций по концепции нового индустриального общества второй генерации и теории ноономики, развиваемых ИНИР им. С.Ю. Витте совместно с российским и международным научным сообществом

Адрес редакции и издателя:

197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д.16
Тел.: +7 (812) 313-82-68, e-mail: noonomy@inir.ru

Подписано к печати 23.05.2023 г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная.
Печ. л. 13,25. Усл. печ. л. 12,32.
Тираж 1000 экз. Заказ 10837

Свободная цена

Общество с ограниченной ответственностью
«Кси-Принт», 192029, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, 36

ИНСТИТУТ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (ИНИР) ИМ. С.Ю. ВИТТЕ
S.Y. WITTE INSTITUTE FOR NEW INDUSTRIAL DEVELOPMENT (INID)